

БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА И.Г. ПЕТРОВСКОГО

На правах рукописи

Ольховская Ольга Владимировна

**Партия «Центр» в Германии 70-х годов XIX века:
организация, идеология, политическая практика**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история Западной Европы и Америки)

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
профессор Блуменау Семен Федорович

Брянск 2014

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Становление партии.....	27
§1. Возникновение партии «Центр» на политической арене Германии....	27
§2. Организационная структура партии, ее лидеры.....	46
§3. Политическая философия «Центра» и его программные документы....	66
Глава II. Противостояние католической партии и власти.....	77
§1. Фракция католиков в первом рейхстаге: истоки и причины конфликта.....	77
§2. Первые мероприятия властей по подчинению церкви	91
§3. Антицерковное законодательство и причины его сворачивания.....	105
Глава III. Отношение партии к проблемам социально-экономической жизни Германии.....	124
§1. Партия «Центр» и рабочий вопрос.....	124
§2. «Центр» против «исключительного закона о социалистах».....	144
§3. Отношение к новой таможенной политике и сближение «Центра» с Бисмарком.....	167
Заключение.....	185
Библиография.....	191

Введение

Актуальность темы исследования. В современном мире с его стремительными переменами особый интерес вызывают долговечные политические организации. В Германии к таковым относится партия «Центр», самораспустившаяся с приходом Гитлера к власти. Ориентированный на христианские идеалы «Центр» стал подлинно политической партией, небезуспешно стремившейся уловить чаяния широких категорий населения, в том числе рабочего класса. В какой-то мере партия «Центр» явилась прообразом блока ХДС-ХСС, наиболее влиятельной политической силы ФРГ.

Данное исследование – попытка ответить на вопрос, как организация, казалось бы, конфессионального меньшинства смогла определить нужды различных общественных групп населения, отразить их в условиях жесткой партийной конкуренции и стать политическим тяжеловесом.

Изучение деятельности «Центра» в 70-е гг. XIX в. способно помочь в понимании особенностей функционирования политической системы и в выявлении роли «культуркампа» в исторических судьбах Германии.

Объект исследования: внутривнутриполитическая жизнь Германии 70-х гг. XIX в.

Предмет исследования: организационная структура, идейная платформа и политическая практика партии «Центр» в 70-ые гг. девятнадцатого столетия.

Хронологические рамки исследования охватывают 1870 - 1879 гг. В этот период «Центр» прошел путь от оппозиции к сотрудничеству с правительством, превратившись в самую влиятельную политическую партию в рейхстаге. Нижний порог связан с основанием партии «Центр». Но при рассмотрении причин и предпосылок возникновения партии пришлось выйти за очерченные границы и затронуть более раннее время. Верхний временной порог связан со сворачиванием «культуркампа» и переходом «Центра» к сотрудничеству с правительством Бисмарка.

Степень изученности проблемы. Активность партии «Центр» в 70-е гг. XIX в. привлекала внимание немецких историков. В немецкоязычной историографии вопроса можно выделить несколько этапов. Один включал в себя время Второй империи (1871-1918 гг.). На этом этапе полемику вели различные направления в историографии: от пангерманистов до социал-демократов. Историки рассматривали общественную жизнь страны сквозь призму деятельности Бисмарка. Так, Р. Партификус одним из первых дал обзор политических партий Германии в контексте линии «железного канцлера»¹.

В духе юридического позитивизма выполнена работа профессора Гейдельбергского университета Г. Еллинека о соотношении властей во Второй империи². Автор выделил в качестве «типичной черты немецкой конституционной системы» «преобладание правительства над парламентом». Касаясь «культуркампа», он обнаружил, что его начал канцлер, а поддержали национал-либералы, консерваторы и прогрессисты.

Известный социал-демократ и партийный публицист Ф. Меринг в труде, вышедшем в 1910 г. и переведенном на русский в 1924 г., отрицательно и пристрастно отозвался и о католической партии, и о ее гонителях. Первую он обвинил в сепаратизме: «Под общим клерикальным знаменем объединились все, что по соображениям партикуляристского свойства шло против новой империи»³. «Культуркампф» предстал под его пером в виде демагогического маневра: «он и служил только кулисой, которая давала возможность с большим удобством производить разграбление масс»⁴.

С консервативных позиций освещал ход и предпосылки «борьбы за культуру» публицист Г. Робольски, писавший под псевдонимом Генрих Вирманн. Он подчеркивал конфессиональный характер партии. Виновником

¹ Partificus R. Deutschlands politische Parteien und das Ministerium Bismarck. - В., 1878.

² Еллинек Г. Правительство и парламент в Германии: история развития их отношений. - М., 1910.

³ Меринг Ф. История Германии с конца средних веков. - М., 1924. – С. 247.

⁴ Там же. – С. 250

в развязывании «культуркампа» автор считал сам «Центр», который изначально вошел в рейхстаг «с определенными намерениями втянуть имперские власти в религиозную и конфессиональную борьбу»⁵.

Противоположную оценку дал П. Майюнке - католический священник, депутат рейхстага от партии «Центр», в разные годы редактор католических изданий «Kölnische Volkszeitung» (1869-1870 гг.) и «Germania» (1871-1878 гг.), в написанной им в 1886 г. и пережившей несколько переизданий «Истории культуркампа в Пруссии и Германии»⁶. Он выступал как ревностный защитник католицизма, его отличала резкость суждений и неприязнь по отношению к правительству, пытавшемуся «истребить» в немецких землях католическую церковь. Да и «большинство депутатов рейхстага желало видеть объединенную Германию антикатолической империей»⁷.

П. Хоенсброе – бывший католик-иезуит, обратившийся в лютеранство, яростно обрушился на «Центр», полагая, что тот своими антипрускими устремлениями и ориентацией на римский престол сам спровоцировал начало «культуркампа»⁸. Совершенно иной точки зрения придерживался историк церкви Й. Кисслинг, считавший, что религиозный конфликт в Германской империи вызвали либералы. По его мнению, необоснованность законодательства «культуркампа» способствовала политической консолидации конфессионального меньшинства вокруг новой партии: «Даже самые безразличные к политике католики были взбудоражены этими процессами: неистовый образ действия либералов стал причиной успеха партии «Центр»⁹.

⁵ Wiermann H. (Robolsky H.) Geschichte des Kulturkampfes. Ursprung, Verlauf und heutiger Stand. - Leipzig, 1885. – S. 13.

⁶ Majunke P. Geschichte des «Kulturkampfes» in Preussen-Deutschland. - Paderborn, 1902.

⁷ Ibid. – S. 41.

⁸ Hoensbroech P. Rom und das Zentrum, zugleich eine Darstellung der politischen Machtansprüche der drei letzten papste Pius IX, Leos XIII, Pius X und der Anerkennung dieser Ansprüche durch das Zentrum. - Leipzig, 1907.

⁹ Kißling J.B. Geschichte des Kulturkampfes im Deutschen Reiche. Bd. 2.: Die Kulturkampfgesetzgebung 1871-1874. - Freiburg, 1913. – S. 9.

Идейной платформы партии касались в своих работах профессор права Г. Рем¹⁰ и ее член Г. Рокерен¹¹.

На первом этапе наибольший интерес вызывала не столько собственно партия «Центр», сколько противостояние, возникшее в связи с «культуркампфом», в котором разные авторы обвиняли католиков, Бисмарка, либералов. Практически во всех случаях партия характеризовалась как сугубо католическая.

Следующий этап в немецкой историографии вообрал в себя время Веймарской республики. Известный историк Л. Бергштрессер, в написанной им в 1921 г. с демократических позиций истории политических партий Германии¹², характеризовал «Центр» как мировоззренческую партию. Автор указал, что, хотя «Центр» и был «основан с целью защиты интересов католической церкви в Пруссии и в империи, партия не позиционировала себя как чисто католическую и была открыта для избирателей других конфессий, прежде всего протестантов»¹³.

Крупный леволиберальный ученый И. Цикурш дал критическую картину Германской империи, отмечая ее антидемократический, авторитарный характер¹⁴. По мнению автора, образование партии «Центр» вызывалось рядом обстоятельств: «Присоединение по преимуществу католического юга к северу Германии, церковные разногласия, порожденные Ватиканским собором, крушение светской власти папы привели к быстрому возрождению на старой основе католической фракции зимой 1870/71»¹⁵. Он

¹⁰ Rehm H. Deutschlands politische Parteien. Ein Grundriss der Parteienlehre und der Wahlsysteme. - Jena, 1912.

¹¹ Roeren H. Zentrum und Kölner Richtung. - Trier, 1913; Idem. Veränderte Lage des Zentrumsstreits: Entgegnung auf die Kritik meiner Schrift Zentrum und Kölner Richtung. - Trier, 1914.

¹² Bergsträsser L. Geschichte der politischen Parteien in Deutschland. - Mannheim, 1921. (Цитаты приводятся по 11-му изданию: Idem. Geschichte der politischen Parteien in Deutschland. - München, 1965).

¹³ Ibid. – S. 131.

¹⁴ Ziekursch J. Politische Geschichte des neuen Deutschen Kaiserreiches. - F.-a.-M., 1925.

¹⁵ Ibid. – S. 194.

считал, что борьба с пруссачеством и защита собственных интересов, подталкивала католиков к политической мобилизации.

Социал-демократ П. Масловски в работе 1925 г. безуспешно пытался выявить причины успеха «Центра», связывая их с методами агитации католиков: «Клерикализм имеет самый совершенный, обученный в течение двух тысячелетий агитационный аппарат»¹⁶. Он писал также о поразительной гибкости тактики партии.

Многотомная история «Центра» написана его видным деятелем К. Бахом в 1927-1932 гг. в духе традиционного немецкого историзма¹⁷. Автор несколько идеализировал партию. Главными причинами поворота в политике «Центра» К. Бахем небезосновательно считал усталость противоборствующих в связи с «культуркампом» сторон и экономический кризис 70-х гг.

Уже в период нацизма известный исследователь А. Брюгман поднял вопрос о причинах успехов «Центра». Говоря о политическом католицизме, автор подметил важную особенность, которую определял как «двухслойную организационную основу»: «Вне парламента - множество орденов, союзов и социальных профсоюзов, которые пользуются авторитетом в народе и которые занимаются воспитанием верующих; в пределах парламента – жестко централизованная фракция, у депутатов которой по всем существенным вопросам жизни было выработано единообразное мнение»¹⁸. Залогом эффективности агитационной кампании «Центра» А. Брюгман считал поддержку католического духовенства.

Многих историков объединял живой интерес к политической системе Второй империи: консерваторов привлекали авторитарные методы правления, а либералы, напротив, были критичны в их оценках. Объясняя

¹⁶ Maslowski P. Was ist deutsche Zentrumspartei? Klerikalismus und Proletariat. - B., 1925. - S.18.

¹⁷ Bachem K. Vorgeschichte, Geschichte und Politik der Deutschen Zentrumspartei. Bd. I – IX. - B., 1927-1932.

¹⁸ Brüggmann A. Roms Kampf um den Menschen Grundlagen katholischer Politik im ausgehenden 19. Jahrhundert. - München, 1939. – S. 246.

победы «Центра», исследователи концентрировали внимание на изучении социальной базы партии, ее связей с избирателями, что подтолкнуло некоторых к мысли о мировоззренческом, основанном на общехристианских ценностях, характере организации.

Третий этап изучения избранной нами темы охватывал в Германии 50-80-е гг. XX в., когда крах нацизма заставил историков разных направлений вновь обратиться к изучению и переосмыслению политической истории Второй империи.

Выдающийся историк немецкого парламентаризма Ф. Хартунг¹⁹ писал, что Бисмарка пугала линия новой партии, тем более, что он видел, как во Франции поднималось ультрамонтанское движение, проповедовавшее реваншистскую войну против Германии.

В интереснейшей монографии о государстве и церкви в Центральной Европе, написанной в духе традиционного историзма, Г. Франц выявил общеевропейскую тенденцию – движение к светскости. По его мнению, религиозный конфликт в Германии спровоцировал сам «Центр», тогда как канцлер целил не в церковь, а в партию католиков, что несла «угрозу национальному государству». Законы же «культуркампфа», расходившиеся с планами Бисмарка, сформулировали министр Фальк и национал-либералы: «Законодательство Фалька было полным триумфом либерального предубеждения против католической церкви и либерального стремления исключить ее из общественной жизни»²⁰. Схожая тенденция обнаружилась в книге Э. Шмидт-Фолькмара. Автор давал понять, что курс «Центра» шел вразрез с программой Бисмарка по созданию мощного унитарного государства и что партия стала «резервуаром для враждебных империи сил»²¹.

¹⁹ Hartung F. Deutsche Geschichte 1871-1919. - Stuttgart, 1952.

²⁰ Franz G. Kulturkampf: Staat und katholische Kirche in Mitteleuropa von der Säkularisation bis zum Abschluss des preußischen Kulturkampfes. München, 1954. – S. 225.

²¹ Schmidt-Volkmar E. Der Kulturkampf in Deutschland 1871-1890. - B., Frankfurt, 1962. - S. 26.

Шире трактовал проблему автор «Истории христианских партий в Германии», член ХДС К. Буххайм²². Развивая мысль Л. Бергштрессера, он доказывал, что «Центр» был не только защитником интересов католиков, а крупной мировоззренческой партией, стремившейся к устройству государства и общества на христианских принципах.

На рубеже 50-60-х гг. сильные позиции в германской историографии обрело неолиберальное направление с его интересом к социально-экономической проблематике. Это, в частности, нашло отражение в исследованиях Т. Ваттлера и О.П. Фильтхаута²³. По материалам католических собраний и парламентских дебатов они представили социальную политику рассматриваемой нами партии.

Во главу угла ряда трудов поставлены взаимоотношения католиков и социал-демократов, сравнительный анализ структуры обеих партий, политических и экономических установок. В монографии В. Пака «Парламентская борьба вокруг предложенного Бисмарком закона о социалистах» показано, что в ущерб политической выгоде «Центр» последовательно защищал права и свободы граждан²⁴. Отсюда – голосование против исключительного закона.

Анализируя позиции партии «Центр» и социал-демократов, сторонница последних У. Миттман связывала успехи католиков с умелой тактикой, позволявшей им удерживать в своих рядах рабочих данной конфессии и представителей других слоев населения. Вообще же она критична к «Центру», полагая, что тот являлся «миниатюрной копией социально-иерархической структуры немецкого общества периода Второй империи: знать из духовенства, дворянства и крупной буржуазии определяла лицо

²² Buchheim K. Geschichte der christlichen der Parteien in Deutschland. - München, 1953.

²³ Filthaut O.P. Deutsche Katholikentage 1848-1958 und Soziale Frage. - Essen, 1960; Baldeer H.A. Das Problem der Sozialpolitik und Sozialreform auf den Deutschen Katholikentagen von 1848 bis 1891. Ein Beitrag zur Geschichte der katholisch-sozialen Bewegung. - Bonn, 1972; Wattler T. Sozialpolitik der Zentrumfraktion zwischen 1877 und 1889 unter besonderer Berücksichtigung interner Auseinandersetzungen und Entwicklungsprozesse. - Köln, 1978.

²⁴ Pack W. Das parlamentarische Ringen um das Sozialistengesetz Bismarcks 1878-1890. - Düsseldorf, 1961.

партии»²⁵. Ее вывод ясен: партия пропагандировала «христианско-консервативное мировоззрение».

В нескольких работах, написанных известным мюнхенским исследователем социальной истории Г.-А. Риттером²⁶, посвященных партийной системе Германии, автор также сравнивал католиков и социал-демократов. Он отмечал, что «несмотря на значительные общие черты в социальной политике, коалиция «Центра» и социал-демократической партии была невозможна из-за принципиально различного отношения к церкви и религии, а также отличающихся экономических интересов»²⁷.

С конца 60-х гг. в Билефельдском университете сложилась «социально-критическая школа», представители которой с позиций рационально-гуманного общества расценивали партию «Центр» как «ретроградную» силу, тормозящую приход нового. Это проявилось, например, в трудах одного из лидеров данной школы Г.-У. Велера²⁸. Историк отводил «конституционной партии «Центр» место справа от национал-либералов. Эта партия представала у него как явление архаическое: «Центр» ссылался как на авторитет церковного учения, так и на сословную социальную философию, которые в то время были направлены против «враждебного» развития общества: от промышленного капитализма до социализма, от урбанизации до научно-технологической цивилизации»²⁹.

²⁵ Mittmann U. Fraktion und Partei: Ein Vergleich von Zentrum und Sozialdemokratie im Kaiserreich. - Düsseldorf, 1976. – S. 81.

²⁶ Ritter G.-A. Arbeiterbewegung, Parteien und Parlamentarismus: Aufsätze für deutsche Sozial- und Verfassungsgeschichte des XIX. und XX. Jahrhunderts. - Göttingen, 1976; Idem. Die deutschen Parteien 1830-1914: Parteien und Gesellschaft im konstitutionellen Regierungssystem. - Göttingen, 1985; Idem. Regierung, Bürokratie und Parlament in Preußen und Deutschland von 1848 bis zur Gegenwart. - Düsseldorf, 1983; Idem. The Sozial Basis of the German Political Parties, 1867-1920 // Elections, Parties and Political Traditions. Sozial Foundations of German Parties and Party Systems, 1867-1986. - N.-Y., 1990.

²⁷ Idem. The Sozial Basis... – P. 35.

²⁸ Wehler H.-U. Geschichte als historische Sozialwissenschaft. – F.-a.-M., 1973; Idem. Krisenherde des Kaiserreich: 1871-1918. Studie zur deutsche Sozial- und Verfassungsgeschichte. – Göttingen, 1979; Idem. Das Deutsche Kaiserreich. 1871-1918. - Göttingen, 1979.

²⁹ Idem. Das Deutsche Kaiserreich... – S. 83.

Основательной была вышедшая в 1987 г. монография У. Шмидт, рассматривавшей «Центр» как предшественника ХДС. Исследовательница писала о гибкости партии, чему способствовала ее гетерогенная классовая структура. Но и она давала однозначное политическое определение: «Центр» всегда был консервативной партией»³⁰.

Особое место в немецкой историографии занимал крупный исследователь, писавший в духе неоисторизма - Т. Ниппердей, автор целого ряда обобщающих трудов³¹. Он размышлял о своеобразной позиции немецких католиков, выступавших за объединение страны под главенством Австрии. После основания империи «великогерманский национализм и партикуляризм обрел форму подчеркнутого федерализма и антицентрализма в будущем национальном государстве³²». При этом автор считал, что государство само загнало католическую церковь в лагерь оппозиции.

50-80-е гг. – время отхода от традиционного историзма и движения к новой структурной истории. Отсюда разнообразие толкований политики «Центра»: традиционных и новаторских, простых и сложных. Но сущностно партию обычно трактовали как консервативную политическую организацию.

Четвертый этап немецкой историографии вобрал в себя рубеж XX-XXI вв. Существенное внимание уделялось в последние десятилетия выдающимся деятелям партии. В 1991 г. появилась статья Е. Хайнена о Л. Виндтхорсте и создании «Центра»³³. Через семь лет Р. Морзей представил портрет лидера партии в контексте политики рейхсканцлера. Автор назвал Виндтхорста самым значительным парламентарием века. Под его умелым руководством партия добилась расширения гражданских свобод и развития парламентаризма в Германии. Но Р. Морзей считал ошибочными

³⁰ Schmidt U. Zentrum oder CDU: Politischer Katholizismus zwischen Tradition und Anpassung. - Opladen, 1987. – S. 74.

³¹ Nipperdey T. Die Organisation der deutschen Parteien vor 1918. – Düsseldorf, 1961; Idem. Religion im Umbruch: Deutschland 1870-1918. - München. 1988; Idem. Deutsche Geschichte in 2 Bde. Bd. II. Machtstaat vor der Demokratie. 1866-1918. - München, 1998.

³² Idem. Religion im Umbruch... - S. 48.

³³ Heinen E. Windthorst und die Gründung der preußischen Zentrumsfraktion (1870) // Historisches Jahrbuch. Jg. 111, Hbd. 2. - Freiburg, München, 1991.

представления политика о том, что «проблемы индустриального века можно решить только лишь возможностями христианского милосердия»³⁴.

В части работ обращено внимание на истоки «культуркампа». Это характерно и для сводного труда по истории Германии, переведенного на русский язык в 2008 г., и для новых публикаций Р. Морзея³⁵. Последний писал, что принятие догмы о непогрешимости папы и боязнь создания «католической коалиции реванша» сыграли свою роль в развязывании «культуркампа». Но он заметил также, что антицерковная политика лишь сплотила католиков в «антипрусской обиде» и внесла раздор в лагерь самих «бойцов за культуру». Профессор Эссенского университета В. Лот выводил «культуркамп» из политических причин, а, точнее, связывал с борьбой за власть: «Появилась партия, которая владела популистским воззванием к массам еще лучше, чем Бисмарк, и которая направляла эти массы против правительства»³⁶.

Внимание ученых на рубеже тысячелетий привлекли взаимоотношения двух наиболее влиятельных сил: либералов и католиков. Известный представитель «социально-критической школы» Ю. Винклер в монографии о политической традиции и результатах выборов в Германии в 1871-1933 гг. считал, что образование католической партии стало ответной реакцией на «грубое вмешательство либеральной знати в те сферы, которые традиционно считались прерогативой церкви»³⁷. Другой исследователь Х.-П. Голдберг пришел к выводу, что по политической идеологии «Центр» был либеральной партией³⁸. В 2010 г. вышел труд М. Борутта со сравнительным обзором антикатолической политики, проводившейся в разные годы в Германии и

³⁴ Morsey R. Die ungleiche Dauerfehde: Bismarck und Windthorst // Neue Gesellschaft. Frankfurter Hefte. Jg. 45, № 5. - Bonn, 1998. – S. 414.

³⁵ Idem. Bismarck und das Zentrum // Otto von Bismarck und die Parteien. – Paderborn, München, 2001; Idem. Bismarck und die deutschen Katholiken. Friedrichruher Beiträge. Bd. 8. - Friedrichruh, 2002.

³⁶ Loth W. Das Kaiserreich. Obrigkeitsstaat und politische Mobilisierung. - B., 1997. – S. 53.

³⁷ Winkler J. Sozialstruktur, politische Traditionen und Liberalismus: eine empirische Langsschnittstudie zur Wahlentwicklung in Deutschland 1871 – 1933. - Opladen, 1995. – S. 161.

³⁸ Goldberg H.-P. Bismarck und seine Gegner. Die politische Rhetorik im kaiserlichen Reichstag. - Düsseldorf, 1998. – S. 269.

Италии. Автор полагал, что «приставка к названию «конституционная партия» и отказ от конфессионального самонаименования обнаруживали, что «Центр» не хотел быть партией антисистемы, и в некоторой степени разделял идеи либералов»³⁹.

Современный этап германской историографии партии «Центр» интересен определенными изменениями как тематического, так и интерпретационного толка. Предпринимались успешные попытки осветить деятельность Л. Виндтхорста. Одновременно усложнились характеристики самого «Центра». Историки отказывались рассматривать его как сугубо консервативную силу. Но далеко не в полной мере оценивались своеобразная социальная программа партии, ее интерес к рабочему вопросу и место христианского социализма в идеологии «Центра».

Партийно-политическая борьба в бисмарковскую эпоху привлекала внимание отечественных ученых. Российскую историографию рассматриваемой темы правомерно разделить на три этапа, охватывающих соответственно: конец XIX – начало XX вв., советский период, постсоветское двадцатилетие.

Одним из первых исследований «культуркампа» стала работа историка права А.Д. Градовского. Автор полагал, что, «когда «Центр» действует как часть вселенской армии папы, получая приказы из Рима, нужны были органические изменения в церковном законодательстве, и, может быть, временные боевые средства»⁴⁰. С позиций либерализма ученый поддерживал строительство светского государства и отвергал притязания церкви. На стороне Бисмарка в его борьбе с католическими силами стоял и другой профессор права В.Н. Ренненкамф⁴¹. Последний идеализировал канцлера, некритически подходил к текстам его речей. Труд о Германии

³⁹ Borutta M. Antikatholizismus: Deutschland und Italien Zeitalter der europäischen Kulturkampfe. - Göttingen, 2010. – S. 293.

⁴⁰ Градовский А.Д. Государство и церковь в Пруссии. Пятнадцать лет «культуркампа», 1870-1886 гг. // Вестник Европы. - СПб., 1887. – С. 192-193.

⁴¹ Ренненкамф В. Н. Конституционные начала и политические воззрения князя Бисмарка. - Киев, 1890.

конца XIX – начала XX вв. написал леволиберальный тогда историк и искусствовед А.К. Дживелегов. Он освещал здесь законы «культуркампа», считая их применение оправданным. Но автор критиковал Бисмарка за то, что, борясь с «Центром», тот «не установил правовой режим вместо отмены гарантий свободы»⁴².

Политическая жизнь Германии характеризовалась в работе приверженца идей синдикализма В.А. Поссе, взявшего псевдоним Л.В. Новгородцев. Тот считал «Центр» орудием церкви и католических землевладельцев, отмечая одновременно силу и организованность партии. Что же касается правительства, то оно пренебрегло идеями «свободы совести, свободы религиозного убеждения», чем «хорошо умел пользоваться Виндтхорст»⁴³. В очерке, касавшемся взаимоотношений церкви и государства в Германии, профессор Казанского университета В.К. Соколов обвинял канцлера и церковь в сговоре: «Конфессиональное образование ... задерживает духовное развитие народа, с этим печальным явлением лучше примириться, нежели отдать народную школу в руки радикалов или воплотить в ее организации требования социал-демократов»⁴⁴. Автор был близок к социалистическим воззрениям.

Первый этап отечественной историографии знаменовался интересом не столько к партии «Центр», сколько к антикатолическим законам Бисмарка. При этом либеральные авторы, в основном, поддерживали канцлера как борца за светское государство против сил старого порядка, а приверженцы социалистических идей негативно относились к обеим сторонам конфликта. В досоветской историографии деятельность партии рассматривалась, в основном, в контексте властных отношений в империи, центральной фигурой которых выступал Бисмарк.

⁴² Дживелегов А.К. История современной Германии. Часть II. (1862-1910). - СПб., 1910. – С. 103.

⁴³ Новгородцев Л.В. Германия и ее политическая жизнь. - СПб., 1904. – С. 137.

⁴⁴ Соколов В.К. Католическая церковь и государство в Германии во второй половине XIX столетия (историко-критический очерк немецкого культуркампа). - Казань, 1912.– С. 250.

В советское время о партии «Центр» обычно писали в общих трудах по немецкой истории. Конечно, эту тему не могли обойти в работах о судьбах католицизма в Германии. И лишь один исследователь специально занимался «культуркампом». Деятельность «Центра» преподносилась в социально-классовом истолковании, нередко с позиций вульгаризированного марксизма.

В 1945 г. вышла научно-популярная монография «Две прусские войны» академика Ф.А. Ротштейна⁴⁵. Историк заметил, что большинство акций «культуркампа» соответствовало требованиям времени и общемировой тенденции: гражданский брак, светское образование. Однако, «эти меры, проводимые на прусско-террористический манер, диктовались отнюдь не интересами прогресса, а юнкерским гневом на папу и его церковь за «непослушание» в деле борьбы против партикуляризма, т.е. оппозиции прусско-юнкерскому режиму в новой империи»⁴⁶.

В стенограмме лекций, прочитанных в Высшей партийной школе профессором И.С. Галкиным и опубликованных в 1949 г., лектор прямо назвал «Центр» «реакционной партией»⁴⁷. В последующих работах И.С. Галкин развивал прижившийся в советской историографии тезис – об отвлекающей функции гонений на католиков: «Реакционная политика германского правительства, проводившаяся под лозунгом «культуркампа», была направлена не столько против католической церкви, сколько против рабочих Германии, против растущего влияния социальных идей в пролетарских массах»⁴⁸. В курсе лекций одесского профессора К.Д. Петряева «Центр» характеризовался с упрощенно-классовых позиций: «партия отражала интересы крупного землевладения и некоторых групп монополистического капитала юга и запада Германии и проводила на деле

⁴⁵ Ротштейн Ф.А. Две прусские войны. - М.-Л., 1945 (Цитаты приводятся по 2-му изданию: Он же. Из истории прусско-германской империи. - М. - Л., 1948).

⁴⁶ Там же. – С.215.

⁴⁷ Галкин И.С. Германия 1870-1914 гг. Стенограмма лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). - М., 1949. – С. 10-11.

⁴⁸ Он же. Рабочее движение в Германии 1871-1914. - М., 1957. – С. 16.

крайне реакционную политику, солидаризуясь по всем основным вопросам с консерваторами»⁴⁹.

Непосредственно одним из аспектов нашей темы занимался А.А. Андреев – автор кандидатской диссертации «Социальный вопрос в «культуркампе» в Германии (1871-1878 гг.)»⁵⁰. Показательно название статьи историка – «Социальная демагогия партии «Центра» в «культуркампе» и позиция социал-демократической партии Германии»⁵¹. Политика Бисмарка, направленная против католических сил, трактовалась как обман, а, точнее, своеобразный отвлекающий маневр. Подобные вульгаризированные трактовки обесценивали исследования А.А. Андреева.

В вышедшем в 1959 г., во время «оттепели», кратком очерке истории Германии сохранялся классовый подход, но разоблачительная риторика смягчалась. Католиков рассматривали как «буржуазную партию», которая объединяла «антипрусские элементы буржуазии». Отмечалось, что для «привлечения масс партия «Центра» выступала в защиту мелкого землевладения, за уменьшение рабочего дня и охрану труда, за уважение прав поляков и жителей Эльзаса и Лотарингии»⁵². И все же «культуркампф» связывали со стремлением «отвлечь трудящихся от классовой борьбы». В двухтомнике по германской истории в новое и новейшее время, вышедшем в 1970 г., известный историк Л.И. Гинцберг однозначно характеризовал «Центр» как реакционную силу: «Руководство партии находилось в руках реакционеров-клерикалов, взгляды которых на методы подчинения народных масс во многом совпадали с программой правительства»⁵³. В статье челябинского исследователя А.Б. Цфасмана, появившейся в 1974 г.,

⁴⁹ Петряев К.Д. Курс лекций по истории Франции, Германии, Англии, Ирландии и США. 1871-1914. Ч.I: 1871-1900. - Киев, 1958. – С. 101.

⁵⁰ Андреев А.А. Социальный вопрос в «культуркампе» в Германии (1871-1878 гг.) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - М., 1951.

⁵¹ Он же. Социальная демагогия партии «Центра» в «культуркампе» и позиция социал-демократической партии Германии // Ученые записки Московского областного пед. института. Т.52, вып. 1. - М., 1958.

⁵² Очерки истории Германии с древнейших времен до 1918 г. / И.М. Кривогуз, М.А. Коган, Р.С. Мнухина, И.В. Ковалев. - М., 1959. – С. 237.

⁵³ Германская история в новое и новейшее время. В 2-х т. Т. 1. - М., 1970. – С. 334.

проходила даже мысль, что «в первые годы своего существования «Центр» являлся орудием полуфеодальной реакции»⁵⁴.

На таком фоне заметно выделялась работа Л.Д. Ходорковского «Католицизм и рабочий класс Германии 1871-1933». Говоря о «Центре», автор полагал, что католическая элита «хотела иметь респектабельную, умеренно консервативную католическую партию, которая бы отстаивала их интересы и в своей социальной политике не выходила за пределы, диктуемые потребностью сохранить массовую поддержку в католических районах»⁵⁵. Отсюда – первоначальная умеренность социальной части программы партии. Но «в обстановке быстрого роста промышленного пролетариата и всего рабочего класса католическая верхушка не могла игнорировать рабочих как потенциальную социальную базу»⁵⁶. Любопытна оценка «культуркампа». По мнению историка, Бисмарк добивался «консолидации внутренне еще далеко не единого государства под эгидой восточноэльбского дворянства, прусской бюрократии и набиравшей силу буржуазии Центральной и Восточной Германии»⁵⁷. Л.Д. Ходорковский справедливо указал здесь на одну из задач антикатолической политики – укрепление имперской власти.

В первой в нашей науке политической биографии рейхсканцлера, созданной В.В. Чубинским⁵⁸ в 1988 г., антицерковное законодательство трактовалось достаточно реалистично: «борьба Бисмарка против католицизма и «Центра» базировалась не столько на принципиальных, сколько на прагматически-политических соображениях, общий поворот в политике означал бы свертывание «культуркампа», раз он больше не служил непосредственным политическим целям»⁵⁹.

⁵⁴ Цфасман А.Б. Католическая партия Центра и рабочий класс накануне первой мировой войны // Ежегодник германской истории. 1973. - М., 1974. - С. 87.

⁵⁵ Ходорковский Л.Д. Католицизм и рабочий класс Германии 1871-1933. - М., 1978. - С. 72.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. - С.76.

⁵⁸ Чубинский В.В. Бисмарк: Биография. - СПб., 1988 (Цитаты приводятся по 2-му изданию: Он же. Бисмарк: Биография. - СПб., 1997).

⁵⁹ Там же. - С. 373.

Таким образом, советская историография за долгое время своего существования эволюционировала от вульгаризированного марксизма к довольно взвешенным характеристикам и партии «Центр», и политики «культуркампфа».

Современный этап отечественной историографии отличал разнообразием оценок. В 1992 г. в свет вышла монография С.В. Оболенской «Политика Бисмарка и борьба партий в Германии в к. 70-х гг. XIX в.», основанная на солидной документальной базе. По ее мнению, создание империи под главенством Пруссии стало решающим фактором консолидации католиков: «Партия «Центра» была образована зимой 1970/71 гг., когда стало ясно, что рухнули надежды на великогерманско-католическое решение проблемы объединения»⁶⁰. Автор явно симпатизировала национал-либералам и негативно относилась к католикам, называя их «поклонниками Рима».

Несколько неожиданно интерпретировал результаты «борьбы за культуру» исследователь из Башкирии Б.Н. Лаптев: «В ходе «культуркампфа» Бисмарк дал серьезный урок партии «Центра», после которого лидеры этой влиятельной партии всегда знали границу своей оппозиционности, дальше которой и носа не совали»⁶¹.

Значительный вклад в изучение истории Германии внес профессор МГУ А.И. Патрушев⁶². Историк характеризовал «Центр» как партию, «выражавшую интересы антипрусского политического католицизма, который с середины XIX в. оказывал упорное сопротивление курсу политической и культурной централизации, проводимому прусско-протестантскими властями»⁶³. Отсюда - взгляд на «культуркампф» как «попытку государства взять под контроль транснациональный по своему характеру католицизм,

⁶⁰ Оболенская С.В. Политика Бисмарка и борьба партий в Германии в к. 70-х гг. XIX в. - М., 1992. - С. 23.

⁶¹ Лаптев Б.Н. Германский консерватизм эпохи Бисмарка. От партии власти к парламентской оппозиции. - Уфа, 1998. - С. 11.

⁶² Патрушев А.И. Германская история: через тернии двух тысячелетий. - М., 2007.

⁶³ Там же. - С. 126.

подчиненный папе римскому, и ликвидировать его социально-политическую самостоятельность»⁶⁴.

В 2008 г. появилось капитальное трехтомное учебное пособие по истории Германии, созданное коллективом Западносибирского центра германских исследований⁶⁵. Глава, охватывающая период с 1871 по 1914 гг., написана Г.Г. Супрыгиной. Автор однозначно определяла политическую позицию интересующей нас партии: «В своих программных установках и реальной политике «Центр» был так же консервативен, как и консерваторы-протестанты»⁶⁶. Г.Г. Супрыгина характеризовала «Центр» как силу регресса, а его программу как «установки, противоречащие духу времени». Эти оценки представляются упрощенными.

Завершая краткий обзор современной отечественной историографии проблемы, укажем на исследование Ю.Н. Устиновой, опубликованное в 2013 г. Здесь продемонстрированы позиция и практика национал-либералов на заре Второй империи. Размышляя о причинах гонений на церковь, автор предположила, что развязывании антицерковной политики делалось также и в угоду национал-либеральной партии: «культуркампф был организован Бисмарком для собирания, мобилизации политических сил и поиска надежного союзника для реализации своих планов»⁶⁷.

В последние четверть века историки освободились от прежних идеологических штампов. Расширилась источниковая база трудов. Однако, специальных исследований по организации, идейной платформе и политической практике «Центра» в 70-е гг. XIX в. так и не последовало.

Цель исследования состоит в том, чтобы изучить идейную платформу партии «Центр» в 70-е гг. XIX в., охарактеризовать содержание ее практической политической деятельности.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ История Германии. Т. 1-3 / Под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионовой. - М., 2008.

⁶⁶ Там же. Т. 2. – С. 34.

⁶⁷ Устинова Ю.Н. Национал-либеральная партия: 1871-1878 гг. - Брянск, 2013. – С. 91.

Задачи исследования:

- а) раскрыть организационную структуру партии;
- б) выявить ее идейные представления;
- в) определить связь между партией «Центр» и различными общественными группами;
- г) установить особенности политической практики «Центра» и причины его электоральных успехов.

Решить эти задачи позволило обращение к комплексу источников.

Источниковая база исследования. В работе использованы разнообразные источники, которые можно подразделить на несколько групп.

Документы и материалы органов государственной власти. Это, прежде всего, стенографические отчеты рейхстага с 1871 по 1879 гг.⁶⁸ Они дают подробнейшую картину хода парламентских прений, что позволяет проследить позицию «Центра» по ключевым вопросам, соотнести идеологию партии с ее политической практикой. Кроме того, стенограммы заседаний рейхстага показывают, в каких взаимоотношениях находился «Центр» с представителями парламентских фракций и имперским правительством. Несомненным преимуществом стенографических отчетов рейхстага как источника является то, что в качестве приложений к дебатам опубликованы тексты законопроектов и принятых законов, материалы комиссий, вносимые поправки. Данный вид документов является незаменимым при изучении практической политической деятельности «Центра».

Важное значение имеют сборники материалов исполнительной власти, разнообразные бумаги ведомств, их переписка⁶⁹. Воссоздать и детализировать картину внутренней политики Второй империи позволяют

⁶⁸ Stenographische Berichte über Verhandlungen des Reichstags (Далее - S.B.R.). Bd. 19-56. - B., 1871-1879.

⁶⁹ Das Deutsche Kaiserreich 1871-1914. Ein historisches Lesebuch / Hrsg. G.A. Ritter. - Göttingen. 1975; Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. Bd. I: Die Reichsgründung und das Zeitalter Bismarcks 1848-1890 / Hrsg. J. Hohlfehl. - B., 1951.

тематические сборники документов, посвященные истории «культуркампфа», эволюции социального вопроса в Германии⁷⁰.

Статистические данные. Любопытной представляется статистика выборов в рейхстаг⁷¹. Дать оценку политических маневров правительства и партий без понимания экономической ситуации тех лет невозможно. В этом полезным оказался сборник, подготовленный В. Моммзеном⁷², в котором собрана статистика по важнейшим экономическим показателями. Отсюда – таблицы, как по политическим вопросам (результаты выборов), так и связанные с хозяйственной жизнью, с положением тех или иных социальных групп.

Партийные программы. Сборник документов, изданный под редакцией Х. Леппера⁷³, является на сегодняшний день наиболее полным собранием партийных документов «Центра», в том числе учредительных бумаг и предвыборных обращений к электорату с периода возникновения до самороспуска партии. Анализ данных документов помогает увидеть ход политической мобилизации католиков; выявить особенности организационной связи с избирателями; понять, на какие социальные категории и группы ориентировалась партия «Центр». Предвыборные решения и воззвания к электорату позволяют проследить за сменой приоритетов в политике партии и свидетельствуют о живом отклике «Центра» на требования времени, на меняющуюся политическую и экономическую ситуацию в империи.

⁷⁰ Aktenstücke zur Geschichte der kirchenpolitischen und kirchlichen Kämpfe der siebenziger Jahre / Gesammelt und mit Bemerkungen begleitet von A. Keller. - Aarau, 1883; Die Vorgeschichte des Kulturkampfes. Quellenveröffentlichung aus dem Deutschen Zentralarchiv. - B., 1956; Schraepler E. Quellen zur Geschichte der sozialen Frage in Deutschland. Bd.2: 1871 bis zur Gegenwart. - Göttingen, 1957.

⁷¹ Specht F. Die Reichstags Wahlen von 1867 bis 1897. Eine Statistik der Reichstagswahlen nebst den Programmen den Parteien u. dem Verzeichniß der gewählten Kandidaten. - B., 1898.

⁷² Mommsen W.J. Imperialismus und wirtschaftlichen Grundlagen. Ein Quellen- und Arbeitsbuch. - Hamburg, 1977.

⁷³ Lepper H. Volk, Kirche und Vaterland. Wahlauftrufe, Satzungen und Statuten des Zentrums 1870-1933. Eine Quellensammlung zur Geschichte insbesondere der Rheinischen und Westfälischen Zentrumsparthei. - Düsseldorf, 1998.

В работе также использованы сборники партийных программ, изданные под редакцией Ф. Саломона и В. Тройе⁷⁴, в которых представлены учредительные документы других партий Второй империи, что позволяет сравнить их идейную платформу с установками «Центра», выявить схожесть и принципиальные отличия.

Сочинения идеологов партии проливают свет на воззрения «Центра», что облегчает понимание политической практики партии.

Еще в 60-е гг. XIX в. В.Е. фон Кеттелер с позиций христианского социализма осветил пути решения рабочего вопроса, размышлял о месте церкви в современном государстве⁷⁵. Его мысли явили собой большой вклад в формулирование идейной платформы партии. В дальнейшем В.Е. фон Кеттелер подвел итог деятельности фракции «Центр» в первом рейхстаге, а также наметил ряд приоритетных направлений, которые определяют политическую стратегию партии католиков в будущем⁷⁶. Стремление государства отделить церковь от школы вызвали волну негодования и протеста в католической среде. В 1874 г. епископ Майнца, отражая мнение соратников по партии и католической общественности, обрушился с критикой на речь министра Фалька. Кеттелер привел неоспоримые доводы о важной роли церкви в образовании и воспитании молодежи⁷⁷.

Ценными и интересными представляются размышления о «культуркампе» и возможности мирного сосуществовании церкви и государства одного из основоположников «Центра» Петера Райхеншпергера⁷⁸. Видный и авторитетный парламентарий отразил изменившуюся позицию партии по отношению к Бисмарку, ее готовность

⁷⁴ Salomon F. Die deutschen Parteiprogramme vom Erwachen des politischen Lebens in Deutschland bis zur Gegenwart. Heft 2. Im deutschen Kaiserreich 1871-1918. Dritte Auflage. - Leipzig, 1924; Treue W. Deutschen Parteiprogramme 1861-1956. - Göttingen, 1956.

⁷⁵ Ketteler W.E. Freiheit, Autorität und Kirche. Erörterungen über die großen Probleme der Gegenwart. - Mainz, 1862; Idem. Die Arbeiterfrage und das Christentum. - Mainz, 1864.

⁷⁶ Idem. Die Centrums-Fraktion auf dem ersten Deutschen Reichstage. - Mainz, 1872.

⁷⁷ Idem. Die Anschauungen des Cultusministers Herrn Dr. Falk über katholische Kirche. Nach dessen Rede von 10. Dezember 1873. - Mainz, 1874.

⁷⁸ Reichensperger P. Kulturkampf oder Friede in Staat und Kirche. - B., 1876.

пойти на примирение с государственной властью при условии отмены антицерковного законодательства.

Р. Баумштарк, на тот момент член партии «Центр», по сути, издал отчет о деятельности своей фракции в первом немецком рейхстаге⁷⁹. Он подробно разъяснил позицию партии по важнейшим на тот момент вопросам, касающимся сохранения светской власти римского понтифика и конституционного закрепления статус-кво в положении католической церкви в объединенной Германии. Кроме того, Р. Баумштарк подвел итоги работы фракции католиков в первом рейхстаге, а также озвучил дальнейшие политические планы партии.

Документы личного характера – мемуары и другие материалы. Воспоминания Бисмарка⁸⁰, его переписка частного и официального характера⁸¹ повествовали о конкретных событиях и фактах, позволяли взглянуть на события, развернувшиеся в 70-х гг. в Германии, с другой стороны – глазами властей, а не «гонимых» католиков.

Политическую оценку «Центру» дал в своих мемуарах кайзер Вильгельм II⁸². Он упоминал о присущем партии сильном духе антипротестанства и непринятия империи, о доминировании интересов римской церкви над всеми прочими. Вместе с тем император характеризовал некоторых представителей «Центра» как верных подданных.

Пресса позволила проследить позицию партии по злободневным вопросам, а также разобраться в отношениях «Центра» с электоратом. Рупором католической общественности стала «Germania»⁸³ и «Kölnische Volkszeitung»⁸⁴. Со страниц первой партия контактировала с избирателями, здесь оперативно сообщалась информация обо всех парламентских дебатах и

⁷⁹ Baumstark R. Der erste Deutsche Reichstag und die Interessen der katholischen Kirche. - Freiburg im Breisgau. 1871.

⁸⁰ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. 2. - М., 1940.

⁸¹ Bismarck Briefe / Ausgewählt und eingeleitet von H. Rothfels. - Göttingen, 1995.

⁸² Вильгельм, Гогенцоллерн. Мемуары. – Птг., 1923.

⁸³ Germania. - В., 1871-1879.

⁸⁴ Kölnische Volkszeitung. - Köln, 1870-1871.

законодательных инициативах партии. Ежедневная «Kölnische Volkszeitung» отражала настроения католической общественности, ее реакцию на важнейшие политические события. Материалы газет позволили проследить изменение позиции католиков и партии «Центра» от оппозиции правительству до сотрудничества с ним.

В работе задействовались и русская печать того времени. Представлены материалы общественно-политического и литературного журнала «Вестник Европы»⁸⁵, который отражал либеральные настроения общественности. Авторы одобряли политику Бисмарка в отношении церкви и всячески преувеличивали угрозу безопасности Германской империи со стороны католического меньшинства. В исследовании использовалась газета «Московские ведомости»⁸⁶, в которой публиковались и новости других государств, в частности, Германии.

Интересным представляется путевой дневник французского писателя и редактора клерикального издания «Gazette de Lausanne» Виктора Тиссо⁸⁷, в котором представлены любопытные детали из жизни Германии периода «культуркампфа». Путешественник оказался свидетелем событий развернувшейся борьбы немецкой власти против католической церкви. В его книге представлена картина полицейского произвола в отношении католического клира и реакции на него рядового населения. Описанные очевидцем события позволяют объяснить трансформацию сложившегося в умах общественности образа «Центра» из «римских интервентов» и «иноземной агентуры» в «мучеников за религию» и «единственных защитников прав и свобод».

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. Следование принципу историзма позволило охарактеризовать путь новой партии от ее появления до конца 70-х гг. XIX в., эволюцию ее идейных позиций и, особенно, практики, а также выявить

⁸⁵ Вестник Европы. - СПб., 1871-1879.

⁸⁶ Московские ведомости. - М., 1878.

⁸⁷ Тиссо В. Пруссак в Германии. - СПб., 1876.

причины и предпосылки возникновения «Центра». Соблюдение принципа научной объективности означало для автора такой анализ источников и литературы, при котором достигалась бы известная независимость от политической и идеологической конъюнктуры.

В работе применен системный подход. Деятельность партии «Центр» рассматривалась как в статике, так и в динамике. Анализу подверглись ее организационная структура и идеология и одновременно характеризовались «культуркампф», рабочий вопрос, «исключительный закон против социалистов», таможенные проблемы. Результатом изучения стала цельная характеристика партии в 70-е гг. XIX в. Использовались различные методы исследования: конкретно-исторический, историко-генетический, историко-сравнительный. Материал изложен в проблемно-хронологическом плане.

Научная новизна исследования состоит, в частности, в обращении к христианскому социализму – органичной части идеологии партии. Установлена связь идей христианского социализма с зарождавшейся реформаторской практикой «Центра».

В работе предпринята попытка продемонстрировать взаимодействие между структурными элементами организации: фракцией в парламенте, ежегодными собраниями католиков, католической прессой, духовенством. Обозначена роль руководства партии, ее лидеров и идеологов.

Проделан всесторонний анализ причин электоральных и иных успехов «Центра». Выявлены различные факторы, приведшие к этим достижениям: организационные, идеологические, политические, психологические.

В результате удалось избежать упрощенной интерпретации «Центра» как клерикальной партии. То была организация, нацеленная на соблюдение гражданских свобод, озабоченная благополучием разных социальных групп, решением рабочего вопроса.

Положения выносимые на защиту:

1. «Центр» отличался необычайностью организационной структуры. Он широко опирался на католических священников, которые

были своеобразным приводным ремнем партии, связавшим ее с избирателями.

2. Партия являлась защитником интересов и чаяний католического меньшинства Империи. В период «культуркампфа» за нее голосовало до 80% католиков.

3. Гонения на католиков, организованные властью и ее союзниками, только укрепляли авторитет «Центра». При этом сама партия последовательно отстаивала юридические нормы и осуждала нарушения гражданских свобод, даже допущенные в отношении политических конкурентов. Это снискало «Центру» дополнительную поддержку населения.

4. Массовому, народному характеру партии во многом способствовали идеи христианского социализма, положенные в основу ее программы. К концу рассматриваемого периода «Центр» стал и практически отстаивать интересы рабочих и их семей. Можно говорить о началах социального реформаторства в политике партии.

5. Партия живо реагировала на злободневные социальные и экономические проблемы. При этом она была чужда догматизму и проявляла политическую гибкость.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные в нем материалы и выводы могут быть использованы в дальнейших изысканиях по истории Германии последней трети XIX в., а также для разработки общего курса по истории Нового времени и страноведческого курса.

Глава I. Становление партии

§1. Возникновение партии «Центр» на политической арене Германии

Своеобразное место в политической жизни Германии занимала католическая партия «Центр», которая возникла лишь в 1870 г. Это была новая партия. Но, поскольку ее задачей было осуществление интересов католиков, то у «Центра» обнаруживались предшественники. Впрочем, прямой организационной связи с ними не прослеживается.

До 1870 г. отношения между Прусским государством и католической церковью оставались сносными. Положение католической церкви в стране определялось историческим развитием, законом и конституцией. Благодаря политике толерантности в стране сохранялся религиозный мир. Католическое население демонстрировало верность короне и патриотизм. Со своей стороны, король Вильгельм I гарантировал католической церкви свободу деятельности. В своей речи от 14 апреля 1866 г., он подчеркивал: «Под защитой справедливых и благосклонных законов католическая церковь может свободно и беспрепятственно действовать в своей сфере. Также она может рассчитывать на мою поддержку»¹. В такой ситуации острой необходимости в защите интересов католиков в парламенте не существовало.

Тем не менее, первое католическое политическое движение возникло еще в 1848 г. Тогда образовался «выборный комитет католиков» для избрания делегатов в национальное собрание. Одним из пунктов его предвыборной программы (от 15 апреля 1848 г.) было требование независимости церкви от государства. В самих парламентах ультрамонтаны не образовали однако особую фракцию. Но среди депутатов Немецкого национального собрания для подготовки церковных и школьных

¹ Цит. по: Hüsgen E. Ludwig Windthorst. Sein Leben, sein Wirken. - Köln, 1911. - S. 74.

вопросов сформировали «Католический клуб», члены которого в то же время оставались представителями различных политических фракций².

Председателем был Август Райхеншпергер (22.03.1808 г. - 16.07.1895 г.), которого по праву считают одной из ключевых фигур политического католицизма: покровитель Кельнского собора, основатель «Академического союза чтения» (1851 г.), президент съезда католиков в Кельне (6 сентября 1858 г.). В 1848 г. А. Райхеншпергер был членом Франкфуртского национального собрания и в 1850 г. Эрфуртского парламента; в обоих случаях он проявил себя как противник настойчивых стремлений Пруссии к гегемонии. После поражения Австрии в войне 1866 г. он написал в дневнике: «...сила, хитрость и обман приглашены в качестве господства, их цель, впрочем, как и средства, не соответствуют ни религиозным, ни моральным принципам»³. В 1871 г. партия «Центр» обрела в его лице опытного политика, пользовавшегося поддержкой значительной доли населения Рейнланда и Вестфалии. О популярности политика и юриста А. Райхеншпергера говорит тот факт, что в разные годы ему были присвоены звания почетного гражданина г. Оппенхайма (в 1882 г.), г. Кобленца (в 1892 г.) и г. Кельна (в 1895 г.).

К началу 1850-х гг. благоприятная ситуация вокруг положения католической церкви в Германии стала меняться. После выхода папской энциклики «*Collegium germanicum*», призывавшей клириков к «обращению» протестантской Германии, правительство стало опасаться быстрого и массового перехода чисто протестантских областей в лоно римской церкви. Как следствие, согласно предписаниям от 12.05 и 16.07.1852 г., миссия иезуитов была подчинена государственному надзору. Католическая церковь восприняла действия правительства как ограничение ее конституционных прав. Издание этих указов подтолкнуло католиков к необходимости особого

² Rehm H. Deutschlands politische Parteien. Ein Grundriß der Parteienlehre und der Wahlsysteme. - Jena, 1912. - S. 33.

³ Цит. по: Ziekursch J. Politische Geschichte des neues Deutschen Kaiserreiches. Bd. 1.: Die Reichsgründung. - F-am-M., 1925. – S. 193.

представительства их интересов в парламенте. По результатам выборов в Пруссии в 1852 г. число католических депутатов увеличилось практически в два раза и достигло 63 человек.

В этом же году под руководством А. Райхеншпергера и его младшего брата 60 католических депутатов прусского ландтага объединились для защиты конституционных прав церкви в католическую фракцию, которую из-за ее пространственного размещения в прусском собрании в 1860 г. окрестили «Центром». Новое политическое объединение католиков можно назвать умеренно-прогрессистским. Из ее учредителей лишь Герман фон Маллинкродт имел исключительно консервативный образ мыслей⁴. В Прусском ландтаге католическая фракция боролась за свободу католической церкви и добивалась отмены предписаний, стесняющих деятельность иезуитов⁵. В национальном вопросе депутаты нового политического образования являлись сторонниками великогерманской идеи. У католической фракции кроме общих церковных целевых установок не существовало четко очерченной программы, что явно мешало плодотворной работе.

Политическое образование католиков оказалось нерезультативным, и потому недолговечным. 23 ноября 1867 г. в газете «Kölnische Volkszeitung» сообщалось, что «члены бывшего католического центра не смогли на этот раз создать фракцию, хотя они все еще формально держатся вместе»⁶. В конце 1867 г. католическая фракция полностью исчезла из палаты депутатов. С этого времени в учреждающем рейхстаге и в рейхстаге Северогерманского союза отсутствовало особое представительство интересов католиков. Людвиг Виндтхорст и братья Райхеншпергеры принадлежали здесь к великогермански и федеративно настроенному конституционному объединению («bundesstaatlich-konstitutionellen Vereinigung»), членами

⁴ Rehm H. Op. cit. - S. 36.

⁵ Андреев А.А. Социальный вопрос в «культуркампфе» в Германии // Ученые записки Московского областного пед. института им. Н.К.Крупской. Т.3, вып.1. М., 1971. – С. 7.

⁶ Kölnische Volkszeitung. № 259, 23. November 1867.

которого были не только католики, но и протестанты из Шлезвиг-Гольштейна.

Появилась идея создать программу, которая на основе христианских идей могла бы объединить людей разного вероисповедания. Для достижения соглашений по наиболее важным политическим и социальным вопросам с 1864 по 1866 гг. в городе Сесте прошли так называемые «Сестинские конференции». Организатором и душой мероприятия стал районный судья из Падеборна Альфред Хюффер. Первоначально участников таких конференций было всего 10, со временем их число составило более 100. В этом кругу Г. Маллинкродт, опытный юрист и политик, представил свою программу, центральным пунктом которой стало требование «всестороннего паритета»: равенства вероисповеданий, равноправия восточной и западной частей государства, достижения единства нации на основе права федераций⁷.

В конце 1860-х гг. атмосфера в германских землях стала меняться. В войне 1866 г. Пруссия шла против Австрии и католического юга. Прусская официозная печать назвала эту войну борьбой за религиозную свободу Германии. Победа над Австрией закреплена в «Никольсбургских мирных прелиминариях» от 26 июля 1866 г. и в «Пражском мирном договоре» от 23 августа 1866 г. В соответствии со ст. 2 «ПРЕЛИМИНАРИЕВ» император Австрии давал согласие на преобразование Германии без участия Австрийской империи⁸, что практически положило конец надеждам на объединение немцев по «великогерманскому пути». При «малогерманском варианте» католики оказывались в положении конфессионального меньшинства. Радикально настроенные евангелисты посчитали, что настало время для «похода на Рим». В парламенте дважды раздавались призывы к правительству принять меры, ограничивающие права католической церкви. В

⁷ Hoensbroech P. Rom und das Zentrum, zugleich eine Darstellung der politischen Machtansprüche der drei letzten papste Pius IX, Leo XIII, Pius X und der Anerkennung dieser Ansprüche durch das Zentrum. - Leipzig, 1907. – S.34.

⁸ Бабанцев Н.Ф., Прокопьев В.П. Германская империя 1871-1918 гг. Историко-правовое исследование. - Красноярск, 1984. – С. 8.

1867 г. рейхстаг требовал введения гражданского брака, а в 1868 г. прусский ландтаг настаивал на частичном упразднении монастырей⁹. В стране возникла напряженность. Положение усугублялось неприязнью населения Западной и Южной Германии (значительную часть составляли католики) к Пруссии, которая стремилась взять под контроль эти земли.

Католические общественные деятели так оценивали ситуацию в стране: «Некоторые знаки времени, а именно господствующий в прессе дух, ежедневные оскорбления и обвинения в адрес церковных учреждений, уже предпринятые меры в палате депутатов против духовных братств и монастырей, указывают на попытки ограничения церковной свободы»¹⁰. Вопрос о политическом объединении католиков и необходимости защиты интересов католической церкви вновь стал актуальным. Подготовка к выборам 1870 г. в прусскую палату депутатов и в рейхстаг Северогерманского союза ускорили этот процесс.

На собрании католиков (в основном это участники «Сестинских конференций») в Мюнстере в начале июня 1870 г. была выработана программа, которая во многом стала основой для идейно-политической платформы партии «Центр». Впервые в политической жизни Германии требования католиков приобрели четко очерченную форму. В Мюнстерской программе подчеркивалась необходимость самостоятельности церкви, защиты конституционных прав всех вероисповеданий; говорилось о христианском браке как единственно верной основе семьи; обращалось внимание на необходимость христианского воспитания в школе. Требование соблюдения права «родителей на христианское воспитание детей» говорило о политической дальновидности авторов, так как, «тот, кто владеет умами молодежи - владеет будущим»¹¹. Решение вопроса политического

⁹ Дживелегов А.К. История современной Германии. Часть II: 1862-1910. - СПб., 1910. – С. 73.

¹⁰ Lepper H. Volk, Kirche und Vaterland. Wahlaufufe, Satzungen und Statuten des Zentrums 1870-1933. Eine Quellensammlung zur Geschichte insbesondere der Rheinischen und Westfälischen Zentrumspartei. - Düsseldorf, 1998. – S. 134.

¹¹ Ibid. – S. 135.

устройства единой Германии виделось в создании империи с сохранением широкой самостоятельности членов федерации и отказе от милитаризма. Такой выбор объяснялся историческим своеобразием развития немецкой государственности: «Германия никогда не была централизованным единым государством. Она была многоликой империей, члены которой пользовались большой самостоятельностью, благодаря чему достигли процветания в науке и культуре. Исторически сложилось, что форма единого государства и нивелирующее господство центра противоречат народному немецкому духу»¹². Ничего оппозиционного в Мюнстерской программе не было. Особенностью документа стало то, что его содержание отражало интересы консервативно настроенных христиан, будь то католики или протестанты.

Довольно длинные постулаты программы затрудняли ее практическое применение. Для успешной предвыборной агитационной работы требовались более четкие и лаконичные формулировки, одна из которых была опубликована Петером Райхеншпергером 11 июня 1870 г. на страницах газеты «Kölnische Volkszeitung».

Автор статьи, опытный юрист, стал активным участником политической жизни Германии после его избрания в Прусское национальное собрание 1848 г. В 1850 г. он - член Эрфуртского парламентского союза, в 1858 г. - депутат Прусского ландтага, одна из ключевых фигур католической фракции. С 1867 г. и до самой смерти П. Райхеншпергер - депутат Северогерманского рейхстага (где он присоединился к федеративно настроенному конституционному объединению), а затем депутат Германского рейхстага, где проявил себя сторонником федерального порядка в империи. Так же он известен как один из основателей партии «Центр».

В статье в «Kölnische Volkszeitung» искусный парламентарий указал на серьезность положения католиков и подчеркнул необходимость формулирования предвыборных программ: «Принимая во внимание предстоящие выборы в прусскую палату депутатов и рейхстаг

¹² Ibid. – S. 134.

Северогерманского союза, выработка соответствующих предвыборных программ является необходимостью. Католическое население должно защищать не только свои гражданские права и интересы, но и неоднократно атакованную и находящуюся под угрозой церковную свободу»¹³. Публицист затронул только общие церковно-политические вопросы. Это можно объяснить тем, что П. Райхеншпергер обозначил только те принципы, по которым в ходе неоднократных обсуждений среди католических деятелей уже было достигнуто соглашение. Однако делать ставку исключительно на конфессиональную заинтересованность избирателей было рискованно. Следовало предложить варианты решения различных актуальных вопросов. Проблема высокого налогообложения касалась всех: рабочих и представителей буржуазии, католиков и протестантов. В одном из пунктов программы П. Райхеншпергера прописано совершенно новое требование «уменьшения финансового бремени страны, особенно через уменьшение расходов на армию»¹⁴. Это предложение, вероятно, было вызвано правомерными опасениями в связи с прусским милитаризмом.

Идеи, опубликованные в «Kölnische Volkszeitung», нашли понимание среди населения. Наиболее благоприятно они были восприняты в Рейнланде и Вестфалии (промышленные округа). Жителей этих областей отличала высокая политическая активность. С 1868 г. здесь ежегодно собирались католические союзы (первый раз - в Дортмунде, второй – в Дюссельдорфе, третий - 29 июня 1870 г. в Эссене). Уже на собрании в Дюссельдорфе был поднят социальный вопрос: высказывались идеи улучшения охраны труда, сокращения рабочего времени, ограничения женского труда и запрета на детский труд. На следующем форуме в Эссене решение рабочего вопроса вышло на первый план. Обсуждение проходило под председательством депутата городского представительства Фрица Баудри. 30 июня 1870 г. были определены основные положения

¹³ Kölnische Volkszeitung. № 159, 11. Juni 1870.

¹⁴ Ibid.

предвыборной программы, в дальнейшем получившей названия Эссенской¹⁵.

За основу были взяты принципы, обобщенные П. Райхеншпергером, за исключением требования сокращения срока службы. На первый план здесь также вышли церковные вопросы. Исходя из текста программы, нельзя сказать о конкретной конфессиональной принадлежности авторов. Они видели решение проблем на основе христианского мировоззрения. Участники съезда католиков в Эссене выступили с требованием сохранения гарантированной прусской конституцией самостоятельности церковей вообще, тем самым признавая равенство различных вероисповеданий. Опасаясь стремления либералов к централизации власти, католики горячо поддерживали требование сохранения прописанного в конституции федеративного характера Северогерманского союза. Уже традиционным стало требование «сохранения христианского характера семьи, как прочного и неизменного в любых условиях фундамента брака». Учитывая специфику регионов Вестфалия и Рейнланд (промышленные округа), нельзя было оставить без внимания интересы рабочих. Кроме «сокращения военных расходов» и «распределения налогов согласно принципам справедливости», появился принципиально новый пункт – «устранение социальной неустроенности и содействие интересам рабочего сословия на основе здорового христианского воспитания»¹⁶. Столь обобщенная формулировка не давала точной установки к действию и оставляла полную свободу для конкретных шагов в решении рабочего вопроса. Программа, основанная на идеях христианского мировоззрения, могла обеспечить поддержку масс на выборах.

19 июля 1870 г. Пруссия объявила войну Франции. После того как стало ясно, что успех на стороне немецкой армии, вопрос о будущем устройстве единого немецкого государства вышел на первый план.

¹⁵ Lepper H. Op. cit. – S. 139.

¹⁶ Ibid.

28 октября на собрании Вестфальских католиков в Сесте была принята новая предвыборная программа, в основу которой была положена Эссенская. Программа сугубо консервативна в требовании сохранения уже закрепленных в конституции прав церкви, а также в стремлении пресечь «любые посягательства на независимость церковных органов, любые попытки вмешательства в религиозную жизнь и христианскую благотворительную деятельность»¹⁷. Поскольку объединение немецких земель происходило под главенством Пруссии, католики, которые тогда оставались в меньшинстве, опасались притеснений со стороны власти. Поэтому в программе четко прописан пункт о равенстве признанных вероисповеданий. Выдвигалось требование о будущем федеративном оформлении единой Германии. В противном случае ущемлялись интересы местной аристократии. Большую роль при этом сыграла неприязнь всего населения южных земель к пруссакам. Следующим пунктом стало требование ограничения государственных расходов, которое имело двоякую цель: во-первых, уменьшения налогового бремени населения, во-вторых, снижения роли центральной власти. Заключительным моментом стало упоминание рабочего вопроса, решение которого виделось в «устранении с помощью законодательства существующих недостатков, которые грозят рабочему моральным или физическим упадком»¹⁸. Таким образом, подчеркивалась необходимость расширения существующей законодательной базы, регулирующей социальную сферу.

Католики Рейнланда также отреагировали на изменение политической ситуации. 30 октября в Эссенскую программу был добавлен пункт о федеративном устройстве единой Германии, «конституция которой будет гарантировать свободное развитие входящих в нее земель»¹⁹. Заканчивал программное обращение призыв к объединению католиков

¹⁷ Kölnische Volkszeitung. № 302, 1. November 1870.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid. № 303, 2. November 1870.

накануне выборов «для правды, свободы и религии»²⁰, что ярко характеризовало настроения, царящие у католической немецкой общественности – католики, оказавшееся в положении меньшинства, ожидали со стороны пруссаков всяческих притеснений, прежде всего в религиозной сфере.

Все вышеперечисленные программы объединяло христианское видение устройства мира и требование защиты гарантированной прусской конституцией самостоятельности церкви независимо от конфессии. Были обозначены основные направления в политике, важная роль в которой отводилась решению социальных проблем.

В ноябре 1870 г. состоялись выборы в прусскую палату, результат которых был благоприятен для католиков (избраны 52 парламентария). Депутаты-католики представляли интересы всех сословий и всех частей страны: часть из них придерживались консервативной точки зрения в политике, другим же были не чужды демократические идеи.

Для создания общей политической платформы перед выборами в рейхстаг Карл Фридрих фон Савиньи и Петер Райхеншпергер организовали встречу в Берлине. В ней приняли участие 40 депутатов, представлявших интересы католической части населения в прусской палате. 13 декабря 1870 г. политики достигли договоренности о создании новой фракции в прусской палате депутатов, что фактически означало появление новой партии.

При обсуждении названия возник небольшой спор, свидетельствовавший о неодинаковых политических взглядах членов фракции. От имени партии зависело определение ее характера: политического или конфессионального. Маллинкродт настаивал на варианте «Католическая народная партия» или «Консервативная народная партия». Если бы был принят первый вариант, это сразу бы оттолкнуло избирателей других вероисповеданий и подвергло бы новое политическое образование нападкам со стороны других партий. Во втором варианте названия исходили

²⁰ Ibid.

из того, что общая направленность новой партии обнаруживала близость к консерваторам и принципиально отличалась от них лишь конфессиональным моментом. Варианты «Народная партия» и «Свободомыслящая народная партия», предложенные А. Райхеншпергером, указывали на наличие демократических идей. Альфред Хюффер предложил выступить под именем «Фракции верных конституции католиков»²¹. Этим названием подчеркивалось главное направление в деятельности партии, а именно защита прав и свобод, гарантированных Основным законом. Однако ограничение членства во фракции принадлежностью к католикам могло вызвать ее политическую изоляцию в парламенте. Наряду с этим рассматривался вариант «Антилиберальная партия». Дело в том, что решение главного на тот момент вопроса, а именно будущего устройства единой Германии, виделось либералам и католикам совершенно противоположным. Один из основателей «Центра» епископ Майнца Кеттелер писал: «Борьба должна вестись против централизации, к которой стремится либерализм»²². А. Райхеншпергером и фон Савиньи был предложен компромисс: абсолютно нейтральное в плане политической и конфессиональной принадлежности имя «Центр (конституционная партия)». Уточнение «конституционная партия» давалось для того, что не путать новое политическое образование со старым католическим Центром (такие ассоциации имели место, так, например, Бисмарк рассматривал новое политическое образование как результат «преобразования католической фракции, основанной в 1860 г. и названной теперь «Центром»²³). Все варианты названия партии были вынесены на голосование: 32 голоса отдано за «Центр (конституционная партия)», 4 - за «Консервативную народную партию», 5 – за «Католическую народную партию», 4 – за «Фракцию верных конституции католиков», 17 - за

²¹ Heinen E. Windthorst und die Gründung der preußischen Zentrumsfraktion (1870) // Historisches Jahrbuch. Jg. 111, Hbd. 2. - Freiburg, München, 1991. – S. 460.

²² Ketteler W.E. Die Centrums-Fraction auf dem ersten Deutschen Reichstage. - Mainz, 1872. - S.12

²³ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. 2. - М., 1940. - С. 121.

«Народную партию» и 7- за «Свободомыслящую народную партию»²⁴. При голосовании присутствовало 40 человек, но так как некоторые голосовали за два варианта общее количество поданных голосов составило 67.

Таким образом, было утверждено название «Центр (конституционная партия)». Уход от конфессионального самоназвания указывал на то, что молодая партия не противопоставляла себя сложившейся политической системе и рассчитывала как минимум, если не на сотрудничество, то на мирное сосуществование с другими силами. Дополнение к имени «конституционная партия» указывала на некую общность политических взглядов с либералами. Однако последние изначально восприняли «Центр» исключительно как радикально настроенную партию конфессионального характера. Об этом Эдуард Ласкер открыто заявил на первом же заседании немецкого рейхстага: «Я не имел бы ничего против, будь у вас имя «Клерикальная - или Ультрамонтанская партия», или любое другое имя, которое вам больше нравится; но в интересах дела я прошу вас, чтобы вы не давали себе такие имена, как, например, «Конституционная партия», которые вы так усердно выпячиваете, но которые в палате депутатов вызывают лишь улыбку»²⁵.

Проправительственные круги рассматривали «Центр» как аномалию в партийной системе страны. Прогрессист Вирхов доказывал неполитический характер новой организации: «Мы должны противиться этому ненемецкому, римскому, ультрамонтанскому существу, в каждой законно надежной форме... Необычное существо в форме этой фракции протискивается в палату депутатов как инородное тело между отдельными частями целого, стремясь поглотить его»²⁶.

«Железный канцлер» также с настороженностью встретил появление новой партии: «С самого начала я рассматривал образование

²⁴ Heinen E. Windthorst... – S. 463.

²⁵ S.B.R. Bd. 19. - B., 1871. - S. 173.

²⁶ Цит. по: Borutta M. Antikatholizismus: Deutschland und Italien Zeitalter der europäischen Kulturkämpfe. - Göttingen. 2010. - S. 295.

конфессиональной фракции в политическом собрании, как абсурдное явление... Тем не менее, вернувшись из Франции, я надеялся, что мы будем иметь в католической церкви опору – хотя, может быть, беспокойную и требующую осторожного обращения... В первой сессии рейхстага я тщательно воздерживался от всяких заявлений по этому вопросу; я говорил себе: вопрос слишком важен, я подожду, как разовьется эта партия, дружелюбно или враждебно; я молчал»²⁷. Однако уже вскоре Бисмарк оценил новую партию как инородную силу, враждебную империи: «Под влиянием и руководством папы у нас образовалась известная политическая партия «Центра», опирающаяся на католическое духовенство и польских сепаратистов»²⁸.

Иностранные политические обозреватели, разделяя мнение большинства, и вовсе отказывали новому политическому образованию в праве называться политической партией в настоящем значении этого слова, характеризуя их исключительно как «армию, главнокомандующим которой является папа в Риме»²⁹.

Тем временем «Центр» стремительно набирал сторонников. Отличительной чертой новой партии стала ее социальная гетерогенность. Почти все другие политические партии в Германской империи преимущественно представляли определенную группу населения. В отличие от них «Центр» объединял различные круги и классы, материальные и политические интересы которых принципиально противоположны³⁰. Среди его избирателей можно выделить как минимум 4 больших социальных группы:

1. Католическая аристократия и духовенство;
2. Крупная буржуазия;

²⁷ Цит. по: Градовский А. Государство и церковь в Пруссии. Пятнадцать лет «культуркампфа», 1870-1886 гг. // Вестник Европы. - СПб, 1887. - С. 193.

²⁸ Bismarck Briefe / Ausgewählt und eingeleitet von H. Rothfels. - Göttingen, 1995. - 256 s.

²⁹ Вестник Европы. № 2, февраль 1877. – С. 840.

³⁰ Das Deutsche Kaiserreich 1871-1914. Ein historisches Lesebuch / Hrsg. G.A. Ritter. - Göttingen. 1975. – S. 140.

3. Мелкая и средняя буржуазия;

4. Часть рабочего класса.

Если брать во внимание социальную структуру электората «Центра», то его можно характеризовать как народную партию. Здесь не выпячивались интересы отдельного класса, наоборот классовые различия как бы стирались. Программа партии не была ориентирована на какой-то конкретный слой, она привлекала представителей всех социальных групп идеями человеколюбия, мирного и взаимовыгодного сосуществования. Идеологи «Центра» ставили целью благополучие человека во всех сферах его жизни независимо от его конфессиональной принадлежности.

Несмотря на то, что основатели новой партии не позиционировали ее как католическую, именно религия стала связующим звеном между порой совершенно противоположными элементами. Во время «культуркампфа», и в особенности после него, принадлежность к католическому вероисповеданию стала предпосылкой для того, чтобы поддержать партию «Центр» на выборах. Однако не все католики отдавали голоса за соратников Виндтхорста, но почти все избиратели «Центра» были католиками. Характерно, что в отличие от либералов, которые называли своих приверженцев «гражданами», и социал-демократов, которые именовали своих соратников «товарищами», «Центр» обращался к своим избирателям как «католическому народу»³¹.

Бытовало мнение, что церковь в лице руководства партии для достижения своих политических интересов, ловко манипулируя религиозными чувствами прихожан, искусственно добивалась сплочения католиков вокруг «Центра»: «...массы по приказу своих капелланов тысячами теснятся вокруг избирательных урн... Это добропорядочные

³¹ Blackbourn D. Die Zentrumspartei und die deutschen Katholiken während des Kulturkampfes und danach // Innenpolitische Probleme des Bismarck-Reiches. - München, Wien, 1983. – S. 78.

граждане, которых убедили в том, что религии угрожает опасность, и поэтому они должны за нее бороться»³².

Так или иначе, единое вероисповедание стало в рядах партии общим знаменателем, давшим возможность соединить в рамках одной организации носителей совершенно разных классовых интересов.

В умах скептически настроенной части населения Германии встал вопрос: представительство чьих интересов доминировало в политике «Центра» - римской курии или национального государства? Либералы хотели сыграть на этом, чтобы повредить популярности «Центра» у электората. Либеральные и проправительственные газеты Германии тех лет еще с момента образования католической партии обвиняли ее в полном отсутствии чувства национальной принадлежности: «...ультрамонтаны и социальные демократы не имеют отечества и вследствие этого являются настоящими врагами Германии»³³. Позже князь Бисмарк высказался еще более жестко и прямолинейно: «Партия «Центр» угрожает государству гражданской войною, стремится воспрепятствовать упрочнению германского единства; желает создать в Германии два политических учреждения, из которых одно, под управлением «Центра», повиновалось бы иностранному прелату, другое же оставалось в подчинении императору»³⁴.

Однако, если проанализировать позицию Римского престола по разным вопросам, становится ясно, что партия «Центр» проводила собственную независимую политику, тем более, что среди ее руководителей служителей церкви насчитывались лишь единицы. Канцлер же, стремясь ослабить авторитет молодой партии, в публичных выступлениях старался указать на «явную» связь между римской курией и «Центром». Епископ Майнца фон Кеттелер прокомментировал это так: «Я не думаю, что существует такое обращение, которое папа адресовал католикам, чтобы принудить их давать

³² Вестник Европы. № 2, февраль 1877. – С. 840.

³³ Там же. № 10, октябрь 1871. – С. 926.

³⁴ Цит. по.: Ренненкампф В. Конституционные начала и политические воззрения князя Бисмарка. - Киев, 1890. – С. 258.

отчет о своей политической деятельности или следовать какой-либо инструкции. У каждого католика есть полное право на самоопределение»³⁵.

В январе 1871 г. был издан акт о провозглашении Германской империи. Согласно вековым традициям немецкого государственно-территориального устройства страна обрела форму союзной федерации. Но в силу исторических условий (3/5 населения империи были пруссаками) в Германии не могло установиться классическое федеративное устройство, при котором соблюдается равенство отдельных членов. Согласно имперской конституции от 1871 г., законодательно закреплялся приоритет Пруссии в объединенном немецком государстве. Так, только прусский король мог стать германским императором (статья 11 Конституции), при обсуждении важнейших вопросов в Союзном совете (по делам армии, флота, о таможенных тарифах и т.д.) голос Пруссии был решающим, он оставался таковым и в случае равенства при голосовании³⁶. Пруссия закрепила за собой и ряд других привилегий. Естественно, что гегемония Пруссии (да еще и закрепленная в конституции страны) вызывала недовольство и опасения со стороны аристократии южной и западной Германии, где большинство населения принадлежало к римской церкви. Католики Германской империи составили только одну треть всего населения страны, остальные две трети принадлежали к евангелической церкви. По словам придворного проповедника более позднего времени Адольфа Штэкера, этим актом была провозглашена «святая евангелическая империя немецкой нации»³⁷. Оказавшись в положении меньшинства, католическое население стремилось к сплочению, которое стало возможным на основе христианской программы, выдвигавшейся идеологами «Центра». Фактически новая партия стала единственным представителем интересов католиков Германии.

³⁵ Ketteler W.E. Die Centrums-Fraction... - S. 53.

³⁶ Конституции и законодательные акты буржуазных государств. - М., 1976. – С. 315.

³⁷ Цит. по: Morsey R. Bismarck und das Zentrum // Otto von Bismarck und die Parteien. - Paderborn, München, 2001. - S. 46.

Таблица 1

Степень поддержки партии «Центр» избирателями-католиками³⁸

Год	Доля избирателей католиков от общей численности населения (в %)	Доля избирателей-католиков, отдавших голоса партии «Центр» (в %)
1871	34,1	57,2
1874	35,9	83
1877	31,7	83
1878	29,9	80,9
1881	27,8	86,3
1884	29	80

Из таблицы видно, что в 1871 г. доля избирателей-католиков, проголосовавших за «Центр», была наиболее низкой. Это можно объяснить тем, что партия только оформилась, поэтому была плохо известна за пределами Западной и Южной Германии. В период же «культуркампа» более 80 % католического населения голосовало за соратников Виндтхорста.

Специфической чертой электората партии «Центр» стала его концентрация в отдельных районах Германской империи: Баварии, Аахене, Швабии, Кельне, Трире, Оппельне, Нижней Франконии, Мюнстере, Верхнем Пфальце. В районах с преобладанием протестантского населения (Шлезвиг, Кеслин, Саксония, Франкфурт) удельный вес голосов, поданных за «Центр», не превышал 2 %³⁹.

Наибольшую приверженность к «Центру» с самого начала проявляли католики, проживавшие в правительственном округе Мюнстер (Вестфалия). В последние десятилетия XIX в. доля его избирателей превышала там удельный вес католического населения. Это означает, что по ряду причин за кандидатов «Центра» голосовала и часть консервативно настроенных протестантов⁴⁰. Так, например, к партии примыкала группа «ганноверских патриотов», идеалом которых является восстановление Ганноверского королевства, поглощенного Пруссией в 1866 г. За вельфов голосовали около

³⁸ Schauff J. Katholische Wähler und Zentrumspartei // Wählerbewegung in der deutschen Geschichte. - В., 1978. - S.74.

³⁹ Ходорковский Л.Д. Католицизм и рабочий класс Германии, 1871-1933. - М., 1978. - С. 269.

⁴⁰ Там же. - С. 272.

100 тыс. избирателей⁴¹. Это лютеране. С «Центром» их связывал лидер партии, бывший ганноверский министр Л. Виндтхорст, который на протяжении всей жизни оставался верен ганноверскому королевскому дому. Однако присутствие «партикуляристских» элементов в рядах партии вызывало настороженность и даже неприязнь со стороны Бисмарка и его приближенных: «Я думаю, господа от «Центра», что вы легче достигните мира с государством, если освободитесь от вельфского влияния и если вы не будете принимать в свою среду вельфских протестантов, не имеющих с вами ничего общего, но желающих чтобы в нашей мирной стране возникла борьба, ибо вельфские надежды могут быть осуществлены лишь тогда, когда царствуют борьба и разрушение»⁴². Фигура Виндтхорста, ранее занимавшего пост министра в уничтоженном Пруссией Ганновере, лишь убеждала канцлера в изначальной оппозиционности политического образования католиков правительству.

Поляки, недовольные принудительным онемечиванием, и традиционно независимые баварцы, выступавшие против стремления Бисмарка к жесткой централизации, поддержали «Центр», главным программным требованием которого было сохранение широкой политической автономии государств Германской империи.

В молодой партии Бисмарк видел оплот всем антипрусским и антиимперским тенденциям: «В распри и борьбе нуждается также другой союзник «Центра» - польское дворянство. Фактически верно, что католическое духовенство вообще, даже немецкого происхождения, поощряет стремления польского дворянства отделиться от немецкой империи и прусской монархии и восстановить старую Польшу в ее прежних границах»⁴³.

Таким образом, изначально «железный канцлер» с предубеждением относился к партии «Центр», считая, что все ее помыслы направлены на

⁴¹ Новгородцев Л.В. Германия и ее политическая жизнь. - СПб., 1904. - С. 143.

⁴² Цит. по: Градовский А. Указ. соч. - С. 197.

⁴³ Там же.

ослабление империи: «Я не могу рассматривать образование этой фракции иначе, чем в свете мобилизации сил против государства»⁴⁴. Л. Виндтхорст так объяснял политическую позицию партии: «Я не знаю, что господин премьер-министр понимает под борьбой против государства. Если он предполагает, что несогласие с его политикой по отдельным вопросам является борьбой против государства, тогда с этой точки зрения он прав. Но разве господин премьер-министр - это государство?»⁴⁵.

Депутаты католической фракции, стремясь избавиться от повешенного на них ярлыка партикуляристы, неоднократно выступали с заявлениями о принятии факта создания империи. Так епископ Майнца Кеттелер в труде о сущности партии писал: «Фракцию «Центра» нельзя причислить к стороннице партикуляризма, подразумевая враждебное направление ее деятельности против империи; она выступает с программой, которая с полной лояльностью признает империю и объявляет о своей готовности подчиниться требованиям имперского правительства о сильной центральной власти в той степени, которая необходима для существования единого государства»⁴⁶. В 1879 г., защищаясь от нападок национал-либералов, терявших инициативу в экономической политике, Л. Виндтхорст заявил: «Вопрос, являются или нет члены фракции «Центр» сепаратистами, совершенно праздный. Согласно конституции империя – это союз между суверенами Германии и свободными городами... Я и мои товарищи по фракции всегда выступали в защиту прав отдельных государств, и мы, несомненно, делали то, что требует от всех граждан наша конституция. Если я - сторонник партикуляризма, в чем меня и обвиняют, то я являюсь им по праву, которое дает мне имперская конституция, так как я лишь выполняю возложенные ею обязательства»⁴⁷.

⁴⁴ Das Deutsche Kaiserreich 1871-1914... - S. 197.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Ketteler W.E. Die Cenrums Fraktion... - S. 13

⁴⁷ S.B.R. Bd. 54. - B., 1879. – S. 2198.

Таким образом, появление партии «Центр» на политической арене Германии последней трети XIX в. было закономерным. Курс Бисмарка, добивавшегося жесткой и скорой централизации власти в объединенной Германии, заставил католиков сплотиться для защиты своих интересов. Положение усугублялось неприязнью населения Западной и Южной Германии, значительную часть которой составляли католики, к Пруссии, стремившейся взять под контроль эти земли. Католики оказались в положении конфессионального меньшинства в «евангелической империи». Партия «Центр» объединила на конфессиональной основе представителей порой противоположных по интересам социальных групп. Виндтхорста и его соратников поддерживали также поляки, баварцы, вельфы, которые выступали за сохранение широкой автономии членов федерации. Несмотря на поддержку со стороны так называемых «партикуляристских элементов», а именно национальных меньшинств, новая партия заявляла о безоговорочном принятии факта создания империи, но при условии сохранения и дальнейшего расширения конституционных прав и свобод.

§ 2. Организационная структура партии, ее лидеры

Внутренняя организация «Центра» с момента ее основания в 1870 г. и до начала следующего столетия претерпела сильные изменения. Первоначально партию олицетворяла парламентская фракция. Но постепенно партии удалось создать организационную структуру, которая во многом способствовала политическим успехам «Центра». Была налажена двусторонняя связь между руководством фракции и избирателями, что делало возможным проведение гибкой и своевременной политики. В лице духовенства, перед которым открывались все двери, партия имела самый совершенный агитационный аппарат. Благодаря священнослужителям, которые в каждом населенном пункте, будь то крупный город или маленькая деревня, несли функцию организаторов и агитаторов, «Центр»

первоначально не нуждался в создании общеимперского органа. Работа служителей церкви помогала упрочить дисциплину и содействовала сплоченности среди членов партии и электората. После ликвидации угрозы для католической церкви со стороны государства обнаружилась известная гетерогенность приверженцев партии. Наметился конфликт интересов различных социальных групп, который до этого сглаживался общими религиозными интересами.

Негласно в 1870 г. председателем фракции стал Карл Фридрих Савиньи. 48 депутатов стало членами конституционной партии. То были талантливые политики своего времени: Герман фон Маллинкродт, Франц фон Баллестрем, Клеменс фон Хеерманн, Рудольф Пробст, Петер и Август Райхеншпергеры, Вильгельм Эммануэль Фрайхерр фон Кеттелер...⁴⁸

К. Ф. фон Савиньи сыграл важную роль в основании «Центра». Сын известного прусского правоведа и государственного деятеля после получения юридического образования в Мюнхене и Берлине поступил на прусскую государственную службу. В 1840 он входил в Дипломатический корпус Пруссии и действовал в дипломатических представительствах в Дрездене (1840 г.), Лиссабоне (1842 г.), Касселе (1844 г.) и Гааге (1845 г.). В 1848 г. Савиньи становится членом дипломатических миссий в Лондоне, Париже и Франкфурте. В последующие 20 лет он действовал как прусский посланник в различных немецких и европейских столицах: с 1849 по 1859 гг. в Карлсруэ, до 1862 г. в Дрездене и других саксонских герцогствах и с 1862 по 1864 гг. в Брюсселе. В 1864 г. он был посланником Пруссии при бундестаге Немецкого союза во Франкфурте-на-Майне. После победы над Австрией и ее союзниками участвовал в переговорах по основанию Северогерманского союза, а затем занимал должность председателя правительственной конференции по выработке конституции Северогерманского союза. С Бисмарком его связывала длящаяся десятки лет дружба, которая внезапно

⁴⁸ Hofmann R. Geschichte der deutschen Parteien. Von der Kaiserzeit bis zur Gegenwart. - München, 1993. - S. 99.

закончилась весной 1867 г. По существовавшей договоренности именно Савиньи должен был стать федеральным канцлером нового политического союза. Но Бисмарк неожиданно изменил свое решение и сам вступил в эту должность, оставляя за собой и пост прусского премьер-министра. Савиньи, посчитав себя оскорбленным, через некоторое время ушел с государственной службы⁴⁹. С 1867 г. он становится членом Северогерманского рейхстага и прусской палаты депутатов. Политические требования одного из будущих основателей «Центра» отличались умеренностью и неконфликтностью по отношению к власти: он выступал как за гегемонию Пруссии в Германии, так и за интересы католической части населения в империи. Заслуга Савиньи в том, что он сумел найти общую платформу для партийцев.

Неправильно обвинять «Центр» в изначальном партикуляризме и проавстрийской направленности, когда его признанный лидер придерживался малогерманского пути в деле объединения немецких земель и являлся верным защитником интересов Пруссии. Партия могла бы стать посредником между канцлером и католическим населением страны. Однако изначально Бисмарк проявил резкое неприятие молодой партии. Возможно, инцидент с должностью федерального канцлера, разрушивший личные отношения этих двух искусных дипломатов и политиков, усилил и политическую пристрастность Бисмарка к «Центру».

Одним из основателей партии был выходец из аристократической католической семьи и воспитанник иезуитов Вильгельм Эммануэль Фрайхерр фон Кеттелер (1811-1877 гг.), который в последующем стал и одним из главных идеологов «Центра». Кроме острого и пытливого ума, умения увлечь за собой массы, он располагал приятной внешностью: высоким ростом, умным лицом, величественной и элегантной осанкой⁵⁰. Это - идеальные качества для кавалерийского офицера. Но в 1838 г. после нескольких лет службы чиновником прусского правительства в знак протеста

⁴⁹ Morsey R. Bismarck und das Zentrum... - S. 45.

⁵⁰ Вестник Европы. № 5, май 1871. – С. 458.

против церковной политики государства Кеттелер покинул государственную службу и связал жизнь с церковью. В 1844 г. ему был присвоен сан священника, в 1850 г. получил епархию в Майнце⁵¹. В возрасте 39 лет он стал самым молодым епископом Германии. В 1848/49 гг. фон Кеттелер в качестве депутата Франкфуртского национального собрания выступал в защиту свободы церкви и христианской школы. С 1871 по 1873 гг. епископ Майнца в составе фракции «Центр» участвовал в работе рейхстага. Кеттелер принял депутатский мандат в надежде оказать влияние на конституционное оформление свобод церкви в единой Германии. В 1871 г. совместно с соратниками по партии епископ вынес на рассмотрение рейхстага проект переноса в конституцию Германской империи статей основного закона Пруссии, защищавших религиозную свободу. Однако парламентское большинство отклонило предложение «Центра». Разочаровавшись в правительственной политике, Кеттелер в 1873 г. заявил, что не может далее совмещать парламентскую деятельность с должностью епископа. В последующие годы он проявил себя как активный борец против законов «культуркампфа» и сторонник социальных реформ. В условиях быстрого развития промышленности Кеттелер считал рабочий вопрос наиболее важным для церкви и в целом для государства. Так и не дождавшись окончания гонений на церковь, развития конституционных свобод и коренных преобразований в социальном законодательстве империи, в 1877 г., на последнем году жизни епископ Майнца в одном из писем подвел горький итог политическому развитию единой Германии: «Либерализм полностью победил»⁵². Эта горечь вызвана тем, что понятие свободы у Кеттелера и либералов различается. Либерализм - есть индивидуализм и политика экономической свободы, безудержной конкуренции. Он несет невнимание к нуждам социально слабых, у него нет продуманной социальной политики.

⁵¹ Шейман М.М. Христианский социализм: история и идеология. - М., 1969. – С. 90.

⁵² Цит. по: Iserloh E. Wilhelm Emmanuel von Ketteler – sein Kampf für Freiheit und soziale Gerechtigkeit // Abh. der geistes- u. sozialwiss. Klasse. Akad. der Wiss. u. der Lit. Jg. 1987, № 9. – S. 16.

Епископ Майнца рассматривал свободу как возможность помощи ближнему, он был ближе к идеям традиционного общества сословий и корпораций. Свобода у Кеттелера несет благо всему обществу, а не только индивиду.

Герман фон Маллинкродт – известный юрист и политик. В 1852-63 гг. - член католической фракции в прусской палате депутатов. Сторонник великогерманского пути. После заключения Никольсбургского перемирия Маллинкродт обозначил Пруссию как «лагерь бесчестности» и всерьез задумывался об эмиграции в Австрию⁵³. С 1867 г. являлся депутатом Северогерманского рейхстага. В 1870 г. сыграл важную роль в становлении партии «Центр». Как писал Бисмарк в воспоминаниях, именно «Маллинкродт и Савиньи проявили особенное усердие» в деле образования партии католиков⁵⁴. С 1871 г. Маллинкродт в составе партии «Центр» принимал участие в работе немецкого рейхстага. В ходе работы парламента (особенно в период «культуркампфа») проявил себя как ярый противник «железного канцлера». В целом, его политические взгляды можно характеризовать как умеренно консервативные.

Л. Виндтхорст, впоследствии ставший лидером партии, присоединился к «Центру» лишь в 1871 г. перед выборами в рейхстаг. В 1876 г. на заседании рейхстага в полемике с депутатом Ласкером он вынужден был заметить: «Я не образовывал фракцию «Центр». Это произошло без моего участия. Меня лишь пригласили присоединиться. И до сих пор я испытываю радость из-за того, что принял это приглашение»⁵⁵. Однако уже в 1874 г. он стал признанным лидером и оставался таковым до смерти в 1891 г. Высокую оценку в мемуарах дал Виндтхорсту кайзер Вильгельм II: «...«Центр», в лице своего лидера Виндтхорста, имел в парламенте выдающегося представителя»⁵⁶. Трудно подыскать человека, который бы превосходил его в

⁵³ Ziekursch J. Op. cit. – S. 193.

⁵⁴ Бисмарк О. Указ. соч. - С. 121.

⁵⁵ S.B.R. Bd. 41. - В., 1876. - S. 345.

⁵⁶ Вильгельм, Гогенцоллерн. Мемуары. - Петроград, 1923. - С. 21.

умении быстро ориентироваться в политической жизни и пользоваться этим для целей своей партии⁵⁷. «В этом маленьком уродливом человеке с лысым черепом и оттопыренной нижней губой скрывалась нравственная сила, которая смущала даже Бисмарка. Изворотливый как сорок тысяч иезуитов, никогда не терявший хладнокровия, всегда готовый засыпать противника путанными софизмами, сразить его тонким ироническим выпадом или пламенной тирадой, он недаром был прозван черной жемчужиной «Центра». Виндтхорст обладал огромными знаниями, тонкой, вкрадчивой диалектикой, увлекательным, хотя и одобренным хорошей порцией лампадного масла красноречием, умением каким-то верхним чутьем проникать в планы врагов»⁵⁸. Недруги за глаза называли лидера «Центра» «хитрым иезуитом»⁵⁹, намекая на изощренность в казуистике, коварство и бесцеремонность в выборе средств. На самом же деле Виндтхорст был непревзойденным парламентским стратегом и тактиком.

Благодаря своим выдающимся способностям сын ганноверского крестьянина быстро сделал блестящую карьеру: в 1848 г. в возрасте 36 лет он стал членом высшего апелляционного суда и палаты депутатов в Ганновере, а в 1851-1853 гг., 1861-1865 гг. – ганноверским министром юстиции. Служба в протестантском Ганновере привела верного католика Виндтхорста к необходимости толерантной политики и вниманию к интересам меньшинства. Выступая за церковные и гражданские свободы, будущий лидер «Центра» оставался верен ганноверскому королевскому дому даже после присоединения Ганновера к Пруссии. Впоследствии Бисмарк и представители национал-либералов будут использовать этот повод, чтобы обвинить Виндтхорста и его сторонников в партикуляризме.

О том, насколько Виндтхорст был предан интересам общего дела, говорит случай, произошедший с ним в 1879 г. В это время ему было

⁵⁷ Новгородцев Л.В. Указ. соч. - С. 136.

⁵⁸ Дживелегов А.К. Указ. соч. – С. 78.

⁵⁹ Goldberg H.-P. Bismarck und seine Gegner. Die politische Rhetorik im kaiserlichen Reichstag. – Düsseldorf, 1998. – S. 259.

сделано предложение, которое могло бы завершить его политическую карьеру. Австрийский император Франц Йозеф предложил ему стать опекуном малолетнего князя Максимилиана. Ежемесячное вознаграждение за работу должно было составлять 100 тыс. марок, к этому добавлялось соответствующее обеспечение для жены и детей в случае его смерти. Надо сказать, что уже будучи состоявшимся юристом и успешным политиком, Виндтхорст не был усыпан земными благами. Предложение было заманчивым, в особенности ввиду обещаемого обеспечения для семьи. Но было поставлено условие проживать в Регенсбурге, что привело бы к значительному сокращению его парламентской деятельности в Берлине. Виндтхорст не отважился взять на себя ответственность за это решение. Он спросил совет у двух иерархов, архиепископа Мельхера из Кёльна и епископа Мартина из Падерборна. Тайная встреча с ними проходила в Аахене в доме депутата Адама Бока. Оба иерарха высказались за то, что его долг как католика руководить фракцией «Центр». Виндтхорст отказался от предложения и вернулся в Берлин⁶⁰.

Именно бывший ганноверский министр стал сильным раздражителем для «железного канцлера». 30 января 1872 г. на заседании нижней палаты прусского ландтага Бисмарк так охарактеризовал лидера партии католиков: «Господин Виндтхорст в первый раз стал мне знаком в качестве верного приверженца короля Георга V. Теперь он принимает большое участие в прениях, но масло его слов принадлежит не к числу целящих раны, а к питающим пламя гнева»⁶¹. На фоне блестящего оратора, каким и являлся Виндтхорст, канцлер выглядел неуклюжим и косноязычным: «Бисмарк – оратор энергичный, но резкий и лишенный вкуса»⁶², «его речи весьма курьезны для характеристики его самого, но не могут служить образцами ни

⁶⁰ Bachem K. Vorgeschichte, Geschichte und Politik der Deutschen Zentrumpartei. Bd. 3.: Das neue Zentrum der Kulturkampf in Preußen, 1870-1880. - B., 1927.- S. 312-313.

⁶¹ Цит. по: Градовский А. Указ. соч. - С. 197

⁶² Вестник Европы. № 11, ноябрь 1878. – С. 415.

логики, ни сильного убеждением парламентского слова»⁶³. Испытывая постоянные нападки на заседаниях рейхстага со стороны лидера «Центра», канцлер видел в нем личного врага: «Мою жизнь наполняют и украшают две вещи: моя жена и Виндтхорст. Одна существует для любви, другой - для ненависти»⁶⁴. Даже внешне «железный канцлер» и лидер «Центра» являли собой противоположность: богатырь Бисмарк и карлик Виндтхорст на протяжении 20 лет были самыми предпочитаемыми объектами карикатуристов⁶⁵. Однако, несмотря на личную неприязнь канцлер отдавал должное своему политическому оппоненту как государственному деятелю, который «не считался с романтическими, не поддающимися учету факторами из мира грез, а был совершенным реалистом в политике»⁶⁶. На протяжении 23 лет Л. Виндтхорст представлял избирательный округ Меппен-Линген-Бентайм, за что и получил прозвище «жемчужина Меппена».

Как вельфский патриот и как католик, лидер «Центра» принадлежал к сторонникам великогерманского пути. Он считал, что в 1866 г. «Бисмарк привел власть к победе над правом»⁶⁷. Чтобы повлиять на преобразование Германии с позиции умеренного конституционализма, с 1867 г. и до самой смерти сын ганноверского крестьянина являлся постоянным членом северогерманского, а затем и немецкого рейхстага и прусской палаты депутатов. В учреждающем рейхстаге Виндтхорст выступал за ответственное министерство, двухпалатную парламентскую систему и расширение национальных прав. Последовательная преданность своим идеям снискала ему уважение парламента. Даже когда «Центр» в 1879 г. поддержал предложенный канцлером законопроект о новом таможенном тарифе, что, казалось бы, сигнализировало о консервативном развороте

⁶³ Там же. № 3, март 1872. – С. 402.

⁶⁴ Цит. по: Morsey R. Die ungleiche Dauerfehde: Bismarck und Windthorst // Neue Gesellschaft. Frankfurter Hefte. Jg. 45, № 5, - Bonn, 1998. - S. 410.

⁶⁵ Ibid. - S. 413.

⁶⁶ Ibid. - S. 414.

⁶⁷ Lill R. Zur Politik Ludwig Windthorst // Politische Ideologien und nationalstaatliche Ordnung. - München, 1968. - S. 323

партии и ее лидера, Евгений Рихтер заметил: «Виндтхорст строго консервативен во многих отношениях; однако он никогда не станет правительственным или бисмарковским»⁶⁸. Политический лидер католиков пользовался огромным влиянием среди своих соратников, и естественно, что его взгляды во многом определили политику «Центра».

На протяжении десятилетий католическая партия имела значительное число депутатских мандатов в рейхстаге и прусском ландтаге. Успеху «Центра» способствовало то, что наряду с социал-демократами он стал настоящей партией масс. Несмотря на то, что «Центр» не объявлял себя конфессиональной партией (некоторое время он даже назывался «конституционной партией»), он стал негласным представителем интересов католиков: практически 90% его электората принадлежало к римской церкви. А среди населения объединенной Германии по численности католики уступали лишь евангелистам⁶⁹, которые были рассредоточены по разным партиям.

Благодаря тесной связи с католической церковью партия «Центр» имела возможность каждому из сторонников предложить подходящую форму организации (многочисленные профессиональные союзы, общества подмастерьев, христианские союзы, братства), которая бы соответствовала религиозным чувствам, профессиональным интересам и культурным потребностям.

Широкое распространение получили общества подмастерьев. Первая подобная организация была основана столярами-подмастерьями в 1845 г. Во главе каждого общества находился председатель, в большинстве случаев духовное лицо, ему помогало правление, состоящее из почетных членов (мастера и др.) и нескольких подмастерьев. Членами общества могли быть лишь ремесленные подмастерья-католики. Подмастерья, ставшие мастерами, делались почетными членами или вступали в союз мастеров. В 1847 г.

⁶⁸ Цит. по: Goldberg H.-P. Op. cit. - S. 260.

⁶⁹ Schauff J. Op. cit. - S. 220.

А. Кольпинг стал главой нового общества. Он прекрасно знал все трудности жизни подмастерьев, так как прежде сам был сапожником-подмастерьем. Следующее общество было открыто в Кельне в 1849 г., при нем была устроена касса взаимопомощи для больных. Главной целью обществ подмастерьев было религиозно-нравственное воспитание и образование. Основными идейными составляющими были любовь к ближнему и стремление к социальному миру. Немаловажное место занимала материальная поддержка подмастерьев, которая базировалась на принципах кассы взаимопомощи. Благодаря агитации Кольпинга общества подмастерьев быстро распространились в немецких землях: в Бонне, Дюссельдорфе, Аахене, Эссене и других. В 1853 г. их уже было около 300. В 1880 г. их количество увеличилось до 410, общее число членов достигло 37 тысяч⁷⁰.

На основе христианских идей создавались и крестьянские союзы, которые подобно союзам подмастерьев заботились о религиозно-нравственной и материальной составляющей жизни. Главной целью объявлялось «сохранение независимого крестьянского сословия, сохранение поземельной собственности в руках нынешних владельцев»⁷¹. Решение конкретных хозяйственных проблем проходило на основе взаимопомощи: устраивались товарищества кредитования для покупки удобрений, корма, семян, сельскохозяйственных машин, и общества взаимного страхования. Первый подобный союз возник в 1860 г. в Вестфалии. В 1879 г. число членов крестьянских союзов достигло 22 тыс. человек. Крестьянские союзы и общества подмастерьев не занимались политикой.

С развитием капиталистических отношений и увеличением числа рабочих масс появились и многочисленные рабочие союзы.

Связь партии с католическими союзами укреплялась также посредством того, что известные парламентарии стояли во главе этих католических организаций. Так председатель фракции «Центр» в Прусской

⁷⁰ Прокопович С. Рабочее движение в Германии. - СПб., 1908. – С. 113-114.

⁷¹ Там же. – С. 115.

палате депутатов с 1875 по 1889 гг. Шорлемер-Альст одновременно являлся председателем Вестфальского крестьянского союза⁷². Таким образом, разнообразные католические союзы представляли собой надежную и массовую основу для партии. Уже в 1877 г. в католических союзах было более 110 тыс. членов⁷³.

В 1890 г. был создан «Народный союз католической Германии» - будущая кузница партийных кадров. Это самая значительная организация «Центра», можно сказать его штаб, занимавшийся подготовкой партийных кадров. Работники союза проводили агитационно-разъяснительную работу, организовывали обучающие курсы, выступления с докладами по актуальным вопросам экономики и политики. В структуре союза выделялись центральное отделение, 6 земельных секретариатов, 60 штатных секретариатов⁷⁴.

Связь с избирателями осуществлялась и через прессу, которая выступала в роли инструмента формирования единого внутрипартийного мнения. Она должна была освещать идеологию «Центра», практику партийных деятелей (будь то руководитель партии или рядовой парламентарий), сопоставлять проводимую политику с программными установками, а также выступать с конструктивной критикой.

Характерно, что многие газеты были образованы существенно раньше, чем сам «Центр». Кроме того их преобладающее большинство находилось в руках частных издателей. Практически все католические газеты поддерживали новую партию. Союз парламентариев и католических журналистов носил характер добровольности, общности образа мыслей без какой-либо официальной организационной связи.

⁷² Lexikon zur Parteiengeschichte: die bürgerlichen und kleinbürgerlichen Parteien und Verbände in Deutschland (1789-1945). Bd. 4: Reichsverband der Deutschen Industriezweckverband der freien Deutschtumsvereine / Hrsg. von D. Fricke. - Leipzig, 1986. - S. 560.

⁷³ Maslowski P. Was ist deutsche Zentrumspartei? Klerikalismus und Proletariat. - B., 1925.- S. 24.

⁷⁴ Ibid. - S. 25.

В начале 1871 г. в Берлине была основана «Germania», ставшая одной из самых влиятельных католических ежедневных газет (уже в июне 1872 г. она насчитывала до 7 тыс. подписчиков)⁷⁵. Имея подписчиков во всех федеральных землях, «Germania» негласно стала выполнять функцию центрального органа партии «Центр», чей электорат был разбросан на обширной территории Германской империи. Первым редактором стал Фридрих Пилграм, автор философской книги «Physiologie der Kirche». Именно ему принадлежит авторство столь высоко патриотичного названия газеты, как «Germania». По своим убеждениям он был восторженным пруссаком и с 1866 г. даже приверженцем князя Бисмарка в его противостоянии с «одержимой славой Францией»⁷⁶. Но уже в марте 1871 г., когда наметилось обострение отношений между канцлером и партией католиков, газета стала выходить под редакцией Адольфа Франца и Пауля Майюнке, которые снискали себе славу «ловких фехтовальщиков» в борьбе церкви и государства.

Свои католические газеты имелись во всех без исключения землях Германской империи. Вот как об этом писала зарубежная пресса: «Рядом с большим центральным органом не забывается также и местная пресса. На Рейне и в Вестфалии ультрамонтанские газеты и газетки растут, как грибы после дождя, а в Верхней Силезии маленькая польская печать, усерднейшим образом распространяемая духовенством между населением, исключительно ультрамонтанская⁷⁷».

Наряду с газетой «Germania» самыми важными ежедневными газетами были: «Kölnische Volkszeitung» (издавалась в 1848-1941 гг., тираж в 1881 г. составил 9 тыс. экземпляров); «Essener Volkszeitung» (основана в 1866 г.); «Deutsche Reichszeitung» (Бонн, основана в 1871 г.); «Münsterischer Anzeiger» (основана в 1852 г.); «Augsburger Postzeitung» (издавалась в 1686-

⁷⁵ Вестник Европы. № 12, декабрь 1872. - С. 839.

⁷⁶ Buchheim K. Geschichte der christlichen der Parteien in Deutschland. – München, 1953. – S. 218-219.

⁷⁷ Вестник Европы, № 6, июнь 1872. – С. 839.

1935 г., тираж в 1875 г. - 2 300 экземпляров); «Schlesische Volkszeitung» (Вроцлав, основана в 1863 г., тираж в 1880 г. - 5 тыс.); «Mainzer Journal» (основан в 1848 г., тираж в 1877 г. - 3,2 тыс.); «Badischer Beobachter» (Карлсруэ, основан в 1863 г., тираж в 1880 г. - 2,2 тыс.)⁷⁸.

Таблица 2

Число газет партии «Центр»⁷⁹

Территории империи	1871	1881
Провинция Рейна	30	66
Вестфалия	14	28
Силезия	3	11
Эльзас-Лотарингия	1	1
Бавария	37	63
Вюртемберг	15	16
Южные земли	18	26
ВСЕГО	126	221

Как видно из таблицы, число католических газет за первое десятилетие существования империи возросло практически в два раза.

Современники замечали, что все католические газеты «превосходно редактируются, остроумны, готовы всегда дать отпор и превосходно знакомы с церковным правом, что недостает большинству ее либеральных противников»⁸⁰. Благодаря превосходной организации прессы и ее массовым тиражам фракция могла осуществлять работу с общественностью.

Таблица 3

Число подписчиков газет партии «Центр»⁸¹

Территории империи	1871	1881
Провинция Рейна	70000	168450
Вестфалия	30000	57200
Силезия	15000	29950
Эльзас-Лотарингия	12000	15000
Бавария	80000	150500
Вюртемберг	30000	41700
Южные земли	60000	127000
ВСЕГО	322000	626000

⁷⁸ Lexikon zur Parteiengeschichte... - S. 553.

⁷⁹ Bachem K. Op. cit.- S. 155.

⁸⁰ Вестник Европы. № 9-10. - СПб, 1872. - С. 884.

⁸¹ Ibid.

Представленная выше статистика демонстрирует то, что подписчики католические изданий составляли значительную долю населения империи.

Большую роль играли католические союзы прессы. По своей сути это не просто журналистские объединения, а общества пропаганды, работавшие на общественных началах. Ряд союзов имели собственные издания. Так «Союз Бонифация», основанный еще в 1849 г., имел издание с тиражом не менее 457 000 экземпляров⁸². Кроме того, был ряд детских изданий: «Kindheit-jesu-Verein», «Diaspora-Kind». Самый известный и значительный союз прессы «Augustinusverein» был основан в 1878 г. Все издания, входящие в него, придерживались унифицированной точки зрения по всем вопросам, что было на пользу «Центра». По инициативе Союза Августина в 1882 г. был основан информационный орган «Centrums-Parlaments-Correspondenz»⁸³, который снабжал региональные католические газеты подробными сообщениями о деятельности католической партии в рейхстаге и прусской палате депутатов, а также комментариями политической ситуации от известных соратников Виндтхорста. Благодаря деятельности этих двух организаций достигалось тесное сотрудничество между парламентскими фракциями «Центра» и прессой.

С многочисленными газетами, стоящими на партийной службе, также шло издание огромного количества пропагандистских листовок, особенностью которых была их адресность. Как правило, они ориентировались на менее образованные слои рабочих и крестьян, не охваченных полностью католической прессой. В листовках образно и доступно рассматривалась только одна наиболее актуальная на тот момент тема. Например, «Что партия «Центр» сделала в Вюртембергском ландтаге для рабочих?», «Что «Центр» сделал в Немецком рейхстаге для сельского хозяйства?», «Закон страхования на случай инвалидности», «Что сделал

⁸² Bachem K. Op. cit. - S. 29.

⁸³ Lexikon zur Parteiengeschichte... - S. 560.

«Центр» для горнорабочих?»⁸⁴. Целью такой пропаганды было разъяснение широким массам идей партии «Центра» и их дальнейшая популяризация. Причем авторы старались, не вдаваясь в теорию, показать, что конкретно делали депутаты католической фракции в рейхстаге и ландтагах империи. Издание листовок осуществлялось постоянно и не зависело от времени выборов. Однако результаты избирательных кампаний разных лет показали эффективность такой последовательной «точечной» пропаганды.

До 1914 г. у фракции на имперском уровне не было избирательной организации. Ввиду интенсивной поддержки, которые предоставляли духовенство и католическое сообщество Германии «Центру», партия могла отчасти отказываться от организационно-бюрократического фундамента и довольствоваться фактически формой выборного союза. «Центр» опирался на региональные отделения - его парламентарии избирались в рейхстаг из Рейнланда и Вестфалии, из Баварии и из Силезии. Интересно, что от двух третей до трех четвертей мандатов партия получала в избирательных округах, экономика которых основывалась на сельском хозяйстве и малом предпринимательстве, и лишь впоследствии к ним присоединились и промышленные районы Германии⁸⁵. Либеральная экономическая политика правительства игнорировала потребность в защите слабых крестьянских хозяйств, мелких ремесленников и неквалифицированных рабочих. «Центр» же, напротив, делал ставку на «организацию рабочего класса на корпоративных началах»⁸⁶ и «создание здоровых условий для развития мелкого и среднего бизнеса»⁸⁷. Таким образом, основная доля избирателей приходилась на представителей третьего сословия.

⁸⁴ Brüggemann A. Roms Kampf um den Menschen. Grundlagen katholischer Politik im ausgehenden 19. Jahrhundert. - München, 1939. - S. 272.

⁸⁵ Goldberg H.-P. Op. cit. – S. 262.

⁸⁶ Treue W. Deutschen Parteiprogramme 1861-1956. - Göttingen, 1956. – S. 62.

⁸⁷ Salomon F. Die deutschen Parteiprogramme vom Erwachen des politischen Lebens in Deutschland bis zur Gegenwart. Heft 2. Im deutschen Kaiserreich 1871-1918. Dritte Auflage. - Leipzig, 1924. – S. 25.

Но здесь возникает парадокс: в течение всего времени канцлерства Бисмарка в составе фракции католической партии преобладало дворянство и духовенство⁸⁸. Так в 1876 г. из 90 депутатов «Центра» в рейхстаге 33 - принадлежали к дворянству, а в целом его участие в католической фракции в 1871-1883 гг. составляло примерно 45%. Наряду с дворянством и духовенством широко были представлены во фракциях «Центра» в рейхстаге и прусском ландтаге крупные землевладельцы и судебные чиновники⁸⁹. Лишь в 1877 г. впервые представитель рабочего класса стал членом фракции католиков в рейхстаге (вопреки воле руководства партии). Этим человеком стал Герхард Штетцель, рабочий завода Круппа, позднее редактор так называемых «Arbeiterblattes» (листовок, ориентированных на рабочий класс). Избиратели г. Эссена, несмотря на наличие официального кандидата от «Центра», отдали голоса за него⁹⁰. В провинциальных и земельных правлениях рабочие и служащие также вплоть до рубежа веков играли абсолютно подчиненную роль. Но, несмотря на то, что фактически руководство партии осуществлялось «католической элитой», фракция сохраняла постоянную двустороннюю связь с рядовыми избирателями.

До 1920 г. съездов партии не проводилось. Эту роль частично взяли на себя съезды католиков, которые ежегодно собирались с 1848 г. На них, как правило, наряду с религиозно-церковными проблемами обсуждались также и актуальные политические вопросы. В то время подобные мероприятия служили лишь для обсуждения и выработки резолюций по спорным пунктам партийной политики. Однако решения, принятые на съездах католиков, носили скорее рекомендательный, необязательный для исполнения характер.

Члены католической фракции регулярно приглашались организационным комитетом собраний католиков, но традиционным их участие в работе съездов стало лишь с 1879 г. Во время «культуркампа», когда члены партии «Центра» консолидировались в борьбе против

⁸⁸ Goldberg H.-P. Op. cit. – S. 262.

⁸⁹ Lexikon zur Parteiengeschichte... - S. 557.

⁹⁰ Buchheim K. Op. cit. – S. 222.

антицерковной политики государства, все внутрипартийные разногласия уходили на второй план. Но в 1879 г. произошел поворот в отношениях правительства Бисмарка и «Центра»: сделан шаг от оппозиции к сотрудничеству. Исчез внешний фактор, тот самый конфессиональный момент, который сплачивал совершенно разнородные социальные группы электората католической фракции. Виндтхорст использовал участие в работе съездов католиков для интеграции партии.

Таможенная политика вызвала сильное беспокойство рабочего класса в Аахенском промышленном районе. В этом округе усилились симпатии со стороны рабочих и католического духовенства к социалистической пропаганде. В 1879 г. в г. Аахене был организован съезд католиков, в работе которого впервые вместе с коллегами по фракции принял участие признанный лидер «Центра»⁹¹. С тех пор участие членов фракции стало традиционным. Депутаты «Центра» на съездах сообщали о парламентском положении и просили о вотуме доверия. Делался акцент на двусторонней связи руководства партии и ее избирателей. Это прием имел большой агитационный успех.

Если раньше съезды католиков были скорее религиозными мероприятиями, то с конца 70-х гг. XIX в. они приобретали характер политических собраний. Депутаты «Центра» занимались организацией собраний католиков, выступали в роли ораторов, занимали должность президента съезда, участвовали в работе редакционных комиссий по выработке резолюций⁹². Руководство партии путем интенсивного предметного обсуждения достигало положительного эффекта, а именно популяризации политики фракции и выработки чувства общности целей и интересов. Тем не менее, организационный комитет оставлял характер этих мероприятий неопределенным, причем резолюции съездов оставались необязательными для исполнения.

⁹¹ Mittmann U. Fraktion und Partei. Ein Vergleich von Zentrum und Sozialdemokratie im Kaiserreich. - Düsseldorf, 1976. - S. 118.

⁹² Ibid. - S. 119.

Решение конкретных политических вопросов находилось в ведении фракции. Депутаты фракции на своих заседаниях заранее вырабатывали унифицированную точку зрения по вопросам, которые стояли на повестке дня в рейхстаге. Большим авторитетом пользовалось мнение лидера партии Людвига Виндтхорста. Кандидатура руководителя партии официально никак не была узаконена ни комитетами, ни процедурой выборов. Номинально пост председателя партии появился на первом имперском съезде в 1920 г.⁹³ Таким образом, первоначально руководство партии фактически осуществлялось правлением фракции.

Пространственно структура политической организации партии «Центр» имела федералистский характер: действовали провинциальные союзы или земельные организации со своими комитетами, которые отдельно проводили региональные съезды. Как уже отмечалось, внутренняя дисциплина и единство достигались благодаря работе священнослужителей и общими конфессиональными интересами.

Политический успех «Центра» обеспечивался высокой организованностью, сплоченностью и тесной связью с электоратом, что давало возможность быстрой мобилизации сил и проведения гибкой политики. Даже Бисмарк не смог не отметить удивительное единство партии: «...дух партийности и фракционности, которым провидение наделило «Центр» вместо национального чувства, присущего другим народам, сильнее, чем папа, и притом не на соборе без мирян, а на арене парламентской и публицистической борьбы внутри Германии»⁹⁴. Особенность электората обязывала учитывать интересы различных социальных слоев, придерживаться средней линии в политике. В программах «Центра» поднимались политические, экономические и социальные вопросы, что обеспечивало партии высокую популярность среди населения.

⁹³ Hoffman R. Op. cit. - S. 107.

⁹⁴ Бисмарк О. Указ. соч. - С. 121.

Уже с момента создания партии наметилось два противоположных по ряду вопросов направления: Кельнское (представлено газетой «Kölnische Volkszeitung») и Берлинское (газета «Germania»)⁹⁵. Такое территориально-идейное деление можно объяснить и исторически сложившимися традициями: население юго-западной Германии было более ортодоксально верующим, нежели жители северо-восточной Германии. Первое крыло можно обозначить как радикальное, второе - как либеральное. Одним из пунктов расхождения был вопрос о политической сущности партии. Сторонники Кельнского направления считали, что «Центр» - это, прежде всего, конфессиональная партия. Представители Берлинского крыла утверждали, что нет никакой католической партии, есть христианская партия, которая обращается к евангелической церкви даже не как к равноправной, а как к родственной. Второе расхождение состояло в тактике и понимании конечной цели проводимой политики. Первое направление было католическим в понимании задач, которые виделись им в устройстве общественной жизни по принципам католического мировоззрения. Второе крыло являлось католическим в вопросах тактики; обнаруживало стремление тесно работать с духовенством, в том числе и в решении нерелигиозных проблем. Далее намечались расхождения по рабочему вопросу: «Кельн» выступал за чисто католические рабочие организации, «Берлин» же с течением времени стал склоняться к возможности образования христианских профсоюзов. Четвертый спорный момент касался приоритета национальных или конфессиональных интересов. Так называемые «кельнцы» однозначно выступали за главенство интересов католической церкви, прекрасно осознавая, что их действия несут угрозу единству страны и складывавшейся немецкой нации. «Берлинцы», как католики, не могли пренебречь конфессиональными интересами, но лишь в том случае, если они не противоречили национальным. Затем следовал вопрос соотношения церкви и государства. Идейные вдохновители Кельнского направления выступали за

⁹⁵ Rehm H. Op. cit. - S. 48-58.

координацию действий церкви с государством: в случае, если возникали расхождения, то решение проблемы связывалось с принципами католического мировоззрения. Таким образом, получалось подчиненное положение немецкого государства по отношению к католической церкви.

Берлинское же направление настаивало на том, что государство с несколькими вероисповеданиями не может быть подчинено принципам одного из них. Речь шла о паритетном государстве, в котором различные конфессии, не умаляя значения друг друга, обладали бы совершенно равными правами. Еще один спорный момент касался координации политики «Центра» с епископатом и главой римской церкви. Приверженцы Кельнского направления как ортодоксальные католики признавали авторитет папы и духовенства во всех вещах, а не только в вопросах веры и обычаев. «Берлинцы» руководствовались принципом «Богу богово, а кесарю кесарево», но при этом какого-то реального противостояния с римской курией не допускали. Как показала практика, в большинстве случаев именно принципы сторонников Берлинского направления легли в основу проводимой Виндтхорстом политики.

Таким образом, на первый взгляд казалось, что «Центр» - типичная парламентская партия, где главную роль играла фракция в рейхстаге. Ее успеху во многом способствовал политический авторитет Л. Виндтхорста, братьев Райхеншпергеров, Г. фон Маллинкродта, Ф.Э. фон Кеттелера, которые являлись ключевыми фигурами фракции «Центр». В их лице партия обрела опытных политиков, искусных парламентариев, пользовавшихся поддержкой значительной доли населения Германии.

Вместе с тем, фракция опиралась на широкую поддержку партийной массы и поддерживала постоянную и хордентивную связь с населением, избирателями. Контакт «Центра» с его электоратом реализовывалась в самых разнообразных формах: католические союзы, газеты, листовки, ежегодные съезды католиков с участием представителей от партии и т. д. Но главное их орудие – это поддержка духовенства. В лице

священнослужителей «Центр» имел самый совершенный агитационный аппарат. Десятки тысяч католических священников сумели донести индивидуально до каждого прихожанина предвыборную программу партии, усиливая внимания на различных ее частях в зависимости от социального статуса, достатка, профессии верующего. В этом - сила партии, ее стабильно высокие результаты на выборах, ее удивительная способность к быстрой мобилизации и ее долговечность.

§3. Политическая философия «Центра» и его программные документы

Стремительное развитие промышленности в XIX в. возвело рабочий вопрос в статус одного из самых актуальных. Существовавшее в тот период законодательство европейских стран не отвечало реалиям времени и не могло устранить возмущавшую социальную неустроенность общества. Одним из ответов общества на это стало зарождение в странах Европы нового общественно-философского учения, известного как христианский социализм. Его сторонники стремились к постепенным социальным преобразованиям в рамках существовавших государств и к возрождению религиозно-нравственных устоев, упадок которых они считали причиной обострения общественных проблем. Приверженцы нового направления мысли считали, что назревшие социальные проблемы изживут сами себя, если отношения в социуме будут выстроены на идеях христианства, прежде всего справедливости и сострадания. Христианские социалисты выступали за создание различных форм взаимопомощи, а также благотворительных учреждений и ассоциаций. В экономике «пропагандировалось установление «братских» отношений между трудом и капиталом»⁹⁶. В контексте этой теории, правительство призвано было обеспечить твердый правовой порядок в стране, руководствуясь при этом христианскими принципами. И как только «христианство станет руководящей нормой не только для

⁹⁶ Шейман М.М. Христианский социализм: история и идеология. - М, 1969. – С. 71

частной жизни народа, но и для его публичных отношений, то оно воплотится и в государстве такого народа»⁹⁷. То есть в политической сфере для многих теоретиков идеалом было так называемое христианское государство, в котором свобода совести органично соединялась с привилегированным положением церкви.

Значительный вклад в развитие христианского социализма в Германии, в дело адаптации социального учения церкви к условиям капитализма внес епископ Майнца барон фон Кеттелер⁹⁸, идеи которого легли в основу партийной идеологии «Центра». Теоретик доказывал, что современные общественные вопросы может решить только христианство: «Христос не только освободил наши души, но и привнес благодать для всех сфер отношений между людьми, а именно гражданской, политической и социальной»⁹⁹. В 1862 г. была издана работа епископа «Свобода, авторитет и церковь. Размышление о значимых проблемах современности», в которой он обозначил свободу в качестве одной из главных ценностей, дарованных Богом человеку.

Большое внимание Кеттелер уделил обоснованию необходимости существования государства. Отталкиваясь от христианского вероучения, а именно от тезиса, что любая власть исходит от Бога, он писал: «Государственный порядок – это не голое творение рук человеческих, а божественное произведение... Бог предписал, чтобы люди жили в упорядоченных отношениях друг с другом, начальственная сила среди них должна существовать»¹⁰⁰. Следовательно, если государство установлено свыше, то по своему существу оно должно стать христианским. Предназначение власти – это защита и поддержка интересов всего населения, так как процветание государства и благосостояние каждого

⁹⁷ Рейснер М.А. Христианское государство: идея христианского государства в прусской церковной политике и учении некоторых немецких канонистов. - Томск, 1899. – С. 89.

⁹⁸ Шейман М.М. Христианский социализм... – С. 91.

⁹⁹ Цит. по.: Iserloh E. Op. cit. – S. 8.

¹⁰⁰ Ketteler W.E. Freiheit, Autorität und Kirche. Erörterungen über die großen Probleme der Gegenwart. - Mainz, 1862. - S. 50.

гражданина находятся в обоюдной зависимости. По мнению известного христианского идеолога, судьба государства зависит от людей, стоящих у власти: либо это будет общество на основе свободы и взаимопомощи, либо на основе эгоизма, ведущего к «абсолютизму и ошибочной централизации»¹⁰¹. Во втором случае власть забывает о своем предназначении заботиться о благе всего населения и занимается лишь удовлетворением собственных интересов. По мнению Кеттелера, к такому типу государства и стремится либерализм.

В зависимости от того, что положено в основу общества – свобода или эгоизм - автор различал две возможные формы организации государства, а именно «союз множества» и «подчинение множества»¹⁰². Наиболее перспективным и эффективным епископ Майнца считал федеративное устройство государства: «чем шире культурно-политическая и экономическая самостоятельность субъектов, тем прочнее их единство»¹⁰³. То есть предоставление автономии землям способствует благополучию государства в целом, ведь, по логике Кеттелера, свобода – это не только самоопределение, самоуправление, но и послушание.

Главное предназначение государства и королевской власти, которые являются милостью Бога, - «создание упорядоченных отношений в социуме». Для реализации этой цели правительство, «следуя по указанному Христом единственно верному пути», должно гарантировать «простое и справедливое законодательство» и «защиту всех прав человека через быструю и дешевую судебную практику». В то же время человек, живущий по христианским принципам, всегда будет правопослушным гражданином. Такая трактовка государства подразумевала высокую степень нравственности и морали, проводником которых являлась церковь. Католический клирик утверждал, что «догмы церкви должны стать фундаментом, на котором человек будет строить собственную и

¹⁰¹ Ibid. - S. 41.

¹⁰² Ibid. - S. 31-32, 67.

¹⁰³ Ibid. - S. 32.

общественную жизнь»¹⁰⁴. Следовательно, власть никоим образом не должна ограничивать церковные организации в их деятельности.

По мнению Кеттелера, «общество не может быть высоконравственным, если в нем подавляется человеческое достоинство отдельных его индивидуумов»¹⁰⁵. Исходя из этого, необходимая основа государства есть свобода, которая проявляется в праве выбора и самоопределения для каждого отдельно взятого человека. То есть личная свобода является необходимой предпосылкой гражданских и политических свобод, которые составляют неотъемлемую часть христианского государства. Таким образом, епископ ратовал за создание правового государства с привилегированным положением церкви в нем.

Кеттелер подробно останавливался на проблеме социально-экономической организации общества. Так как «человек социален от природы, он не может жить только для себя, следовательно, истинная свобода не должна относиться только к самым непосредственным личным делам индивидуума, а должна распространяться на те социальные союзы, в которых идет его жизнь»¹⁰⁶. Христианский мыслитель обращал внимание на то, что человек с самого рождения связан узами семьи, а «с течением жизни вокруг него нарастают дальнейшие круги корпоративной связи»¹⁰⁷. Иначе говоря, сама природа указывала на корпоративный принцип как на правильный вариант устройства общества и его институтов. Епископ Майнца подчеркивал, что даже по своим внутренним убеждениям человеку ближе общество взаимопомощи, так как истинный христианин, пользуясь свободой, направляет помыслы, прежде всего, на благо ближнего своего (тогда как в интерпретации либералов свобода вела, прежде всего, к удовлетворению собственных потребностей и являла собой торжество индивидуализма.). Основой взаимоотношений различных сословий и

¹⁰⁴ Ibid. - S. 10.

¹⁰⁵ Ibid. – S. 34.

¹⁰⁶ Ibid. - S. 32.

¹⁰⁷ Ibid. - S. 36.

классов должны быть принципы свободы, справедливости, равенства и милосердия.

Более подробно взгляды Кеттелера на социально-экономического устройство общества изложены в его сочинении «Рабочий вопрос и христианство»¹⁰⁸. Помимо культивирования нравственности и религиозного воспитания в духе христианства он предлагал конкретные меры по улучшению жизни рабочего класса, а именно: повышение заработной платы, сокращение рабочего времени, предоставление выходных дней, ликвидация детского труда, запрет или ограничение до минимума работы женщин на фабриках. Католический автор доказывал эффективность создания рабочих и производственных кооперативов. Руководствуясь принципом справедливости, он предлагал заинтересовать рабочих в результатах своего труда посредством выплаты им доли прибыли предприятия. Известный проповедник христианского социализма не был противником капиталистической системы, он лишь выступал за ее постепенное преобразование в духе христианства. В целом, Кеттелер хотел при активном участии церкви и на основе христианского вероучения создать общество социального мира и благоденствия в рамках правового государства.

Более подробно его взгляды по поводу разрешения рабочего вопроса изложены в третьей главе данного исследования.

Учение христианского социализма нашло свое отражение в идейной платформе «Центра». В феврале 1871г. была обнародована партийная программа, авторами которой стали фон Савиньи и фон Кеттелер. В первом же пункте оговаривалось «безусловное признание власти Германской империи в ее нынешних правовых границах»¹⁰⁹. То есть, факт создания объединенной Германии под главенством Пруссии согласно учению Христа безоговорочно принимался как промысел Божий. Этот пункт был

¹⁰⁸ Idem. Die Arbeiterfrage und das Christentum. - Mainz, 1864.

¹⁰⁹ Treue W. Op. cit. - S. 61.

своеобразной превентивной мерой - члены партии, стремясь избежать недоверия со стороны официальной власти, как бы изначально заявили о своей готовности к сотрудничеству с правительством. Однако в вопросе государственного устройства империи «Центр» занял совершенно противоположную Бисмарку позицию: партия добивалась подлинно федеративного государства с широкой автономией, входивших в него членов - королевств и княжеств. Такая политическая линия импонировала национальным меньшинствам, а также южно-германским землям, которые противились опруссачиванию и стремились, уже будучи в составе империи, сохранить свою культурную и политическую идентичность.

Следующим важным пунктом программы было требование широкой автономии церкви в государстве, а также свободы церковной и религиозной жизни, независимо от конфессиональной принадлежности¹¹⁰. Данное положение является органичной частью теории христианского государства. Однако оно было вызвано и реалиями времени: католики, превратившись в конфессиональное меньшинство, стремились сохранить статус-кво в отношении церкви и государства, переместив соответствующие статьи Прусской конституции в Основной закон империи.

В ответ на тяготение власти к единоличному контролю за школой в программе «Центра» предусматривалось решение школьного вопроса с позиции нравственной и политической свободы, а также права личного выбора: «свобода высшего, среднего и начального образования под законодательно регулируемым надзором государства и организация государственных школ, но не по произволу государственных властей, а в соответствии с реальными, религиозными, духовными и нравственными потребностями народа»¹¹¹. По сути, партия определяла для церкви ведущую роль в воспитании подрастающего поколения.

¹¹⁰ Ibid. - S. 61.

¹¹¹ Ibid. - S. 62.

«Центр» буквально с момента своего основания приоритетом своей политики наметил последовательное отстаивание и дальнейшее расширение политических свобод и гражданских прав. Согласно программе, «в Германской империи должны господствовать германское право и германская свобода в смысле правовой обеспеченности индивидуальной и коллективной свободы, в отличие от лживой свободы абсолютизма и либерализма, которая уничтожает свободу личности и коллектива»¹¹². То есть в идеологии «Центра» повторяется мысль Кеттелера о государственном эгоизме. Тем самым молодая партия указала на неэффективность и пагубность модели государства, предложенной либералами и Бисмарком.

Теоретически партия «Центр» и партия национал-либералов боролись за одни и те же идеалы – за свободу. Следовательно, в ряде случаев могли бы вместе выступить с законодательной инициативой, если бы не глубокие противоречия в вопросах организационного устройства империи и положения церкви в ней.

Ориентация партии на широкие народные массы обусловила ее внимание к социально-экономической сфере. Реализуя идеи справедливости и равенства в христианстве, депутаты «Центра» выступали за уменьшение государственного налогового бремени и равномерное налогообложение. Этот пункт являлся очень важным, особенно для мелких собственников. Партийными теоретиками был поднят также и рабочий вопрос. Стремясь уменьшить противоречия между капиталом и трудом, а также с целью защиты интересов последних, предлагалось создавать корпорации рабочих. Отдельным пунктом выделена поддержка мелких крестьянских и ремесленных хозяйств. Здесь партия опять выступила против либеральной экономической политики, которая благоприятствовала неограниченной конкуренции, при этом полностью игнорировала нужды слабых крестьянских хозяйств, мелких ремесленников и неквалифицированных рабочих. Идеалам «Центра», наоборот, ближе традиционное общество сословий и корпораций.

¹¹² Ibid.

В программе предлагались меры по решению социальных проблем общества: «законодательная защита женского и детского труда от эксплуатации их властью капитала; защита трудящихся посредством издания законов о рабочем времени и воскресном отдыхе; законодательная защита здоровья и жилищ, принадлежащих трудящимся в рабочих поселках; учреждение инспекции, контролирующей соблюдение законов о защите рабочего сословия»¹¹³. Фактически «Центр» отстаивал идею создания посредством указанных мероприятий социально ориентированного государства и общества.

Таким образом, государственное и общественное устройство виделось идеологами «Центра» сквозь призму идей христианского социализма и социального реформаторства. Депутаты от католической фракции считали, что существующие общественные отношения нуждаются только в улучшении и исправлении на основе христианских принципов, под которыми понималось гражданское равенство представителей всех классов, предоставление и защита их прав и свобод, а также экономических интересов, или иными словами реализация на практике права самоопределения и самоуправления. Все социальные проблемы общества, по мнению идеологов «Центра», исчезли бы, если работодатель и рабочий проявляли равную заинтересованность в результатах своего труда, что возможно только при соблюдении принципа справедливости и сострадания.

Явно прослеживается преемственность между программой «Центра» от 1871 г. и более ранними предвыборными программами католических собраний.

Весной 1871 г. была опубликована программа фракции «Центр» в немецком рейхстаге. Программные установки соответствовали общей идейной платформе партии и сводились всего к трем пунктам. Католические депутаты, в очередной раз, заявляя требование «сохранения основы империи как союзного государства с предоставлением широкой самостоятельности во

¹¹³ Ibid.

внутренних делах отдельным ее членам»¹¹⁴, подчеркивали свою непримиримую позицию по отношению к стремлению канцлера в союзе с национал-либералами построить жестко централизованное государство. Кроме того, парламентарии брали на себя обязательство защищать установленные конституцией гражданские и религиозные свободы всех членов империи. По сравнению с программой партии от февраля 1871 г. появился принципиально новый пункт, в котором указывалось на необходимость «посильно способствовать моральному и материальному благополучию всего народа»¹¹⁵. Такая обтекаемая формулировка учитывала гетерогенные экономические интересы электората «Центра» и опять же свидетельствовало об ориентации партии на широкие слои населения.

Программы от 1871 г. носили универсальный характер, что сделало их основой политики партии на несколько десятилетий. Периодически «Центр» выступал перед избирателями с предвыборными обращениями, в которых в дополнение к действующей программе провозглашались актуальные на тот момент темы, идеи, лозунги. Однако из года в год неизменными оставались требования защиты и расширения конституционных прав, а также сохранения федеративного характера империи. Именно такая последовательность в политике обеспечила партии успех на выборах и стабильно растущее количество мест в рейхстаге. Кроме того, программа партии обнаруживала ее стремление к общенародному характеру – она не была ориентирована на какой-то конкретный слой, в ней не выпячивались интересы отдельного класса, наоборот, классовые различия как бы стирались. Она стремилась привлечь представителей всех социальных групп идеями человеколюбия, мирного и взаимовыгодного сосуществования.

Несмотря на общенародную направленность идейной платформы «Центра» сложившаяся в молодой империи политическая обстановка способствовала консолидации среди электората именно католического

¹¹⁴ Kölnische Volkszeitung. № 170 (II), 22. Juni 1871.

¹¹⁵ Ibid.

населения. Антицерковный курс Бисмарка, вылившийся в политику «культуркампфа», лишь усилил эту тенденцию. На протяжении первого десятилетия после объединения немецких земель этот факт неоднократно эксплуатировался оппонентами в политических дебатах.

Проправительственные круги обвиняли партию в исключительно конфессиональном характере. Бисмарк, выступая на заседании в прусском ландтаге, охарактеризовал «Центр» как «одно из самых чудовищных образований в политической области: конфессиональная фракция на политическом поле»¹¹⁶. Виндтхорст парировал: «Фракция, к которой я принадлежу, - не конфессиональная. Программа «Центра» публично заявлена, мы приглашаем независимо от вероисповедания каждого, кто разделяет эти принципы»¹¹⁷. Кеттелер заявил в данной связи: «Упрек в том, что фракция положила в основу своей программы в большей степени интересы религии и от того приобрела исключительно католический характер, очевидно неразумен. Все конституции мира говорят о религии и предоставляют ей правовой статус. «Центр» не может быть исключительно католическим лишь потому, что он выступает с требованием о принятии в имперской конституции принципов свободы и самостоятельности религии, которые уже прописаны в прусской конституции. И кто утверждает, что этим стремлением партия приобретает исключительно католический характер, тот тогда предполагает, что сама прусская конституция - исключительно католическая»¹¹⁸.

Несмотря на обвинения политических оппонентов в узкоконфессиональном характере, нужно признать, что «Центр» - политическая партия, стремящаяся быть общенародной, строящая общество на основах политической и религиозной свободы, социального баланса всех групп населения, нацеленная на помощь бедным, на социальное

¹¹⁶ Das Deutsche Kaiserreich 1871-1914... - S. 197

¹¹⁷ Ibid. - S. 198.

¹¹⁸ Ketteler W.E. Die Centrums-Fraction... - S. 15.

реформаторство и все это пронизано христианскими ценностями, справедливостью и состраданием.

Таким образом, объединение немецких земель под главенством Пруссии подтолкнуло католическое население к политической мобилизации. «Центр» фактически превратился в рупор католической общественности, которая оказалась в положении конфессионального меньшинства в новой империи. Кроме того новое политическое образование превратилось в ядро, вокруг которого спланивались национальные меньшинства Германской империи. Это придавало партии оттенок партикуляризма и оппозиционности официальной власти. В идейном плане «Центр» близок идеям христианского социализма и социального реформаторства. Партийные деятели определили целью своей политики создание на базе новой империи общества справедливости и социально благополучного государства. На первый план они ставили культурно-нравственное воспитание граждан, на второй – необходимость постепенных преобразований в социально-экономической сфере, нацеленных на справедливое распределение материальных благ. Развитие государства идеологи «Центра» видели в контексте распространения на территорию всей Германии закрепленных в Прусской Конституции прав и свобод с перспективой дальнейшего их расширения, а также в сохранении федеративного характера империи.

Глава II. Противостояние католической партии и власти

Немецкий ученый Ф. Хартунг назвал «культуркампф» «самой драматической частью древней борьбы между государством и церковью, между светской и духовной властью»¹. В то же время, по мнению партийного историка К. Бахема, «борьба за культуру» стала особым периодом для партии: «Это была героическая эпоха для «Центра», в которой он энергичным и жертвенно-мужественным отстаиванием своих принципов доказал право на свое существование»². Антицерковная политика Бисмарка сыграла значительную роль в становлении и централизации партии. Как верно заметил исследователь Ю.Р. Винклер: «Именно в период «культуркампфа» укрепились связи между партией «Центр» и католиками»³.

Многие историки и публицисты сошлись во мнении, что прологом к началу антиклерикального курса «железного канцлера» стали политические дебаты, развернувшиеся в первом немецком рейхстаге. Для понимания причин «культуркампфа» необходим детальный анализ позиции и политической практики «Центра» на заседаниях первого национального собрания объединенной Германии.

Поворотным моментом в ходе «борьбы за культуру» явился имперский закон относительно «Общества Иисуса» от 1872 г., после которого население империи отказало Бисмарку в поддержке: общественность встала на сторону гонимых. Именно этот факт был взят за основу деления главы на параграфы.

§1. Фракция католиков в первом рейхстаге: истоки и причины конфликта

До 1870 г. прусское государство и католическая церковь мирно сосуществовали. Король Фридрих Вильгельм IV гарантировал населению

¹ Hartung F. Deutsche Geschichte 1871-1919. - Stuttgart, 1952. – S. 56.

² Bachem K. Vorgeschichte, Geschichte und Politik der Deutschen Zentrums Partei. Bd. 3.: Das neue Zentrum der Kulturkampf in Preußen, 1870-1880. - B., 1927. – S. 320.

³ Winkler J. R. Sozialstruktur, politische Traditionen und Liberalismus: eine empirische Langsschnittstudie zur Wahlentwicklung in Deutschland 1871 – 1933. - Opladen, 1995. - S. 161.

религиозную свободу: «Свобода религии, образования религиозных обществ и домашнего или публичного отправления религиозных церемоний неприкосновенна»⁴. Конституция Пруссии 1850 г. устанавливала, что евангелическая и католическая церковь, а также каждое другое религиозное общество самостоятельно могли бы упорядочивать ее дела и управлять (статья 15)⁵. Таким образом, римская курия чувствовала себя вполне защищенной и свободной в своих действиях и притязаниях.

Однако образованию Германской империи предшествовал рост религиозной напряженности. С 1846 г. римский престол занимал папа Пий IX, который, по мнению современников, не отличался «ни административными способностями, ни дипломатической тонкостью»⁶ и был «весьма недалёковидным политиком»⁷. В начале 1859 г. в папской энциклике «*Collegium germanicum*» он призывал клириков к «обращению» протестантской Германии; в 1864 г. в энциклике «*Quanta cura*» и прилагаемом к ней «Списке важнейших заблуждений нашего времени» («*Syllabus*»), осудил положение о том, что «римский первосвященник может и должен примириться и согласоваться с прогрессом, либерализмом и современной цивилизацией»; в 1870 г. утвердил принятую на Ватиканском соборе «Первую догматическую конституцию церкви Христа», в которой провозглашались первенство папской власти в церкви и папская непогрешимость⁸. Современный историк Х. Кньюппель считал это «исходной точкой «культурной революции» в Пруссии и германском рейхе»⁹.

В общественном сознании укрепился образ «воинствующего католицизма», обострился конфликт между либералами и католической

⁴ Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия. Сборник документов / Под ред. проф. П.Н. Галанзы. - М., 1957. - С. 549.

⁵ Там же. - С. 549.

⁶ Вестник Европы. № 6, июнь 1867. - С. 287.

⁷ Там же. № 7, июль 1871. - С. 430.

⁸ Шейман М.М. От Пия IX до Павла VI. - М., 1979. - С. 10-17.

⁹ Кньюппель Х. «Культурная борьба» в Пруссии // Историзм в культуре. Материалы международной научной конференции в Санкт-Петербурге. 24-25 ноября 1997. - СПб., 1998. - С. 18.

элитой, произошел раскол и среди самого клира: противники новой догмы, так называемые старокатолики, оспаривали каноническую силу последнего собора и подчеркивали опасность для государства данной инновации. Ядро старокатоликов, во главе которых стал известный богослов Деллингер, консолидировалось в городах, в частности, в университетах Мюнхена, Бонна и Вроцлава¹⁰.

Подавляющее большинство католического клира и все крестьянство, а также буржуазные слои оставались верными римской церкви. Однако в докладе прусского министерства Вильгельму I говорилось, что «если движение старокатоликов еще более окрепнет, то это может привести к схизме»¹¹. Борясь с раскольниками, церковные власти назначали штрафы, лишали старокатолических учителей закона божьего права проводить занятия, отлучали «отступников» от церкви. Такие меры вызвали у либеральных католиков открытую волну протеста против римской иерархии. Так, Мюнхенский университет демонстративно избрал на пост ректора отлученного от церкви профессора¹².

Представители государственной власти оказались быстро вовлеченными в конфликт. Спор из-за учителя закона божьего доктора Волльманна из Восточной Пруссии стал первым крупным столкновением интересов церкви и государства. Доктор Волльманн и директор учительского института не признали новую догму. Тогда церковные иерархи обратились к властям с требованием поддержать католическую церковь и отстранить от занимаемых должностей лиц, подвергшихся дисциплинарному наказанию¹³. Государство было поставлено перед дилеммой: чью сторону принять? Поддержать церковь в этой борьбе означало бы негласное подчинение светской власти духовной. Министр по делам образования и религии фон

¹⁰ Schmidt-Volkmar E. Der Kulturkampf in Deutschland 1871-1890. - Göttingen, B., Frankfurt, 1962. – S. 23.

¹¹ Die Vorgeschichte des Kulturkampfes. Quellenveröffentlichung aus dem Deutschen Zentralarchiv. - B., 1956. - S. 86.

¹² Schmidt-Volkmar E. Op. cit. – S. 23.

¹³ Die Vorgeschichte des Kulturkampfes... – S. 96-99.

Мюллер принял решение осудить действия католической церкви и признать их несоответствующими закону. В конфликте церкви и представителей власти можно найти зачатки «культуркампа».

Либеральные круги увидели в старокатоликах ядро немецкой национальной церкви, свободной от влияния извне. Партия национал-либералов рассчитывала увидеть последователей Деллингера в своем лагере. Возможно даже, что именно раскол среди католиков явился катализатором начала наступления на католическую церковь в Германии.

19 июля 1870 г., через день после принятия собором догмата о папской непогрешимости, началась франко-прусская война. Французские войска - опора папской власти - были отозваны из Папской области. 20 сентября 1870г. Рим заняли итальянские вооруженные силы. Папское государство было ликвидировано, его территория стала частью Итальянского королевства, а Рим сделался в 1871 г. столицей Италии. Светская власть папы была упразднена¹⁴. Впервые со времен Константина роль главы католической церкви оказалось чисто духовной, но как замечал отечественный историк А.К. Дживелегов, «ослабев физически, она усилилась морально»¹⁵: римский понтифик стал неуязвим для международных санкций.

Пий IX не отказывался от идеи восстановления светской власти папства. Особые надежды он возлагал на Германию, где католическая партия «Центр» по результатам выборов от 3 марта 1871 г. образовала вторую по силе фракцию после национал-либералов.

Правительство объединенной Германии ясно осознавало тот факт, что для закрепления объединения немецких земель и усиления позиции имперской власти молодому государству нужен период стабильности. Оспаривая требование заступничества за павшую папскую власть, кайзер в тронной речи объявил принцип невмешательства в дела других государств: «То уважение, которого требует Германия относительно своей собственной

¹⁴ Шейнман М. М. От Пия IX... - С. 17-18.

¹⁵ Дживелегов А.К. История современной Германии. Часть II: 1862-1910. - СПб., 1910. - С. 74.

самостоятельности, она воздает охотно независимости всех других государств и народов, как слабых, так и сильных»¹⁶. Таким образом, Вильгельм I косвенно заявил о нежелании Германии ввязываться в вооруженный конфликт в интересах католической церкви.

Представители парламентского большинства, которое составляли национал-либералы и консерваторы, в проекте ответного адреса на имя императора, подготовленного Беннигсеном, с готовностью выразили одобрение такой политике правительства, сделав еще больший акцент на нейтралитете Германии по отношению к внутренним делам других народов: «Германия желает каждому государству в деле объединения нации самостоятельно прийти к наилучшей форме своего устройства. Времена вмешательства во внутреннюю жизнь других народов не должны возвращаться, ни под каким предлогом и ни в какой форме»¹⁷. Как отмечала иностранная пресса, такая формулировка вызвала волнение в рядах католической партии: «Ультрамонтаны встретили в этих словах помеху своим планам»¹⁸.

Католическая партия активно включилась в работу рейхстага и выступила со своим вариантом проекта, в котором не только отсутствовало положение о принципе невмешательства, но косвенно допускалось совершенно противоположное: «Объединение Германии обеспечило стране внутренне спокойствие и дает некую гарантию стабильности в Европе. Однако мы надеемся, что во всемирной борьбе в деле свободы и мира немецкая нация не ограничится только этой победой»¹⁹.

Национал-либералы восприняли эту ситуацию как завуалированное требование вступить за главу римской церкви: «В памяти немецкого народа еще живы воспоминания о страшных роковых войнах между императором Священной римской империи и папой, которые привели к

¹⁶ S.B.R. Bd. 19. - B. 1871. - B.- S. 2.

¹⁷ Ibid. Bd. 23. - B., 1871. - S. 61.

¹⁸ Вестник Европы. № 5, май 1871 г. - С. 450.

¹⁹ S.B.R. Bd. 23. - B., 1871. - S. 74.

опустошению Италии, внутренним конфликтам в самой Германии, к ее политической слабости и как следствие к падению империи. Наша задача не повторить старую ошибку немецко-итальянской и немецко-церковной политики»²⁰. Либерально-консервативное большинство, по сути, выражало мнение немецкой общественности. Три пятых населения империи составляли протестанты, которые считали, что интересы римского понтифика являются заботой католической церкви и не должны влиять на внешнюю политику Германии, а тем более становиться поводом для военной интервенции в Италию.

Несмотря на то, что в глазах общественности, «Центр», а вместе с ним и все католики превратились в орудие чуждой Германии силы, стоящей на грани измены интересам собственной страны, фракция продолжала настаивать на необходимости вмешательства в итальянские дела. П. Райхеншпергер замечал: «Старая немецкая империя погибла вовсе не в крестовых походах или в итальянских войнах, а в результате религиозного раскола в шестнадцатом столетии»²¹. Пытаясь склонить рейхстаг к защите интересов римского понтифика, депутат от «Центра» Г. Маллинкродт обращал внимание парламентариев на нарушение общепринятых норм права: «В Европе законное и старейшее право атакуется самым гнусным способом, что не может больше оставаться исключительно внутренним вопросом католической церкви и приобретает значение вопроса юридической солидарности в Европе»²². На фоне эйфории от объединения германских земель в глазах одновременно избирателей и власти подобные высказывания членов «Центра» создавали партии образ антинемецкой и антиимперской организации. Общественность расценила попытку депутатов католической фракции вступить за римский престол чуть ли не как национальное предательство. В последующем такие настроения среди немецкого населения

²⁰ Ibid. Bd. 19. - B., 1871. – S. 103.

²¹ Ibid. – S. 107.

²² Ibid. – S. 127.

сыграли большую роль в развязывании «культуркампа», более того, они сделали его начало возможным.

В ходе напряженных прений «Центру» не удалось собрать большинство. Позиция партии католиков резко диссонировала с тем радостным приподнятым настроением от факта национального объединения, которое царило в первом национальном собрании. Проект адреса, предложенный П. Райхеншпергером, был отвергнут (243 против 63 голосов).

Уже во время работы первого рейхстага Бисмарк увидел в католической партии помеху для осуществления своих планов по созданию сильной, централизованной империи. То, что сепаратистские элементы, такие, как эльзасцы, лотарингцы, ганноверцы, католики южных немецких княжеств, примкнули к Виндтхорсту и его соратникам, еще больше насторожило канцлера. Даже понятие единства империи по-разному понимались Бисмарком и «Центром». Канцлер вынашивал идею жестко централизованного государства с широкими полномочиями империи. В проекте адреса П. Райхеншпергер от имени партии также заявлял о безоговорочной поддержке империи, о незыблемости ее единства: «Целью законодательной и исполнительной власти должно быть возрождение немецкого духа путем развития взаимодействия империи и ее членов»²³. Но идеология «Центра», в отличие от устремлений канцлера, – это учет культурных и иных устремлений регионов (южных и юго-западных и не только) против унифицирующего централизма. Таким образом, католиков можно назвать сторонниками идеи федеративного государства с широкой автономией его членов. Но общественность, подогреваемая либеральной прессой, и в свете последних баталий в рейхстаге о судьбе римского престола называла членов католической партии не иначе, как «партикуляристами», «антинационалистами», «врагами империи», «папскими марионетками». Так общественное мнение сработало на руку Бисмарку в его последующей церковной политике. Законы «культуркампа» в глазах значительной части

²³ Reichensperger P. Kulturkampf oder Friede in Staat und Kirche. - B., 1876. – S. 98.

населения Германии стали адекватным ответом на выступления «римских интервентов».

В то же время основание империи привело к изменениям в отношениях между вероисповеданиями. Место старой католической императорской власти Габсбургов получил протестантский дом Гогенцоллернов. Католики в новой империи оказались в меньшинстве. Большинство католического населения Германской империи концентрировалось в Мюнстере, Падеборне, Кельне, Трире, Аахене, которые были присоединены к прусскому государству.

После объединения немецких земель под главенством Пруссии, как отмечал публицист Дж. Лаукс, «для всех было очевидно, что жизненные интересы церкви, даже само ее существование в Германии будет зависеть в большой мере от решений, принятых на заседаниях первого рейхстага»²⁴. Конституционность немецкого государства виделась католическим меньшинством в качестве средства сохранения религиозного мира. Буквально с момента образования империи фракция католики обозначили свою принципиальную позицию: «Органическое образование и развитие имперской конституции на основе конституций членов империи должно стать заданием немецкого рейхстага»²⁵. То есть, фактически никаких новых, не гарантированных ранее основными законами немецких государств требований прав и свобод не выдвигалось. Католики выступали за сохранение статус-кво по отношению к церкви. Но это не отвечало планам Бисмарка, который определил подчиненную позицию церкви по отношению к государству в новой империи. Либералы и прогрессисты, выступавшие за развитие конституционных гарантий прав и свобод, видели этот процесс сугубо в рамках светского государства. Для собственно церковных свобод оставалось мало места. Сложилась ситуация, при которой «Центр», в

²⁴ Laux J. J. (Metlake G.). *Christian Social Reform*. - Philadelphia. 1912. – P. 191.

²⁵ Baumstark R. *Der erste Deutsche Reichstag und die Interessen der katholischen Kirche*. - Freiburg im Breisgau. 1871. – S. 12.

программном требовании которого говорилось о гражданских и религиозных свободах, вынужден был делать упор на защите прав и свобод для церкви.

Партия вынесла на рассмотрение рейхстага проект, который предусматривал перенос в имперскую конституцию ряда статей Основного закона Пруссии, которые предусматривали свободу вероисповеданий, самостоятельное управление религиозными обществами, предоставляли им право иметь свои учреждения и фонды, свободу печати (ст. № 12, 13, 14, 15, 16, 18)²⁶. В обосновании к партийной инициативе П. Райхеншпергер делал упор на эффективности проверенного временем прусского законодательства: «Основные права испытаны в Пруссии двадцатилетним опытом; они оказались приемлемыми как интересам страны, так и правительства. Не может даже идти речи о том, чтобы сформулировать их заново. Гарантирующие свободу прессы, церковную и религиозную свободу статьи прусской конституции необходимо включить в их прежнем виде в имперскую конституцию»²⁷.

Конституционная инициатива католиков вызвала оживленные прения в парламенте. Национал-либерал Трейчке, подобно П. Райхеншпергеру апеллируя к прусскому опыту, выступил совершенно с противоположной точкой зрения: «Я вижу в конституции Пруссии только отпечаток господствовавшего тогда дилетантского политического образования. Сейчас у нас есть два десятилетия конституционного опыта, пренебречь которым было бы как минимум неразумно»²⁸. Виндтхорст в поддержку позиции своей партии заметил, что «правильное и разумное использование параграфов 12 и 15 прусской конституции вызвало в Пруссии успокоение... В статье 15-ой Основного закона была сформулирована достигнутая в ходе столетней истории идеальная формула взаимоотношения церкви и государства»²⁹. Таким образом, из выступлений депутатов католического «Центра» понятно,

²⁶ Конституции и законодательные акты... – С. 549.

²⁷ S.B.R. - Bd. 19. - B., 1871. – S. 106.

²⁸ Ibid. – S. 108-109.

²⁹ Ibid. – S. 120.

что партия не пыталась выгадать каких-либо новых привилегий; единственной целью ее парламентской инициативы было сохранение баланса в отношениях церкви и немецкого государства.

Выражая мнение либерально мыслящей части населения, Трейчке обращал внимания на то, что права и свободы понимаются католической фракцией в крайне урезанном виде: «Немецкая нация достаточно образована, чтобы понимать, что эти шесть бедных статей - это не основные права, а попытка католической церкви гарантировать себе независимое положение по отношению к государству»³⁰. Отчасти с этим можно согласиться. Как отмечал немецкий историк Т. Ниппердей, «на момент образования империи для католиков более важным был не вопрос конституции и общественной политики, а проблема отношений государства и церкви»³¹. И соответственно в эти годы для депутатов «Центра», как представителей интересов католической части населения страны, она также имела приоритет.

В прения включился консерватор Бланкенбург: «Мы должны заботиться о том, чтобы не допустить переноса вопросов религиозной сферы на политическую»³². Таким образом, при обсуждении проекта основного закона камнем преткновения стал вопрос о степени самостоятельности церкви по отношению к государству. Далее Бланкенбург неожиданно агрессивно выступил против соратников Виндтхорста: «Католическая фракция никого не обманет своим самоназванием «Центр». Мир знает ее как клерикалов. «Центр» предлагает империи германско-христианский фундамент, который можно было бы принять, если бы не римский венец на вершине строения»³³.

Еще прямолинейнее обрушились на «Центр» национал-либералы, в частности, Трейчке, который изобличал немецких католических иерархов как врагов империи: «Ради конфессионального мира ни одному немецкому

³⁰ Ibid. – S. 119.

³¹ Nipperdey T. Die Organisation der deutschen Parteien vor 1918. - Düsseldorf, 1961. – S. 47.

³² S.B.R. Bd. 19. - B., 1871. – S. 121-122.

³³ Ibid. – S. 122.

епископу нельзя давать возможность стать мятежником против своего же правительства. Я побывал на юге Германии и знаю, что властолюбивые стремления части католического духовенства тесно переплелись с сущностью католической церкви»³⁴.

На фоне парламентских дебатов в стране в проправительственной и либеральной прессе началась массовая истерия о наступлении воинствующего католического духовенства. Эту тему поддержала и иностранная печать, которая утверждала, что «клерикалы боролись за основные права только для доставления католической церкви полной независимости от государства, то есть имели в виду только интересы католицизма»³⁵. Депутаты католической фракции безуспешно пытались защищаться от подобных нападок: «Вы ошибаетесь, если думаете, что речь в этом вопросе идет только о церковном интересе, и в частности интересе католической церкви. Принятие соответствующих статей в имперскую конституцию будет способствовать интересам немецкой империи, а именно ее укреплению. Это поможет избежать обострений тех противоположностей, которыми на протяжении столетий проникнуты взаимоотношения церкви и государства»³⁶. Пытаясь снять обвинения, Виндтхорст делал акцент на поликонфессиональном характере проекта конституции: «Доказательством того, что мы не заботимся исключительно о собственных интересах, а требуем для всех и каждого одинаковых прав, свобод и справедливости, служит то, что от принятия наших принципов в отношении свободы церковных организаций евангелическая церковь только бы выиграла»³⁷. То есть, «Центр» требовал того же, что и прогрессисты, и либералы, а именно закрепленных в конституции прав и свобод для всех граждан империи. Но борясь за свободы, прогрессисты преследовали прежде всего цель освобождения Германии от религиозного дурмана, для них залогом

³⁴ Ibid. – S. 109.

³⁵ Вестник Европы. № 5, май 1871. – С. 442.

³⁶ S.B.R. Bd. 19. - B., 1871. – S. 107.

³⁷ Ibid. – S. 119.

либерального правового государства являлось подчиненное положение церкви, государство светского начала. Выступая за самостоятельность церкви как организации, будь то католической или евангелической, «Центр» импонировал и консерваторам, которые, как правило, были верными протестантами. Но консерваторы, будучи пруссаками, в тоже время ратовали за ослабление позиций католиков и главенство лютеранства в Германской империи.

Л. Виндтхорст правильно определил курс правительства на ущемление прав католической церкви и некое покровительство по отношению к евангелической. Он расценил действия соратников Трейчке и Ласкера, как противоречащие либеральным принципам: «Для себя они хотят свободы и власти, для других – кабалу!»³⁸. Казалось бы, что национал-либералам и «Центру» в ходе обсуждения проекта конституции логичнее объединиться, так как представители католической фракции, кроме требования самостоятельности для религиозных обществ, не забывали и о других основных правах: «Мы хотим свободы, свободы для каждого класса, для представителя любой социальной группы; мы хотим свободы для развития умственных и материальных интересов и стремлений. Мы хотим свободы, гарантированной справедливым и нравственным законодательством»³⁹. Фактически члены католической фракции выступали с декларацией прав и свобод для всех граждан империи, независимо от их политической или религиозной принадлежности. Однако на фоне спора о включении в имперскую конституцию статей о свободе вероисповеданий, самостоятельном управлении религиозными обществами из прусского основного закона такая линия выглядела в глазах не католической общественности как попытка римской церкви обеспечить себе выгодные позиции. И только потом, спустя несколько лет, когда правительство внесло на рассмотрение рейхстага исключительный закон о социалистах,

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid. – S. 127.

избиратели, да и другие партии, убедились, что «Центр» последовательно выступал за политические свободы и права для всех граждан империи, а не только за религиозную свободу для курии.

Итак, в ходе обсуждения проекта конституции, подготовленного П. Райхеншпергером, партия «Центр» показала себя более либеральной, чем сами национал-либералы, которые сознательно пошли на нарушение собственных принципов ради компромисса с правительством. При этом национал-либералы искренне надеялись, что подчиненное положение церкви по отношению к государству, станет хорошим фундаментом для будущего государства свобод и просвещения. В первом же рейхстаге национал-либералы показали себя сторонниками прагматизма, которые ради собственной политической выгоды (а именно стабильного положения в правительстве) готовы были частично пожертвовать принципами, оправдывая это политической необходимостью или временным характером своих действий.

Партия социал-демократов окрестила дебаты об имперской конституции обычной профанацией, где вместо «предметного обсуждения принятия или непринятия основных прав» депутаты занимались «спорами о религиозных вещах»⁴⁰.

В вопросе о предоставлении свободы во внутренних делах церкви партия прогресса видела некий регресс, отход назад к средневековью. Ее идеалом было исключительно светское государство. Сторонники этой партии настаивали на подчиненном положении церкви в государстве, светском образовании и гражданском браке. Такая позиция прогрессистов и национал-либералов отвечала политическим интересам Бисмарка.

Таким образом, к моменту голосования «Центру» не удалось заручиться поддержкой ни одной из партий: 4 апреля парламентское большинство 223 голосами против 59 отклонило предложение о внесении параграфов о церковной свободе в имперскую конституцию.

⁴⁰ Ibid. – S. 129.

По мнению историка Г. Франца, спор вокруг Основного закона стал прологом к «культуркампу»⁴¹. С этим нельзя не согласиться. Так, немецкие католики, посчитав себя обделенными в правах, почувствовали необходимость в решительном отстаивании своих интересов в евангелической империи. Это придало импульс действиям по сплочению и образованию единого католического лагеря в Германии. Вместе с тем первые же заседания рейхстага показали, что партия «Центр» обладала собственным видением внутренней политики империи, которое в некоторых вопросах решительно расходилось с представлениями Бисмарка. Канцлер убедился, что католическая фракция может стать серьезной помехой в рейхстаге для осуществления его планов по созданию жестко централизованного унитарного государства: «Для меня направление нашей политики определялось не вероисповедной целью, а лишь стремлением возможно прочнее закрепить единство, завоеванное на поле брани»⁴². Но уже первые прения в рейхстаге повлияли на формирование общественного мнения, в соответствии с которым католическая партия обрела славу «врага империи», «антинациональной силы», «людей без отечества». В докладе прусского министерства Вильгельму I очень точно передан сложившийся в умах большинства населения империи образ «Центра»: «Ультрамонтанская партия во время законченной теперь сессии первого Немецкого рейхстага, которая, безусловно, явилась временем наивысшего патриотического взлета нации, отчетливо показала, что господство безгрешного папы и вслепую повинующегося духовенства - это ее решительная цель; что партия находится в оппозиции правительству, что она принимает Германскую империю, возглавляемую императором-евангелистом, как учреждение, для борьбы с которым нельзя пренебрегать союзом с революционными

⁴¹ Franz G. Kulturkampf: Staat und katholische Kirche in Mitteleuropa von der Säkularisation bis zum Abschluss des preußischen Kulturkampfes. - München, 1954. – S. 197.

⁴² Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. 2. - М., 1940. – С. 120.

элементами»⁴³. Общественность, враждебно настроенная к католической партии, готова была принять радикальные меры, оправдывая их соображениями государственной безопасности.

§2. Первые мероприятия властей по подчинению церкви

При поддержке консерваторов и национал-либералов Бисмарк начал поход против католической церкви и партии «Центра», получивший наименование «культуркампф». Этот термин ввел в оборот лидер прогрессистской партии Рудольф Вирхов⁴⁴. Позже канцлер в своих мемуарах заметил, что «Вирхов и его коллеги явились застрельщиками «культуркампфа»⁴⁵.

У самого Бисмарка было несколько мотивов для начала антицерковной политики:

1). Деятельность соратников Виндтхорста быстро убедила канцлера в том, что он не имеет в лице парламентского католицизма дружественной партии. «Центр» иначе думал о вопросах имперской политики (конституции, федеративном характере империи и т. д.). С его массовой основой он мог стать ядром оппозиции и помешать политической программе канцлера, которая в тот момент была ориентирована на поддержку умеренно-либерального равновесия.

2). К этому можно добавить активность католической церкви в отошедших к Пруссии польских землях. По мнению Бисмарка, католическое духовенство противодействовало процессу онемечивания польского населения, что не могло не отразиться на внутреннем единстве империи.

3). Универсальные связи католической церкви настораживали канцлера. Он опасался ультрамонтанского движения во Франции, которое

⁴³ Das Deutsche Kaiserreich 1871-1914. Ein historisches Lesebuch / Hrsg. G.A. Ritter. - Göttingen. 1975. - S. 195.

⁴⁴ Deutsche Geschichte in Schlaglichtern / Von H.M. Müller. – Mannheim, 1996. - S. 186.

⁴⁵ Бисмарк О. Указ. соч. – С. 127.

проповедовало реваншистскую войну против Германии. Бисмарк видел в католическом духовенстве сторонников врагов империи.

Но, как верно замечал историк Ф. Хартунг, «каждая попытка выделить одну причину начала «культуркампа» в качестве решающей вводит в заблуждение»⁴⁶. Тем не менее, можно утверждать, что канцлер, взяв курс на антицерковное законодательство, стремился усилить светскую власть и укрепить завоеванное им единство в стране путем подавления сепаратистских стремлений южных и юго-западных немецких земель, а также укрепления светской власти.

Вокруг Бисмарка в один лагерь объединились национал-либералы, прогрессисты и консерваторы. Но, несмотря на то, что в рейхстаге эти партии выступали единым блоком, цели они преследовали разные. Национал-либералы переоценили национальный компонент и считала возможным в одно мгновение разорвать связь с Римом и создать немецкую национальную церковь, ядром которой, как им казалось, были старокатолики. Их идеалом было национальное государство с унифицированной национальной церковью. С этой точки зрения, «культуркампф» рассматривался либералами в качестве национального вопроса. Прогрессисты и вовсе смотрели на церковную организацию как на пережиток прошлого и выступали за полное отделение церкви от государства; для них «культуркампф» стал действительно «борьбой за культуру» - за прогрессивную светскую культуру взамен архаичной церковной, как католической, так и протестантской. Консерваторы были самыми сдержанными борцами «культурного фронта». Как пруссаки, они приветствовали ослабление католицизма, но, как верующие христиане, боялись, что эта политика будет обращена не только против католической церкви, а против церковной организации в принципе.

Развязывание политики «культуркампа» стало возможным благодаря поддержке общественности, в глазах которой партия «Центр» была марионеткой Римского престола, стремившегося удержать свои позиции.

⁴⁶ Hartung F. Op. cit. – S. 60.

Своеобразным сигналом начала борьбы с католиками стала статья Бисмарка в газете «Kreuzzeitung», в которой говорилось, что Германия испытывает атаку антинациональной политической силы, направленной против правительства и руководимой извне. Это был прямой намек на католиков. Канцлер стремился показать, что начало «борьбы за культуру» было определено преимущественно польским вопросом, а именно «быстрым прогрессом польской национальности за счет немцев в Познани и Западной Пруссии»⁴⁷.

По мнению Бисмарка, «в Познани и Западной Пруссии тысячи немцев, целые селения, которые в предыдущем поколении являлись официально немецкими, получали под воздействием католического департамента польское воспитание и стали официально именоваться поляками»⁴⁸. Иностранная пресса тех лет также отмечала массовость процесса «ополячивания»: «Беспрестанно слышишь, что член какой-нибудь дворянской фамилии перешел из протестантства в католичество, и эти обращенные становятся самыми ревностными приверженцами крайнего направления новой церкви. Каждый переход из протестантизма в католицизм составляет, таким образом, при настоящих обстоятельствах приобретение для ультрамонтанизма»⁴⁹. Возможно, в этих словах есть доля правды, но говорить о столь массовом характере было преувеличением. Правильнее сказать, что проводимая правительством политика онемечивания польского населения имела весьма скромные успехи из-за сопротивления самих поляков, их стремления сохранить самобытность и самостоятельность, пусть и в рамках империи.

То есть, опасность объединенной Германии со стороны ультрамонтанов и из-за процесса «ополячивания» была не так велика, ибо, по сравнению с общим числом населения Германии, католики находились в меньшинстве, да и среди самого духовенства были лишь единицы

⁴⁷ Бисмарк О. Указ. соч. - С. 122.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Вестник Европы. № 5, май 1871. – С. 449.

радикально мыслящих и готовых пойти на открытый конфликт с правительством. Но это стало удобным предлогом для «железного канцлера», чтобы развязать борьбу за подчинение церкви государству.

Либеральные круги с готовностью поддержали курс правительства в деле освобождения государства от вредного суеверия. Вообще национал-либералы под руководством Беннигсена рассматривали себя как единственных носителей национального самосознания немецкого народа, а объединенную Германию - как собственное творение. Под этим углом зрения «культуркампф» рассматривался ими в качестве мероприятий по укреплению национального духа немцев. И здесь консервативный государственный деятель, каким являлся Бисмарк, и национал-либеральная партия объединились в стремлении к общей цели: национальное объединение немецкого народа под прусским руководством и с подчинением церкви государству.

В июне 1871 г. прусское государственное министерство вынесло на рассмотрение императора Вильгельма I предложение по отмене католического департамента по делам образования и религии. Министерство указывало, что католики пренебрегли интересами империи в угоду церкви: «Католические советы снова должны будут привыкнуть к тому, чтобы чувствовать себя представителем интересов государства, в то время как сегодня члены отделения католических дел рассматривают себя, прежде всего, как представителей католической церкви и это воззрение не может не влиять на отношение этих чиновников к своей служебной деятельности»⁵⁰.

Задачей Бисмарка стало склонить императора на свою сторону. В качестве аргумента он сетовал на усиление революционных элементов в молодой империи из-за излишне терпимой к клерикалам политики кайзера: «Все блага, которыми пользуется католическая церковь во время Вашего правления, не мешают партии католиков поддерживать связь с врагами правительства из самых различных лагерей. Прежнее уступчивое и чисто

⁵⁰ Das Deutsche Kaiserreich 1871-1914... – S. 195.

оборонительное отношение правительства к таким тенденциям только увеличило смелость партии»⁵¹. Канцлер всячески преувеличивал опасность для единства Германской империи «беззастенчивой пропаганды католических священников среди польского населения»⁵², показывал, что их действия грозили внутреннему единству Германской империи.

С другой стороны, императрица Августа запугивала своего супруга Вильгельма I возможными последствиями вторжения государства в права католиков, говоря, что это приведет к «ссоре между католицизмом и протестантизмом, к неверию, и должно проложить путь коммунизму»⁵³. Доводы канцлера оказались более весомыми. Позже Бисмарк вспоминал: «...мне не удалось преодолеть, скорее, впрочем, внешнюю и формальную неприязнь короля ... но, он, по крайней мере, убедился в опасности католического департамента и дал согласие на его упразднение, вопреки сопротивлению своей супруги»⁵⁴.

В июле 1871 г. последовал закон о расформировании католического департамента в министерстве по делам вероисповеданий, что для католиков означало, в том числе, и лишение существенной финансовой поддержки. Канцлер, играя на общественных настроениях, мотивировал решение правительства тем, что данная структура находится под иноземным влиянием: «Католический департамент министерства вероисповеданий, задуманный вначале как учреждение, при помощи которого прусские католики должны отстаивать во взаимоотношениях с Римом права своего государства, постепенно, с переменой состава его членов, превратился в ведомство, защищавшее среди прусской бюрократии римские и польские интересы против Пруссии»⁵⁵. Католики восприняли закрытие ведомства как стремление пруссаков к гегемонии в империи: «Отмена католического департамента – это знак того, что Пруссия не стремится быть паритетным

⁵¹ Ibid.

⁵² Die Vorgeschichte des Kulturkampfes... – S. 188.

⁵³ Ibid. – S. 123-124.

⁵⁴ Бисмарк О. Указ. соч. – С. 123.

⁵⁵ Там же. – С. 122-123.

государством, в задачу которого входит защита конфессиональных прав»⁵⁶. В католических землях усилились антипрусские настроения. В молодой империи росла напряженность.

Вскоре правительство Баварии выступило с инициативой дополнить имперский уголовный кодекс так называемым «параграфом кафедры» («Kanzelparagraph»), согласно которому: «Священник, который в ходе исполнения служебных обязанностей в церкви или в каком-либо другом публичном месте, определенном для проведения религиозного собрания, провозгласит или сделает предметом обсуждения дела государства в духе, опасном для общественного спокойствия, подлежит наказанию путем заключения в тюрьму сроком до двух лет»⁵⁷.

23 ноября 1871 г. в рейхстаге началось обсуждение этого законопроекта. То, что дебаты будут проходить в духе враждебности церкви, предвещала уже речь, которую баварский уполномоченный федерального совета министр фон Люц произнес к обоснованию заявления: «Сразу переходя к сути вопроса, я спрашиваю себя, кто должен быть господином в государстве? Правительство или римская церковь?»⁵⁸. Показательно, что в его речи не говорилось об отдельных превышениях власти духовенством, а все учение католической церкви в целом объявлялось несовместимым с современным государством: «Раньше католик, оставаясь верным христианином, в то же время мог быть и законопослушным гражданином. Это никаким образом не вступало в конфликт с его совестью. Сегодня учение объявлено догмой. Соответственно католику ничего не остается, как выбирать между его верой или послушанием правительству, ибо совместить это стало невозможно»⁵⁹. По мнению баварского уполномоченного, церковь открыто заявляла не только о своем суверенитете, но и о господствующем положении в империи, тем самым вынуждая светскую власть «перейти к

⁵⁶ Germania. № 232, 11. Oktober 1871.

⁵⁷ S.B.R. Bd. 21. - B., 1871. – S. 267.

⁵⁸ Ibid. Bd. 22. - B., 1871– S. 464.

⁵⁹ Ibid. – S. 466.

штрафному законодательству, как это уже было сделано во многих европейских государствах: в Италии (в более ранние времена), в Испании, во Франции, в Бельгии»⁶⁰. Действительно, в это время в Европе проявилась тенденция к установлению светского государства, однако не всегда это достигалось путем чрезвычайных мер.

Национал-либералы увидели в этом проекте признаки укрепления имперского духа и с радостью откликнулись на инициативу Баварии: «Это заявление – только первый скромный шаг, первая попытка империи достичь устойчивого положения взамен церковных беспорядков, которые сейчас наполняют католическую Германию»⁶¹. Совершенно противоположным было восприятие законопроекта католиками. П. Райхеншпергер выразил общее мнение всех членов партии «Центр», когда расценил заявление баварского уполномоченного, как антикатолическое: «...мы слышали из уст министра государства с преимущественно католическим населением слова и речи, которые не оставляют сомнения во враждебности против всей католической церкви»⁶².

Представители фракции национал-либералов, в частности Трейчке, оправдывая введение штрафного законодательства, трактовали его как вынужденную меру против католической нетерпимости: «Этот шаг необходим для интересов свободы. Он не только позволит сохранить суверенитет государства, но и вместе с тем станет предпосылкой всей политической свободы, выступит гарантом умеренных форм политической борьбы»⁶³. Представители католической партии справедливо задавались вопросом: «Что это за свобода, которая начинается с принуждения!?». По сути, действия национал-либералов противоречили их собственной идеологии. В ответ на попытки этой партии хоть как-то оправдать свои дела епископ Кеттелер заметил: «Можете говорить, что хотите, но это

⁶⁰ Ibid. – S. 466.

⁶¹ Ibid. – S. 467.

⁶² Ibid. – S. 469.

⁶³ Ibid. – S. 467.

чрезвычайный закон в прямом смысле этого слова»⁶⁴. Виндтхорст и вовсе заявил о диктатуре большинства в рейхстаге: «Составляя большинство, вы можете ежеминутно оформлять акт насилия в форму закона, впрочем, этим вы сейчас и занимаетесь»⁶⁵. Много нареканий у представителей католической фракции вызвала расплывчатая формулировка так называемого «параграфа кафедры», которая оставляла возможность для произвола властей: «...что надо понимать под делами государства? Не охватывают ли эти дела все мыслимое, в особенности все те области, которые являются абсолютной прерогативой церкви? Не охватывают ли они все отношение между государством и церковью?»⁶⁶.

В продолжение споров епископ Кеттелер охарактеризовал поддержку национал-либеральной партией данного законопроекта как уступку правительству ради достижения в последующем собственных интересов: «Я хотел бы напомнить господам из определенных партий рейхстага о том, что вечный союз с властью невозможен. И, вероятно, на основании колебаний в правительственных кругах, союз, в котором вы чувствуете себя так удобно, рухнет, и тогда через три-четыре дня против вас также будут подготовлены штрафные законы»⁶⁷. Неожиданно Кеттелера поддержал прогрессист Е. Рихтер: «Реакционное копье, которое раньше было направлено налево, теперь метит против «Центра». Та же рука, которая повернула его направо, может повернуть его снова налево»⁶⁸. Далее он заметил, что, если бы государство обеспечило народу настоящую свободу, в частности ввело бы гражданский брак, освободило школу от церковного влияния и т. д., то церковь сама бы себя изжила: «Правительство, которое требует этого закона не либеральное правительство: оно не хочет народу, стоящему перед духовенством со связанными руками, развязать их; оно не хочет самому народу дать в руки оружие, чтобы он защищался против духовенства; оно

⁶⁴ Ibid. – S. 482.

⁶⁵ Ibid. – S. 525.

⁶⁶ Ibid. – S. 472.

⁶⁷ Ibid. – S. 481.

⁶⁸ Ibid. – S. 518.

хочет только умножить власть государства. Такие преследования и ореол мученичества могут только стократно усилить сопротивление»⁶⁹. Несмотря на столь убедительные доводы, подавляющее большинство партии прогрессистов выступило за принятие «параграфа кафедры»: «Мы должны принять этот закон, так как он станет первым шагом к отделению церкви от государства. Нам противно от того, что мы начинаем со штрафного закона. Однако вы не оставили нам другой возможности»⁷⁰. То есть постепенно уже среди самих «борцов за культуру» появились разногласия: часть бывших сторонников была разочарована теми методами, которыми правительство стремилось достичь суверенитета от церкви.

В декабре 1871 г. законопроект был принят подавляющим большинством. Согласно внесенным в уголовный кодекс поправкам, священник мог наказываться не только штрафом, но и тюремным заключением. Из членов национал-либеральной партии голосовал «против» один только Э. Ласкер, из прогрессистов свое «решительное нет» сказал Е. Рихтер. Консерваторы практически не участвовали в обсуждении, но в своем большинстве поддержали законопроект.

Основное значение нового параграфа уголовного права состояло в том, что с этого времени власть встала на путь чрезвычайных законов по отношению к католической церкви. Это явилось важным моментом «культуркампа», так как проводимая Бисмарком политика по созданию сильного светского государства с подчиненным положением церкви все же шла на пользу империи и отвечала веяниям времени. Естественно, что такой курс находил отклик у прогрессистов и национал-либералов. Но, как только основным смыслом и содержанием «культуркампа» стал государственный произвол и репрессии, число сторонников политики канцлера значительно уменьшилось, более того в самом лагере «борцов за культуру» наметился раскол.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ Ibid. – S. 484.

Новый виток антицерковной политики в начале 1872 г. придала отставка министра по делам образования и религии фон Мюллера и назначение на этот пост Адальберта Фалька. Известный отечественный историк А.К. Дживелегов так охарактеризовал этого политического деятеля: «Фальк - натура энергична и боевая, знающий юрист, тонкий диалектик и отличный оратор»⁷¹. Сам Бисмарк очень высоко оценивал деловые качества нового «способного и мужественного сотоварища по борьбе»: «...министры с такими способностями, как Фальк, не встречаются у нас на каждом шагу»⁷². В немецкой научной литературе именно Фальк считается создателем боевого законодательства «культуркампфа».

11 марта 1872 г. последовал школьный закон о надзоре, первый параграф которого гласил: «...надзор над всеми общественными и частными учебными и воспитательными заведениями принадлежит государству»⁷³. Эта мера с точки зрения борьбы за светское государство выглядела половинчатой, так как закон предполагал лишь уменьшение влияния церкви на школу, а не их полное разделение.

Дабы сгладить негативное впечатление, Бисмарк в обосновании к закону заявил, что целью его принятия является усиление процесса германизации ряда территорий империи: «Католические священники, пользуясь своим нынешним положением инспекторов училищ, ставят дурные отметки тем ученикам, которые успевают в немецком языке, и как следствие немцы в этих провинциях (польские провинции и даже Силезия) перестают учить своих детей немецкому литературному языку»⁷⁴.

Обсуждение проекта закона «Центр» встретил негодованием, расценив как нарушение прав церкви. Виндтхорст сказал по этому поводу: «Церковь в Германии основала школы, она содержала школы и в них привела народ на современную ступень образования. Государство, не имеющее ни

⁷¹ Дживелегов А.К. Указ. соч. – С. 82.

⁷² Бисмарк О. Указ. соч. – С. 124.

⁷³ Aktenstücke zur Geschichte der kirchenpolitischen und kirchlichen Kämpfe der siebenziger Jahre / Gesammelt und mit Bemerkungen begleitet von A. Keller. - Aarau. 1883. – S. 217.

⁷⁴ S.B.R. Bd. 24. - B., 1872. – S. 580.

способности, ни органов для религиозного обучения, изгнав церковь из школы, по необходимости обратится в безрелигиозное государство, в языческое государство, в государство без Бога или оно само сделается богом на этой земле»⁷⁵. Участники католического собрания в Берлине в январе 1872 г. также осудили проект закона о школьном надзоре, мотивируя это тем, что «отсутствие религиозности приведет от либерализма к коммунизму»⁷⁶.

Консерваторы также прохладно отнеслись к закону, так как его действие затрагивало и интересы евангелической церкви. Дабы развеять их опасения, министр Фальк заявил, что «закон будет применяться в исключительных случаях... Относительно евангелических инспекторов училищ – вероятно нигде, и относительно католических инспекторов преимущественно только в польских провинциях или там, где немцы смешаны с поляками»⁷⁷. Несмотря на уверения, часть депутатов от консервативной партии проголосовала против принятия законопроекта. Для Бисмарка это стало поводом к расхождению с правыми консерваторами и еще большему сближению с национал-либералами. Канцлер, воспринимавший «культуркампф» как войну с врагами империи, посчитал «недостаточную поддержку консерваторов враждебным для страны дезертирством»⁷⁸.

При голосовании прогрессисты и национал-либералы составили большинство, что и позволило принять данный законопроект. Но надо отметить, что и «главные застрельщики культуркампфа» - прогрессисты не были удовлетворены законом, так как считали инициативу законодательной власти половинчатой и недостаточной для полного удаления церкви из школы.

Следующий шагом к ослаблению власти папы стал имперский закон относительно «Общества Иисуса», проект которого поступил на

⁷⁵ Ibid. – S. 670-674.

⁷⁶ Germania. № 11, 16. Januar 1872.

⁷⁷ S.B.R. Bd. 25. – B., 1872. – S. 597.

⁷⁸ Hartung F. Op. cit. – S. 62.

рассмотрение рейхстага 11 июня 1872 г. В обосновании к законопроекту говорилось, что правительство исходило из опасности для единства империи, которую несет в себе деятельность ордена иезуитов и его отдельных членов. Бисмарк считал, что разнообразная деятельность общества Иисуса открывала его членам широкий простор для влияния на народ. Кроме того, царившая среди иезуитов дисциплина, подавлявшая духовную свободу человека, строгий контроль, имущественная и правовая несамостоятельность, - все это, по мнению канцлера, превращало индивида в безвольное орудие в руках римского начальства.

Законом на территории империи запрещалась деятельность ордена иезуитов и родственных ему конгрегаций. Более того, предусматривалось ограничение гарантированных конституцией свобод: «§ 2. Члены ордена «Общества Иисуса» или родственных ему орденов и конгрегаций, если они являются иностранцами, могут быть высланы из пределов империи; если они являются гражданами Германии, то им может быть воспрещено пребывание в отдельных округах и местах»⁷⁹. Предлагаемые меры означали нарушение гарантированных конституцией гражданских прав и свобод. Фактически правительство пренебрегло Основным законом своего государства. Новый законодательный акт открывал возможность для широкого полицейского произвола, на что и обратил внимание рейхстага депутат от «Центра» Г. Маллинкродт: «Согласно этому закону, не нужны расследование, судья, вынесение приговора, требуется только указание министра полиции или канцлера»⁸⁰. В ходе последующего обсуждения представители католической фракции обвинили правительство в дискриминации католического меньшинства в целом и католической церкви в частности. То есть доводы, приводимые депутатами «Центра» вполне отвечали главным его принципам, а именно защите прав и свобод. Такая

⁷⁹ Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. Ein Quellenwert für die politische Bildung und Staats bürgerliche Erziehung. Bd. I.: Die Reichsgründung und das Zeitalter Bismarcks 1848-1890 / Hrsg. J. Hohlfeld. – B., 1951. – S. 318.

⁸⁰ S.B.R. Bd. 25. – B., 1872. – S. 1006.

последовательность в политической практике импонировала общественности.

Активными участниками дебатов являлись национал-либералы, которые пытались вновь обратить внимание рейхстага на антинациональную сущность партии «Центр». Наиболее непримиримо и резко высказался Гнейст: «В течение десятилетий мы видели, как римский дух в нашей народной жизни победоносно и непреодолимо продвигается вперед. Сейчас настал период совершенно здоровой реакции немецкого народного духа, который пытается сбросить с себя эту змею. Только в опоре на государство и закон протестантство сможет справиться с этой задачей»⁸¹. Таким образом, партия национал-либералов продолжала эксплуатировать образ «римских интервентов». Но к этому времени, после развернувшегося полицейского произвола, в умах общественности католики из врагов империи уже превратились в жертву диоклетианских гонений.

Совершенно справедливо один из идеологов «Центра» А. Райхеншпергер обозначил позицию национал-либералов, которые прибегли к полицейским мерам, как «демонстрацию банкротства либерализма в идейной сфере»: «Существуют огромные средства, которые находятся в распоряжении правительства, чтобы бороться со всем, что можно признавать опасным для государства. Депутат Виндтхорст уже указал вам на армию, университеты, на линию общественных школ... Я добавлю в этот список еще и прессу... С таким количеством вариантов прибегать к исключительным законам более чем нелогично»⁸². Лидер социал-демократов Бебель поддержал католиков в этом вопросе: «Если бы либерализм действовал гораздо больше по своей воле, а не по воле правительства, то он не решился бы представлять нам такой законопроект. Более того, если бы государство и либеральная партия делали то, что обещали делать, а не пренебрегали самым безответственным способом народным воспитанием и

⁸¹ Ibid. – S. 1143 - 1144.

⁸² Ibid. – S. 1131.

народным образованием, то вопрос церковного влияния решился бы сам собой»⁸³. Даже один из наиболее ярких парламентариев тех лет Э. Ласкер с горечью признавал, что «...мы забыли те самые учения, за которые боролись в течение всей жизни»⁸⁴. Это свидетельствовало о зачатках раскола в национал-либеральной среде. На таком фоне «Центр» с его курсом на защиту и расширение свобод становился все популярнее.

Итак, само ограничение деятельности ордена могло пойти во благо империи. Но применение закона представляло возможности для полицейского произвола. В заключительном голосовании от 19 июня законопроект, касавшийся «Общества Иисуса», был принят 181 голосами против 93. Вступил в действие 4 июля 1872 г.

Как чрезвычайный закон, который пренебрегал гарантированной конституцией свободой перемещения для определенной группы католиков, он вызвал широкий резонанс: поднялась волна ожесточения среди немецких последователей римской церкви. Постепенно и некатолическая общественность, до сей поры оправдывавшая радикальные действия правительства, встала на защиту гонимых. Римский понтифик также не остался в стороне. 24 июня 1872 г. папа обратился к немецким католикам: «Что касается преследования, которое ведется в вашем отечестве, боритесь против него со стойкостью и молитвой в прессе, в общественной речи... Только, твердо сплотившись, мы сможем шагнуть в будущее... В преследованиях церковь очищается, укрепляется и расцветает с новой силой»⁸⁵. Бисмарк позднее был вынужден защищаться от подобных нападок: «Католическое духовенство является политическим институтом в церковной форме и переносит на своих сотрудников собственное убеждение в том, что его свобода заключается в его власти и что повсюду, где церковь не господствует, она вправе жаловаться на диоклетианское гонение»⁸⁶.

⁸³ Ibid. – S. 1081.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Dokumente der deutschen Politik... – S. 317.

⁸⁶ Бисмарк О. Указ. соч. – С. 120.

Итак, закон относительно «Общества Иисуса» завершил первый этап «культуркампа». Уже в ходе принятия этой серии законов выявились разногласия в лагере «борцов за культуру». Все партии, до той поры поддерживающие «культуркампф», были недовольны мерами его воплощения в жизнь: вместо постепенных конституционных преобразований и реформ - гонения и репрессии. Общественность отказала правительству в поддержке и встала на сторону католического меньшинства. Очевидно, что и сам «железный канцлер» не достиг поставленных целей начатой им борьбы: католическая церковь практически не пострадала, а партия «Центр» даже усилила позиции среди электората. Кроме того, уже судьба «школьного закона о надзоре» показала, что большая часть консерваторов и ортодоксальные силы евангелической церкви отказывают правительству в поддержке и вынуждают Бисмарка опираться (и даже ставят его в зависимость) на национал-либералов.

§3. Антицерковное законодательство и причины его сворачивания

Первая волна «культуркампа» разбилась о твердость и непримиримость «Центра» и объединившихся вокруг него католиков. Более того общественность стала воспринимать Бисмарка в качестве единственного источника всех бед церкви. Чтобы избежать такой персонификации политики «культуркампа», канцлер предпочел временно «самоустраниться» от дел. Вторую половину 1872 г. князь Бисмарк, сославшись на плохое самочувствие, провел в Варцине, лишь изредка наведываясь в Берлин для коротких совещаний. Вообще с самого момента своего назначения Фальк располагал довольно большой свободой действий, и именно он занимался юридическим оформлением законов «культуркампа». Министр образования подготовил ряд законопроектов, еще больше ограничивавших влияние ультрамонтанства и реализовывавших «либеральные принципы». Возникла видимость того, что «законы «культуркампа» 1873 г. несли больше отпечаток Фалька, чем

дышали духом Бисмарка»⁸⁷. Позднее, в период сближения с «Центром», канцлер использовал это, чтобы дистанцироваться от авторства антицерковного законодательства: «Мне никогда не пришло бы в голову заниматься юридической разработкой деталей майских законов; работа эта не относилась к моему ведомству, а контролировать или исправлять действие Фалька как юриста не входило ни в мои намерения, ни в мою компетенцию»⁸⁸.

В январе 1873 г. на обсуждение прусского ландтага попало четыре проекта законов:

1. «Закон о подготовке к должности священнослужителей». Согласно этому закону, делом государства становилась подготовка и назначение духовных лиц. Законодательно были определены требования к кандидату на должность, а именно: трехлетнее изучение теологии в университете или духовной семинарии, имеющей государственный сертификат, с последующей сдачей «культурного экзамена» по философии, истории и немецкой литературе. Будущему священнику обязательно полагалось немецкое подданство. В случае, если претендент на должность не удовлетворял, хотя бы одному из условий, оберпрезидент провинции имел полномочия отклонить заявленную кандидатуру⁸⁹.

2. «Закон об ограничении церковной дисциплинарной власти». Согласно этому закону дисциплинарная власть церкви ограничивалась только религиозной сферой. В качестве государственной апелляционной инстанции создавался «Королевский суд по церковным делам», который был вправе отменить любые спорные акты. Тот же суд мог вынести решение о снятии с должности епископов и священнослужителей, «если их деятельность противоречит государственным законам»⁹⁰. Но отсутствовал особый формальный критерий для выбора членов этого суда: наряду со

⁸⁷ Schmidt-Volkmar E. Op. cit. – S. 114.

⁸⁸ Бисмарк Указ. соч. – С. 123.

⁸⁹ Reichensperger P. Op. cit. – S. 8.

⁹⁰ Ibid. – S. 9.

штатными судьями это могли быть служащие, преподаватели права, священнослужители.

3. «Закон о границах права к употреблению церковных штрафных средств и средств воспитания». Ограничение карательной власти церкви было призвано не допустить ущемления гражданских прав немецкого народа (например, отлучение от церкви, согласно закону, считалось недопустимым).

4. «Закон о выходе из церкви». По установленному законом порядку для отказа человека от того или иного вероисповедания достаточно простого уведомления в государственный суд.

С точки зрения укрепления светского просвещенного государства законы были вполне разумны. Однако этими мерами государственная власть сильно вторгалась во внутренние дела церкви. Естественно, что обсуждение представленных законопроектов в палате депутатов вызвало жаркие споры.

В обосновании к законам Фальк снова заговорил об опасности, грозящей государству со стороны клерикалов: «...сегодня речь идет о том, чтобы отразить мощные атаки, которые препятствуют свободному развитию государства в его национальной цели, угрожают единству немецкой империи, которое было достигнуто после тяжелой борьбы»⁹¹. То есть правительство пыталось и дальше эксплуатировать сложившийся после заседаний первого рейхстага образ «Центра» как «агента иноземной силы». Однако время для таких обвинений было упущено – в глазах общественности католики уже давно превратились в мучеников, страдающих за веру. Представители католической фракции сыграли на изменившихся умонастроениях и тотчас провели аналогию с «первыми христианами, которые также были объявлены опасными для государства и под этим ярлыком подвергались гонениям»⁹².

Министр образования не спешил отказываться от избранной стратегии, но, чтобы заручиться поддержкой сторонников евангелической церкви,

⁹¹ Dokumente der deutschen Politik... – S. 320.

⁹² Ibid. – S. 329.

недвусмысленно дал понять, что новое законодательство, хотя касается всех церковных организаций, целит, в основном, в католическую церковь: «Первоочередная наша задача – регулирование отношений с духовенством, прежде всего католическим, которое стало внутренне и внешне зависеть от властей, стоящих вне нашей нации и немецкого самосознания»⁹³. Уповая на остатки эйфории от объединения немецких земель, творцы «культуркампа» выпячивали национальный дух «Закона о подготовке к должности священнослужителей», который, по их мнению, был призван приобщить священников к немецкой культуре: «...каждый священнослужитель должен проходить обучение в университете, так как при этом он будет находиться в самой гуще национальной жизни»⁹⁴. Несомненно, данный законопроект нес в себе прогрессивное зерно и отвечал современной европейской тенденции укрепления национального духа и движения к светскому государству. Вместе с тем правительство намеревалось ослабить связь немецких клириков с Римом, и одновременно с этим во время учебы в университете сформировать у кандидата на должность священнослужителя нужный в политическом плане образ мыслей и направить его в интересах государства: «Священнослужитель остается в прямом смысле народным учителем, поэтому содействуя образованию духовенства, государство вносит лепту в дело образования народа»⁹⁵. Со стороны национал-либералов, в пользу закона выступил лидер партии Беннигсен. Он указал на то, что политически «правильный» клирик в удобном виде может донести до самых широких народных масс нужную и полезную для государственной власти информацию: «...постепенно подрастет другой вид священников, которые станут действительно христианскими воспитателями народа, а не вербовщиками церковных иерархов и клерикальной партии»⁹⁶. То есть национал-либералы продолжали

⁹³ Ibid. – S. 321.

⁹⁴ Ibid. – S. 323.

⁹⁵ Ibid.

⁹⁶ Ibid. – S. 318.

делать акцент на пользе законодательства «культуркампфа» для укрепления империи и национального единства.

Содержание предложенных законопроектов противоречило гарантированной в прусской конституции от 1850 г. свободе церкви в ее внутренних делах, на что и обратили внимание парламента депутаты от «Центра». Фальк парировал: «...правительство может рекомендовать вам, рассматривать эти проекты законов так, как если бы речь шла об изменении конституции»⁹⁷. Подобными высказываниями «борцы за культуру» дискредитировали себя в глазах общественности. И наоборот – еще привлекательнее становился образ «Центра», настаивавшего на защите прав и свобод. Л. Виндтхорст был возмущен вольным отношением к основному закону страны: «Конституция лежит перед нами как гарант легитимности действий правительства. Как можно принять закон, который явно противоречит конституции, как можно вести его обсуждение, прежде чем произошло изменение конституции?»⁹⁸. Лидеры католической фракции умело закрепляли в народе славу единственных носителей конституционности.

Правительству было ясно, что для проведения этих законов необходимо ввести ограничения в статьи 15 и 18-ю прусской конституции от 1850 г., где провозглашалось полное самоуправление церковью (только под общим надзором государства) во внутренних делах и школах. Такой закон был принят ландтагом 5 апреля 1873 г. Положения статей 15 и 18 конституции Пруссии были отменены. Вместо них вступили в силу следующие пункты: «Ст. 15. Евангелическая и римско-католическая церковь, а также любое другое религиозное общество, самостоятельно распоряжаются и управляют своими делами, однако при этом подчиняются государственным законам и законному надзору со стороны государства». Дабы полностью исключить возможность дальнейших прений по законам

⁹⁷ Ibid. – S. 322.

⁹⁸ Ibid. – S. 327.

«О подготовке к должности священнослужителей» и «Об ограничении церковной дисциплинарной власти», в статье 18 прописывалось, что «право назначения, предложения, избрания и утверждения в должности при занятии церковных постов отменяется, так как является прерогативой государства»⁹⁹. В предвыборном обращении от 1873 г. идеологи «Центра» негативно высказались о последствиях майского законодательства: «После внесения изменений в прусскую конституцию церковь, скованная оковами закона, станет служанкой государства»¹⁰⁰.

Позже П. Райхеншпергер писал, что «прусское правительство приняло меры, устраняющие существующие конституционные гарантии фундаментального права свободы, чтобы открыть дорогу для собственных стремлений, направленных против католической церковной свободы»¹⁰¹. Факт изменения Основного закона в угоду сиюминутным политическим интересам население Пруссии восприняло как государственный произвол, что взбудоражило общественность.

Итак, 11-13 мая 1873 г. парламентским большинством были приняты так называемые «майские законы», которые ограничивали применение церковных наказаний по отношению к мирянам чисто религиозной областью, ставили под надзор государства духовные семинарии, требовали от духовенства специальных испытаний (сдачи государственного экзамена по истории, философии, немецкой литературе и древним языкам) по прохождении университетского курса, давали чиновникам право вмешиваться в назначение священников.

Законопроекты принимались в значительной степени голосами национал-либералов и прогрессистов. Большинство соратников Беннигсена, «считавших своим призванием отстаивать свободу совести», в этом случае

⁹⁹ Ibid. – S. 337.

¹⁰⁰ Lepper H. Volk, Kirche und Vaterland. Wahlaufufe, Satzungen und Statuten des Zentrums 1870-1933. Eine Quellensammlung zur Geschichte insbesondere der Rheinischen und Westfälischen Zentrumspartei. - Düsseldorf, 1998. – S. 164.

¹⁰¹ Reichensperger P. Op. cit. – S. 15.

«пошло по пути, указанному правительством»¹⁰². Партия прогрессистов проголосовала за принятие законопроектов, так как видела в этом движение к полной эмансипации государства от церкви. Вирхов, разделяя мнение коллег по фракции, выражал надежду, что данные меры не будут носить разовый характер, а выльются в последовательную политику государства: «Это не закон на один день, это закон, отражающий направление развития последующего тысячелетия»¹⁰³. Часть консерваторов заняла сторону противников «культуркампа», так как действие нового законодательства распространялось на все церковные организации, в том числе и на евангелическую церковь. Иностранная пресса отмечала, что «протестантское духовенство крайне недовольно такими мерами, а о католическом уже и говорить нечего»¹⁰⁴.

П. Райхеншпергер так охарактеризовал действие майского законодательства: «Эти меры никак не могут содействовать процветанию государств или церкви, единству и укреплению новой немецкой империи»¹⁰⁵. Действительно, религиозный мир в молодой империи был нарушен. После вступления в силу боевых законов 1873 г. немецкое духовенство перешло к пассивному сопротивлению. На собрании в Фульде был издан манифест, согласно которому «паства должна признавать только тех пастырей истинными, которые признаны епископами за способных и достойных этого звания, и те которые вздумают апеллировать к светской власти против приговоров духовной, будут отлучены от церкви»¹⁰⁶.

Антиклерикальные законы лишь укрепили авторитет «Центра». Как писал Л.В. Новгородцев: «Бисмарк в этой борьбе не брезговал никакими средствами и топтал одно из лучших достояний культуры – свободу совести, свободу религиозного убеждения. Здесь было наиболее слабое место «борцов

¹⁰² Ketteler W.E. Die Anschauungen des Cultusministers Herrn Dr. Falk über katholische Kirche. Nach dessen Rede von 10. Dezember 1873. - Mainz, 1874. – S. 10.

¹⁰³ Dokumente der Deutschen Politik... – S. 345.

¹⁰⁴ Вестник Европы. № 5, май 1873. – С. 395.

¹⁰⁵ Reichensperger P. Op. cit. – S.7.

¹⁰⁶ Вестник Европы. № 6, июнь 1873. – 880.

за культуру», и им хорошо умел пользоваться Виндтхорст»¹⁰⁷. «Центр» приобрел в глазах избирателя образ единственного защитника конституционализма, который идеологи партии с помощью предвыборных воззваний старательно закрепляли в сознании электората: «Мы, как сторонники могущественного государства, требуем религиозную и политическую свободы, а также гражданские права для всех. Мы - за возвращение к христианским основам государства»¹⁰⁸. То есть, католическая партия отстаивала не только собственные интересы, а именно свободу римской церкви, но и выступала защитницей конституционных прав для всех категорий граждан империи. Важным моментом было то, что «Центр» оставался верен данным избирателям обещаниям и идейным установкам. Таким образом, на фоне изменившей своим принципам партии национал-либералов последовательная и принципиальная позиция «Центра» в вопросах гражданских прав становилась особенно привлекательной. Число приверженцев последнего возрастало. Партия наконец-то избавилась от клейма «партикуляристов» и «врагов империи» и приобрела значительный авторитет в глазах избирателя. А действия Бисмарка выглядели теперь как гонения.

Накалил ситуацию в стране закон, вотируемый весной 1874 г., по которому епископ мог занять вакантное место только в случае принятия присяги государству. Католическое духовенство, признав действия правительства схизматическими, отказалось подчиниться антицерковному законодательству. Имперская власть прибегла к штрафным санкциям и тюремному заключению. Церковный суд стремительно наполнял государственную казну штрафами, а тюрьмы – неподчинившимися священниками: «По вычислению Мюнстерского Вестника, до сих пор строптивое духовенство в совокупности уплатило 1200 тысяч марок, а общий

¹⁰⁷ Новгородцев Л.В. Германия и ее политическая жизнь. - СПб., 1904. – С. 137.

¹⁰⁸ Lepper H. Op. cit. - S. 164 - 165.

итог дней его заключения простирается до 50 тысяч»¹⁰⁹. Наиболее громкими делами стали аресты высших церковных иерархов: «Гнезенский и Познаньский архиепископ Ледоховский был арестован 3 февраля 1874 г. и провел более года в Островском тюрьме; Матье, епископ Трирский, заключенный 6 марта 1874 г., выпущен на свободу из исправительного дома не раньше весны 1875 г.; Мельхерс, архиепископ кельнский, почти год провел в кельнской тюрьме и убежал, чтобы избавиться от вторичного заключения»¹¹⁰. С мая 1874 г. наказания еще более ужесточились: священники, которые нарушали «майские законы» подвергались ссылке, а при отягчающих обстоятельствах лишению гражданства и высылке за пределы Германской империи. Вследствие этих облав на священников целые епархии остались без духовных пастырей. Антицерковное законодательство, гонения на духовенство создали церкви славу мученицы: «Преследование не ослабляет силу веры, напротив, оно оживляет ее. Все эти аресты подают повод к самым трогательным сценам. Здесь, дамы забрасывают целым дождем из роз карету, увозящую их пастыря; там, кучеры отказываются стать сообщниками жандармов, и все население провожает своего епископа, которого уводят в тюрьму. В Мюнстере женщины, вооружившись палками, обратили в бегство под рукоплескания толпы полицейских чиновников, явившихся конфисковать имущество епископов»¹¹¹.

Мученичество и антипруссские обиды вели к мобилизации католического населения: в 1874 году 83 % католического населения, имевших право голоса, выбрали «Центр»¹¹². Партийные идеологи призывали единомышленников выступить единым лагерем в борьбе «за правду, право и свободу»: «ни один сторонник «Центра» не должен пройти мимо избирательной урны»¹¹³. Сами идеологи партии отмечали, что «антицерковным законодательством правительство способствовало самому

¹⁰⁹ Тиссо В. Пруссак в Германии. - СПб., 1876. – С. 142.

¹¹⁰ Там же. – С. 256.

¹¹¹ Там же. – С. 142 – 257.

¹¹² Winkler J. R. Op. cit. – S. 171.

¹¹³ Lepper H. Op. cit. - S. 174.

тесному объединению духовенства с его паствой»¹¹⁴. То есть «борцы за культуру», стремясь подчинить государству католическое самосознание, достигли совершенно противоположного результата - католики стали в оппозицию государственной власти.

Показательно, что на выборах рейхстага в 1871 г. кандидатов от «Центра» поддержало примерно 27 % католического населения. Каждый пятый католик отдавал свой голос либералам¹¹⁵. Католические избирательные округа в Вюртемберге, Бадене и Силезии первоначально находились в руках либералов и консерваторов. В ходе «культуркампа» ситуация изменилась: принадлежность к католической церкви стала синонимом принадлежности к электорату католической фракции. Такая политическая норма сохранялась на протяжении следующих шести десятилетий, когда эмоционально привязанные к «Центру» католики оставались практически недосыгаемыми для других партий.

В стране, как среди католиков, так и протестантов поднималась волна недовольства. В то же время лидеры католической фракции, пользуясь возрастающим количеством сторонников социалистов, пытались разыграть так называемую «социалистическую карту» и обращали внимание правительства на то, что преследование церкви, искоренение религиозных чувств народа будет иметь ужасающие последствия, в частности популяризацию идей социализма, что пагубно отразится на самом государстве: «Скоро исполнится самое заветное желание лидеров социалистов - искоренение веры в народных сердцах приведет к свержению существующего общественного устройства»¹¹⁶.

В мае 1874 г. несмотря на ожесточенное сопротивление консерваторов и партии «Центр» был введен обязательный гражданский брак и учрежден институт актов гражданского состояния. С тех пор только государственное заключение брака обладало законной силой, в то время как церковное

¹¹⁴ Reichensperger P. Op. cit. – S. 34.

¹¹⁵ Winkler J. R. Op. cit. – S. 166-168.

¹¹⁶ Reichensperger P. Op. cit.- S. 12.

венчание потеряло свою обязательность для государства¹¹⁷. Вильгельм I выступил категорически против введения обязательного гражданского брака. Однако «нежелание императора было побеждено давлением, оказанным большинством находившихся в Берлине министров под формальным председательством фон Роона, причем давление было настолько сильно, что императору приходилось выбирать между принятием законопроекта и образованием нового министерства»¹¹⁸. Сославшись на плохое состояние здоровья, Бисмарк номинально устранился от дел на время принятия данного законопроекта: «Версия о том, что я сломил сопротивление императора Вильгельма против закона о гражданском браке, – один из вымыслов демократического иезуитизма, представителем которого является «Germania». Я лишь посоветовал императору при выборе между обязательным гражданским браком и сменой министерства избрать первое»¹¹⁹.

«Со времени введения гражданского брака число лиц, вступивших в церковный брак, не превышало 50 %. Из 27500 похорон в 1874 г. на долю гражданских погребений приходится не менее 24000, из 100 новорожденных от 16 до 20 не проходили обряд крещения с тех пор как это таинство стало необязательным»¹²⁰. Как замечали современники, «закон «Об обязательном гражданском браке» в действительности нанес удар только протестантским пасторам. Брачующиеся евангелического вероисповедания не идут теперь в храм за благословением и не более того заботятся о крещении своих детей. Пасторы теперь пребывают в мерзости запустения. Обязательный гражданский брак лишил их части доходов, а их духовная власть близится к концу»¹²¹. С 6 февраля 1875 г. положения о гражданском браке, принятые в Пруссии, стали законом для всей Германской империи. Протестантская церковь гораздо болезненнее восприняла этот закон, чем католическая,

¹¹⁷ Кньюппель Х. Указ. соч. – С. 19.

¹¹⁸ Бисмарк О. Указ. соч. – С. 131.

¹¹⁹ Там же. – С. 131.

¹²⁰ Тиссо В. Указ. соч. – С. 259.

¹²¹ Там же. – С. 258.

следствием чего стал отход еще большей части консерваторов от политики «культуркампфа».

Показателем общественной напряженности стало покушение на князя Бисмарка 13-го июля 1874 г. «Убийцей оказался немедленно схваченный прохожими бондарь по имени Кульман»¹²². Национал-либералы возложили всю ответственность за покушение на католическую партию. Вся официозная и либеральная пресса обрушила свои обвинения на «Центр». Но им не удалось искоренить из общественного мнения образ католиков как «мучеников» и «борцов за свободу». Большая часть населения Германии устала от борьбы, которая происходила на фоне ухудшавшейся экономической ситуации в стране. Идеологи «Центра» пытались сыграть на последствиях грюндерской горячки, чтобы еще больше склонить общественность на свою сторону: «Тесная связь между грюндерством, биржевыми махинациями, либерализмом и его политикой экономической вседозволенности и разжигаемой ненавистью к католикам очевидна даже для слабомыслящих»¹²³.

Лидеры католической фракции настаивали на том, что «культуркампф» носил исключительно конфессиональный характер, что правительство имело целью планомерное истребление католицизма в Германии: «...намерения государственного правительства - это борьба против Рима. Следовательно, сам «культуркампф» носит не политический, а исключительно конфессиональный характер и стремится к уничтожению католицизма в государстве Пруссия. Так как Рим, точнее папский святой престол, - это как раз вершина всей католической церкви, неперемненное условие ее существования»¹²⁴. Пытаясь оправдаться и вернуть общественную поддержку проводимому политическому курсу, канцлер обратился к членам прусского ландтага: «Речь идет о защите государства, об определении границы господства духовенства и власти короля, и эта граница должна быть

¹²² Вестник Европы. № 8, август 1874. – С. 815.

¹²³ Germania. № 34, 11. Februar 1873.

¹²⁴ Reichensperger P. Op. cit. – S. 41.

проведена таким образом, чтобы государство могло существовать самостоятельно. В существующем мире государство должно обладать гегемонией власти»¹²⁵.

Несмотря на всю ожесточенность борьбы против католического клира, результаты усилий «борцов за культуру» не соответствовали их ожиданиям. Правительству не удалось заставить духовенство склониться перед государством. Законы 1873-74 гг. лишь укрепили моральный дух духовенства и его авторитет в глазах паствы: «Канцлер надеялся уничтожить католическую церковь не более как в четыре года; но преследование, вместо ослабления католицизма, напротив, по-видимому, закаляет его и придает ему новые силы»¹²⁶. Католики Германии были решительно настроены продолжать борьбу: «Либералы стремятся к войне – они ее получают!»¹²⁷. Более того, репрессивные методы и полицейский произвол лишили правительство общественной и, в значительной мере, парламентской поддержки. Политика «культуркампфа» терпела неудачу. Тем не менее, Бисмарк не спешил «идти в Каноссу» и продолжил расширять антицерковное законодательство.

6 февраля 1875 г. издан «Имперский закон о ведении записи актов гражданского состояния и бракосочетании», который распространил принципы предшествовавшего ему прусского закона о гражданском браке от 9 марта 1874 г. на всю Германскую империю. Действие этого имперского закона, как и прусского, протестантская церковь встретила ожесточеннее, чем католическая. Постепенно приверженцы евангелической церкви покидали лагерь сторонников антиклерикальной политики «железного канцлера».

Далее последовал одобренный 22 апреля 1875 г. в трех чтениях закон «О прекращении содержания из государственных средств римско-католических епископов и духовенства» или «закон корзинки для хлеба».

¹²⁵ Dokumente der Deutsche Geschichte... - S. 336.

¹²⁶ Тиссо В. Указ. соч. – С. 258.

¹²⁷ Germania. № 233, 9. Oktober 1873.

Такое название он получил благодаря ехидному высказыванию одного из членов национал-либеральной партии: «Для католического духовенства нужно выше вешать корзинку для хлеба, тогда оно склонится»¹²⁸. Закон прекращал все выплаты католической церкви, которые государство взяло на себя в качестве возмещения за большую секуляризацию церковного имущества в начале века и которые были обозначены в договоре с Римом. Однако, установленные выплаты могли быть возобновлены, как только епископ письменным заявлением обязывался следовать государственным законам. Правительство, вероятно, рассчитывая на недостаточную веру клира, намеривалось сыграть на материальной заинтересованности духовенства.

При обсуждении законопроекта консерватор барон фон Мальтцан заявил: «Этот закон ни в коем случае не вредит евангелической церкви, единственной пристани против Рима. Теперь правительство, наступая прямо на противника, евангелическую церковь обходит стороной и затрагивает только католическую церковь»¹²⁹. Таким образом, консервативно-мыслящая часть рейхстага выразила готовность поддержать проект, так как он полностью отвечал ее чаяниям, а именно усилению пруссаков в империи, ослаблению позиций католицизма в Германии. Только некоторые консерваторы голосовали против закона, среди них бывший прусский министр юстиции граф Липпе и бывший верховный президент провинции Рейна фон Кляйст-Ретцов.

П. Райхеншпергер так прокомментировал сложившуюся ситуацию: «Весь проистекающий из государственного бюджета доход священнослужителей (приблизительно 3 млн. марок) законом от 22 апреля 1875 г. был прекращен; клир был поставлен в условия существования на христианскую милостыню»¹³⁰. В этой ситуации католическая паства протянула руку помощи своим духовным наставникам: поддержка

¹²⁸ Цит. по: Bachem K. Op. cit. – S. 325.

¹²⁹ Ibid.

¹³⁰ Reichensperger P. Op. cit. – S. 10.

обеспечивалась посредством милостыни, собиравшейся частично через пожертвования в церквях, которым правительство не могло препятствовать, а частично с помощью католических союзов. Так, для поддержки нуждавшихся в помощи священников в архиепископстве Кельн был основан «союз Павла», который только в 1875-1885 гг. распределил около 1 млн. марок. Похожие союзы существовали и в других епархиях¹³¹. Таким образом, закон не принес ожидаемых результатов. Совсем немногие служители церкви согласились следовать законам государства, и прежде всего, законам «культуркампа».

31 мая 1875 г. появился «Закон о духовных орденах и конгрегациях католической церкви», который запрещал все ордена и конгрегации католической церкви на территории прусской монархии, принявшей постановление распустить существующие филиалы и взять под свой контроль управление имуществом. Благодаря вмешательству прусского военного министра исключение было сделано для орденов, деятельность которых посвящена уходу за больными, так как в случае войны без них нельзя было обойтись¹³². По сути, это было расширение закона об иезуитах, действовавшего только на территории Пруссии.

Затем обнародовали «Закон об управлении имуществом в католических церковных общинах» от 20 июня 1875 г. и «Закон о праве старокатолических церковных общин в церковном имуществе» от 4 июля 1875 г., согласно которым старокатолическая церковь вступала в такие же имущественные права, как и ортодоксальнокатолическая.

По мнению П. Райхеншпергера, «действия государственной власти по отношению к старокатоликам было продиктовано надеждой реализовывать их как оружие против Рима или как элемент роспуска католической церкви в Пруссии»¹³³. Однако ставка национал-либералов на последователей Деллингера не оправдала себя, старокатолики так и не смогли существенно

¹³¹ Bachem K. Op. cit. – S. 340.

¹³² Ibid. - S. 307.

¹³³ Reichensperger P. Op. cit. – S. 46.

потеснить официальных духовных лиц и стать национальной церковью в подлинном смысле этого слова.

18 июня 1875г. был издан закон, который полностью изымал статьи 15, 16 и 18 конституции. Тем самым была открыта дорога для продолжения действовавшего курса внутренней политики. Это давало возможность государственным властям законным путем изымать все церковное имущество католической церкви, упразднять монастыри, ограничивать общение с папой и в будущем назначать епископов и священников.

Законы легли тяжелым бременем на католический народ и его церковь. Государство, отнимая у церкви доходы и имущество, запретив деятельность католических орденов, под лозунгом «борьбы за культуру» лишало сирот, больных и убогих незаменимой помощи. Прежние акты «культуркампа» уступали новым по своему цинизму и безжалостности.

В то же время продолжилась политика разделения церкви и школы. Воплощение в жизнь закона о школьном надзоре от 1872 г. проводилось жестко и непреклонно. Фальк и его советники в министерстве по делам образования и религии не встречали препятствий. «Указ министра по делам образования и религии относительно преподавания католического закона божьего в народных школах» от 18 февраля 1876 г. (школьный указ Фалька) доводил принципы школьного закона о надзоре до крайности. Первый параграф гласил: «В народной школе государство разрешает приглашенным или допущенным органам преподавание закона божьего под государственным надзором»¹³⁴. Указ усилил напряженность, так как надзор за преподаванием закона божьего в большинстве случаев доверяли лояльным государству мирянам, причем часто привлекались самые неверующие элементы.

С каждым новым законодательным актом лагерь сторонников «борцов за культуру» становился все меньше. Как отмечала иностранная

¹³⁴ Dokumente zur deutsche Geschichte... - S. 92.

печать, «разлад, вследствие нового законодательства необыкновенно быстро растет и в евангелической церкви»¹³⁵. Политика «культуркампа» не только не оправдывала себя, но и мешала становлению Германии как сильной и внутренне единой империи: антиклерикальные законы разрывали страну на два враждующих лагеря католиков и протестантов.

Выборы в рейхстаг от 10 января 1877 г. принесли «Центру» увеличение количества депутатских мандатов: фракция увеличилась с 91 члена и 3 вольнослушателей до 93 членов и 4 вольнослушателей. Число национал-либералов сократилось со 151 до 127 членов¹³⁶. Результаты голосования показали непреклонную решимость католической части населения продолжить борьбу до тех пор, пока право их церкви не будет восстановлено. По результатам выборов стало ясно, что прочное единение партий проправительственного блока больше невозможно. Бисмарк, являясь реалистом в политике, не мог не замечать бесперспективности дальнейшей антицерковной политики, все более возрастающего отчуждения католической части населения от прусского государства, от Германской империи. Причины «культуркампа» были не религиозными, а политическими. Когда ситуация в политике изменилась, то и канцлер стал склоняться к завершению антицерковных мер. Кроме того, росло недовольство в самой императорской семье. Старому императору изначально была не по душе развернувшаяся в стране «борьба за культуру», с трудом ему далось решение санкционировать антицерковное законодательство. Его супруга, императрица Августа, при каждом удобном случае говорила ему о вреде для единства империи, который повлек за собой «культуркампф».

Бисмарк постепенно пришел к мысли о необходимости примирения. Сильная зависимость от либералов, которую он ощущал, вызывала уже с 1876 г. мысль о предпочтительности консервативной коалиции, которая

¹³⁵ Вестник Европы. № 12, декабрь 1874. – С. 913.

¹³⁶ Loth W. Das Kaiserreich. Obrigkeitsstaat und politische Mobilisierung. - В., 1997. – S. 215.

включала бы и «Центр». Партия национал-либералов стала для канцлера помехой в задуманной им экономической политике в русле протекционизма. К тому же Бисмарк увидел в католической фракции возможного союзника в борьбе против социалистов.

Все чаще и из уст виднейших парламентариев партии «Центр» звучали слова о возможности взаимовыгодного сосуществования власти и католиков. В подобном ключе высказался и П. Райхеншпергер: «Под скипетром Гогенцоллернов государство и церковь могут развиваться равномерно без споров и без зависти, и в особенности без так называемого «культуркампа», который может привести только к уничтожению всей гражданской и церковной свободы»¹³⁷. Однако католическая фракция настаивала на официальной отмене антицерковных законов: «В качестве исходного пункта каждой мысли о примирении должно быть предложение, что государство и церковь нужно рассматривать в качестве двух самостоятельно существующих общностей»¹³⁸. Таким образом, непримиримые до того времени враги были готовы пойти на мировую. Начиная с 1876 г., законодательство «культуркампа» перестало дополняться, преследование католического духовенства фактически было приостановлено: «культуркамп» вошел в фазу стагнации. Правительство Бисмарка и партия «Центр» приступили к поиску компромисса.

Итак, после образования Германской империи, опасаясь прусской гегемонии, вокруг католиков сплотились национальные меньшинства. Это ставило под угрозу целостность и управляемость германского общества. Партия «Центр» стала выразителем интересов антипрусского меньшинства. Естественно, что канцлер расценивал молодую партию как помеху собственным планам по созданию сильной централизованной империи. Соратники Виндтхорста заявили о себе как о значительной парламентской силе, способной составить оппозицию политике Бисмарка. На первых же

¹³⁷ Reichensperger P. Op. cit. – S. 25.

¹³⁸ Ibid. – S. 87.

заседаниях рейхстага католические депутаты совершили ошибку, выступив в защиту римского престола. На фоне национального подъема после объединения немецких земель инициатива «Центра» поддержать рухнувшую светскую власть папы выглядела как «измена отечеству». В общественном сознании католики стали ассоциироваться с «врагами империи», «марионетками папы». Это сделало возможным развязывание «культуркампфа». Поначалу Бисмарк опирался на широкую общественную и партийную поддержку национал-либералов, прогрессистов, консерваторов. Да и сами законы, по большому счету, обозначили позитивную тенденцию, и шли в русле мировой общецивилизационной практики (отделение школы от церкви, избавление от влияния иезуитов, от господства церкви в духовной гимназии). Но их реализация знаменовалась подавлением свобод, сопровождалась репрессивными, авторитарными методами. Именно это стало причиной разочарования в стане поддерживавших Бисмарка партий. Обнаружилось недовольство консерваторов, нарастание критики среди прогрессистов и появление несогласных даже среди национал-либералов. Похоже, что немецкая общественность отвернулась от канцлера и встала на защиту католического меньшинства. Единственной опорой политики «культуркампфа» осталась партия национал-либералов.

Постепенно Бисмарк стал тяготиться такой зависимостью от либералов, тем более что дальнейшее видение им экономической политики шло вразрез с программой национал-либералов и подразумевало ориентацию, прежде всего, на консерваторов и католический «Центр». С 1876 г. во внутренней политике «железного канцлера» на первый план вышли проблемы борьбы с набиравшими популярность идеями социализма и противостояния с либералами по проведению нового экономического курса. Законодательство «культуркампфа» перестало пополняться новыми актами, прекратился полицейский произвол, направленный против католиков и католического клира. Враждующие стороны стали искать пути для компромисса.

Глава III. Отношение партии к проблемам социально-экономической жизни Германии

§1. Партия «Центр» и рабочий вопрос

Во второй половине XIX в. положение рабочих стремительно ухудшалось. Условно рабочий вопрос можно разделить на несколько составляющих: уровень заработной платы, условия труда и быта, эксплуатация женского и детского труда.

На рынке труда в Германии из-за значительного притока рабочих рук из сельской местности предложение превысило спрос, вследствие чего усиливалась конкуренция. При найме предпочтение отдавалось рабочим с более высокой квалификацией. В условиях такой жесткой конкуренции стоимость рабочих рук падала. Наболевшим вопросом была продолжительность рабочего дня, которая в 1868-1878 гг. составила 12 ч., а в 1879-1886 гг. - 11,5 ч¹. Естественно, что при таком многочасовом изнуряющем труде увеличилось количество травм на производстве. Так в горнодобывающей промышленности Пруссии в 1871 г. на тысячу рабочих приходилось 2,63 несчастных случая со смертельным исходом². Основной причиной увеличения числа несчастных случаев является значительное увеличение интенсивности труда. Это послужило поводом для принятия в 1871 г. закона «О привлечении к возмещению ущерба за несчастные случаи, приведшие к смерти и телесным повреждениям на железных дорогах, шахтах, солеварнях и других предприятиях», который распространил на всю Германскую империю действие прусского закона от 1838 г. с некоторыми дополнениями. В соответствии с новым законодательным актом для железных дорог, с одной стороны, и для фабрик и промыслов, с другой -

¹ Сборник документов по истории рабочего и социалистического движения стран Европы и США / Под ред. П.И. Острикова. - М., 1985. - 63.

² Петряев К.Д. Очерки истории рабочего движения Германии, Франции, Англии, США в 1871-1914 гг. - Киев, 1974. - С. 40.

устанавливались два различных принципа: в первом случае вся тяжесть доказательства вины лежала на предпринимателе, во втором – на рабочем. Естественно, что пострадавший рабочий или его семья практически не могли доказать виновность предприятия. При таких условиях предприниматель не был заинтересован в улучшении техники безопасности и условий труда на производстве.

В последней трети XIX в. уровень заработной платы намного отставал от уровня стоимости жизни. В рабочей семье всегда ощущался недостаток средств, так как большую часть заработной платы рабочий тратил на продукты питания и жилье. Часть рабочих из-за высоких цен за жилье вынуждена была снимать квартиру в пригородных поселках, следовательно, к обязательным расходам добавлялись траты на проезд. Условия проживания рабочих были ужасающими: «Многие не имели даже настоящей кровати, в комнате было душно и темно, а стены были сырыми и ненадежными»³. С каждым последующим годом ситуация лишь усугублялась.

Недовольство в массах нарастало. Согласно закону о порядке на производстве от 21 июня 1869 г. разрешалась свобода сходов. Пользуясь этим с начала 70-х гг. XIX в., рабочие массы стали активно проводить стачки как форму протеста против экономической политики правительства. Показательно, что в 1872 г. количество забастовок удвоилось по сравнению с предыдущим годом и достигло 352⁴.

Германская империя, образованная в 1871 г., полностью унаследовала систему охраны труда у Пруссии. Никаких новых законодательных актов по устранению социальных проблем издано не было. Однако ввиду стремительного промышленного развития с его беспощадной эксплуатацией рабочей силы, при которой требовалась защита не только женщин и детей, но и взрослых мужчин-рабочих, проблема модернизации трудового законодательства империи актуализировалась.

³ История Германии. Т.3: Документы и материалы / Под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактиновой - М., 2008. – С. 287.

⁴ Там же. - С. 275.

26 ноября 1873 г. во время обсуждения заявления «Центра» по отмене трехклассного избирательного права в палате депутатов Л. Виндтхорст определил социальную сферу как приоритет в дальнейшей политике партии: «Я рассматриваю социальный вопрос в качестве одного из самых серьезных, и полагаю, что было бы гораздо важнее заниматься им более основательно»⁵.

В основу социальной программы «Центра» легли идеи епископа Майнца фон Кеттелера и политика Франца Хицца.

Вильгельм Эммануэль Фрайхерр фон Кеттелер известен как покровитель христианской социальной реформы, оратор, публицист, автор трудов «Социальные вопросы современности» (1849 г.), «Право и правовая защита католической церкви в Германии» (1854 г.), «Рабочий вопрос и христианство» (1864 г.), «Культурkampf» против католической церкви» (1874 г.)⁶. За активное участие в решении социальных проблем общества, Кеттелер получил прозвище - «епископ рабочих»⁷.

Он считал, что, так как церковь связана со своими прихожанами узами «христианской любви», забота об их благе выходит для курии на первый план, следовательно, предназначение церкви и религии в «стремлении к смягчению духовного и физического страданий людей»⁸. Сущность проблем рабочего класса Кеттелер определял как «вопрос выживания, то есть удовлетворения самых необходимых жизненных потребностей: пропитания, одежды, квартиры»⁹. Так как число рабочих намного больше, чем представителей остальных классов, то борьба за существование охватывает самую большую часть человечества. Интересно, что христианский идеолог несколько расширял понятие «рабочий», подразумевая, в том числе, мелких

⁵ Bachem K. Vorgeschichte, Geschichte und Politik der Deutschen Zentrumpartei. Bd. 3.: Das neue Zentrum der Kulturkampf in Preußen, 1870-1880. - B., 1927. - S. 325.

⁶ Schraepfer E. Quellen zur Geschichte der sozialen Frage in Deutschland. Bd. 2.: 1871 bis zur Gegenwart. - Göttingen, B., F.-a.-M., 1957. - S. 8.

⁷ Iserloh E. Wilhelm Emmanuel von Ketteler – sein Kampf für Freiheit und soziale Gerechtigkeit // Abh. der geistes- u. sozialwiss. Klasse // Akad. der Wiss. u. der Lit. Jg. 1987, № 9. - B., 1987. - S. 8.

⁸ Ketteler W.E. Die Arbeiterfrage und das Christentum. - Mainz, 1864. - S. 2-4.

⁹ Ibid. - S. 7.

ремесленников и крестьян¹⁰. Причину возникновения социальных проблем в обществе Кеттелер видел в распространении идеологии «антихристианского либерализма»¹¹. Он говорил, что ничем не ограниченная свобода экономических отношений, полностью подчинив размер заработка рабочего бездушному закону спроса и предложения, превратила людей в товар. Кеттелер утверждал, что «лишь сила христианства, встающая на пути эгоизма и обуревающих человечество страстей, способна устранить социальные болезни общества»¹². По мнению епископа Майнца, в ситуации, в которой оказались немецкие рабочие во второй половине XIX в., благотворительной деятельности церкви уже недостаточно. Необходимо реформировать немецкое социальное законодательство на основе христианских принципов. Кеттелер предлагал рабочим объединяться в «производственные кооперативы», так как «кооперативное устройство общества - это закон природы и основной закон человеческого существа»¹³. У рабочего, который являлся бы одновременно совладельцем фабричного дела, была бы тогда его дневная зарплата, а позже и дивиденд в прибыли от всего дела. В Оффенбахе в одном из своих выступлений епископ указал на двустороннюю связь рабочего и предпринимателя: зарплата рабочего зависит от рентабельности предприятия, а доходы предпринимателя во многом зависят от добросовестного труда рабочего¹⁴. Получается, если строить трудовые отношения на основе духа христианства (например, создавать производственные кооперативы), можно вполне мирно прийти к справедливому распределению доходов.

Еще в июле 1869 г. Кеттелер выступил с требованиями сокращения рабочего времени, запрета женского и детского труда, введения воскресного

¹⁰ Андреев А.А. Социальная демагогия партии «Центра» в «культуркампе» и позиция социал-демократической партии Германии // Ученые записки Московского областного пед. института. Т. 52, вып. 1. - М., 1958. - С. 118.

¹¹ Ketteler W.E. Die Arbeiterfrage... – S. 4.

¹² Ibid. - S. 121.

¹³ Ibid. – S. 134.

¹⁴ Maslowski P. Was ist deutsche Zentrumsparthei? Klerikalismus und Proletariat. - B., 1925. – S. 94.

отдыха¹⁵. Непомерная работа на фабриках не оставляла женщинам времени на благоустройство уютного дома, без которого невозможно духовное благополучие человека, на воспитание детей, без которого нельзя уберечь ребенка от соблазнов порока и разврата, привить ему дух любви к ближнему и христианскому состраданию. Епископ Майнца считал, что без ликвидации женского труда, семья рабочего останется неполноценной. А, по мнению Кеттелера, «семья - это первое и самое необходимое условие для решения рабочего вопроса». Это своего рода «основанный Богом кооператив», который несет в себе не только духовное удовлетворение, но и некоторую экономическую выгоду: «хорошая жена и хозяйка своей заботой и тщательной экономией увеличит даже самую скудную зарплату»¹⁶.

Идеолог «Центра» считал, что «положение рабочего сословия - это только часть большого социального вопроса, который стал результатом всех ошибочных религиозных, политических и экономических принципов, распространяемых враждебным христианству либерализмом»¹⁷. Еще одним важным моментом была помощь нетрудоспособному населению. Кеттелер говорил, что «забота о беспомощных принадлежит христианству и церкви в прошлом и в будущем»¹⁸. Церковь должна способствовать появлению рабочих союзов, одной из главных целей которых является взаимопомощь. Она реализовывалась в форме касс помощи в связи с болезнью, несчастным случаем, смертью и т.д., деятельностью кредитных товариществ, когда под минимальный процент можно было взять деньги на покупку жилья и т.д.

Епископ Майнца предостерегал свою паству: «партии стремятся эксплуатировать рабочий вопрос в исключительно партийных интересах», «много известных членов либеральной партии обязаны своей славой пустым обещаниям, в то время как сами ничего не сделали для блага народа»¹⁹, и

¹⁵ Görtemaker M. Deutschland im 19. Jahrhundert. Entwicklungslinien. - Opladen, 1996. - S. 276-277.

¹⁶ Ketteler W. E. Die Arbeiterfrage... – S. 117-119.

¹⁷ Ibid. – S. 5.

¹⁸ Ibid. – S. 111.

¹⁹ Ibid. – S. 8-10.

только церковь абсолютно бескорыстно протягивает руку помощи страждущим.

Таким образом, епископ Майнца в своем решении социальных проблем руководствовался принципом, что христианство и церковь должны воздействовать на общественные отношения не прямо посредством внешних, более или менее механических средств, а прежде всего и главным образом посредством духа, который они вселяют в людей: «Только Иисус Христос может помочь рабочему сословию; если вера в него и его дух проникнет в мир, то рабочий вопрос будет решен»²⁰. Кеттелер не призывал изменить экономическую систему или общественное устройство в целом, он лишь предлагал построить связи людей в уже существующей системе на основе любви к ближнему. Нельзя сказать, что Кеттелер предложил коренным образом новую трактовку решения рабочего вопроса. Но он одним из первых указал на социально-политическое задание церкви и вступил на путь его решения. После смерти епископа Майнца 13 июля 1877 г. близкий к римской курии журнал «Civiltä Cattolica» написал: «Он был человеком, который - заложил основы для социальной и экономической реформы в католическом духе»²¹.

Франц Хицц – капеллан, ведущий социальный мыслитель «Центра», автор книги «Социальный вопрос и пути его решения». Требовал создания кооперативов рабочих, обширного трудового права и новой экономической конституции. Общество, по мнению Хицца, должно делиться на 7 сословий: крупные землевладельцы и мелкие собственники, промышленники и предприниматели, оптовые и розничные торговцы и рабочее сословие²². В парламенте партийные фракции предлагал заменить постоянными сословными представительствами или, по крайней мере, разделить парламент и совет по экономике, в котором бы были представлены все сословия.

²⁰ Цит. по: Iserloh E. Op. cit. – S. 10.

²¹ Цит. по: Buchheim K. Geschichte der christlichen der Parteien in Deutschland. – München, 1953. - S. 221.

²² Ibid. - S. 223-224.

Представительство интересов рабочих, по его мнению, должно происходить через создание рабочих палат, которые будут заниматься вопросами пенсионного страхования и страхования на случай болезни и инвалидности. Право частной собственности не должно нарушаться. Именно эта принципиальная позиция капиталистической экономики, должна была стать основой католической социальной политики²³. По мнению Ф. Хицца, обществу следовало сделать выбор между марксистским государственным социализмом и здоровым социализмом классов и кооперативов в пользу последнего.

Партия «Центр» придерживалась идей христианского социализма. Адольф Тун так характеризует руководящие линии католического социализма: «Социальный вопрос заключается прежде всего в охристианизации общества путем образования и воспитания; лишь на втором месте стоит необходимость реформы экономических отношений»²⁴.

Еще в июне 1870 г. в Эссенской программе, послужившей прототипом для программных документов «Центра», одним из направлений деятельности указывалось «устранение социальных недостатков и содействие всем интересам рабочего сословия здоровым христианским воспитанием»²⁵. Как видно депутаты католической фракции подходили к социальному вопросу с чисто практической точки зрения, без соединения с какой-либо системой, без доктринерского предубеждения или теоретических размышлений. Это был просто христианский образ мыслей и трезвое политическое чувство потребностей времени, которыми руководствовалась партия. Делегаты 23-го собрания католиков констатировали, что «социальный вопрос может решаться только при соблюдении христианских принципов»²⁶. Для популяризации среди немецких рабочих идей христиански направленной

²³ Hoffman R. Geschichte der deutschen Parteien: Von der Kaiserzeit bis zur Gegenwart. - München., 1993. - S. 97-98.

²⁴ Цит. по: Прокопович С. Рабочее движение в Германии. - СПб., 1908. – С. 112.

²⁵ Treue W. Deutschen Parteiprogramme 1861-1956. - Göttingen, 1956. – S. 60.

²⁶ Цит. по: Filthaut O.P. Deutsche Katholischentage 1848-1958 und Soziale Frage. – Essen, 1960. – S. 63.

социальной политики съезд рекомендовал бесплатно распространять среди рабочих листовки, где в доступной форме будут изложены все предлагаемые варианты решения социального вопроса, а также оказывать всяческую поддержку уже существующим католическим печатным изданиям, которые освещают проблемы общества.

Более подробно обсуждение вопросов социальных реформ проходило на ежегодных съездах католиков, которые фактически взяли на себя функцию съездов партии. Так в резолюции, принятой на 21-ом собрании католиков в Майнце в 1871 г., главной причиной всех социальных неурядиц объявили неправильную политику власти, которую можно характеризовать как «государство без Бога, государство в качестве Бога и борьбу государства против Бога»²⁷. По мнению членов собрания, эгоизм, к которому стремится либерализм, «превратит социальные вопросы в неразрешимую загадку»²⁸. Делегаты съезда подчеркивали: «Мы, в лице римской церкви и всех католиков Германии, побуждаемые христианской братской любовью, предлагаем практическую помощь, в то время как либерализм лишь выступает с заманчивыми обещаниями и теориями»²⁹. В подобном духе рассматривалось решение рабочего вопроса в программе партии «Центр», принятой в феврале 1871 г. В ней пропагандировался отказ от индивидуализма и «реорганизация рабочего сословия и ремесленников на корпоративных началах»³⁰. Идеологи партии считали, что кооперативы – это естественная форма организации общества. В средние века, когда существовала цеховая организация между работником и обществом соблюдался некий договор, который позволял удерживать хотя бы минимально необходимый уровень благосостояния рабочих. С развитием капиталистических отношений человек получает ничем не ограниченную свободу, при которой пролетарий полностью подчиняется законам рынка и

²⁷ Ibid. – S. 60.

²⁸ Ibid.

²⁹ Ibid. – S. 61.

³⁰ Treue W. Op. cit. – S. 62.

оплата его труда в разное время может быть ниже прожиточного минимума. Производственные кооперативы – это своего рода тоже договоренность между рабочими и промышленниками, где учитываются интересы обеих сторон. В 1876 г. в предвыборном обращении депутаты «Центра» говорили о том, что отношения промышленников и рабочих должны регулироваться с позиции общего блага и согласия³¹. Подробнее вопрос был освещен на 24-ом собрании католиков в Мюнхене. Отношения рабочего и работодателя должны строиться на принципах справедливого партнерства. Каждый из них должен быть заинтересован в результатах своего труда. Работающий класс должен отличаться «усердием, экономией, нравственностью, нетребовательностью и особенно единодушным кооперированием с коллегами». Со своей стороны, «работодатели должны отказаться от корысти, которая и ведет к эксплуатации рабочих, и руководствоваться в деле оплаты труда лишь чувством справедливости»³².

В ответ на сложившуюся обстановку идеологи партии «Центр» в феврале 1871 г. внесли в свою программу пункт о необходимости «законодательной защиты здоровья и жилища рабочих в рабочих поселках»³³. Съезд католиков в Майнце, поддерживая инициативу депутатов католической фракции, признал «неудовлетворительным состояние большинства рабочих квартир в санитарно-полицейском, экономическом и нравственном отношении и рекомендовал образование рабочих кооперативов по строительству жилья»³⁴. Эта тема поднималась практически на каждом собрании католического сообщества. И в резолюции, принятой в 1877 г. на съезде в Вюрцбурге, предлагалось внести в рейхстаг предложение на государственные средства «строить квартиры для малоимущих семей, которые могут приобрести их в собственность без особых затруднений» по

³¹ Salomon F. Die deutschen Parteiprogramme vom Erwachen des politischen Lebens in Deutschland bis zur Gegenwart. Heft 2. Im deutschen Kaiserreich 1871-1918. Dritte Auflage. - Leipzig, 1924. – S. 25.

³² Filthaut O. P. Op. cit. – S. 69.

³³ Treue W. Op. cit. – S. 62.

³⁴ Filthaut O. P. Op. cit. – S. 62.

минимальной кредитной ставке, «часть процентов по которой должна выплачиваться из общественных фондов»³⁵. Однако партия «Центр» поддержала инициативу съезда католиков лишь номинально, никаких практических предложений по ее воплощению в рейхстаг не последовало.

Остро стоял вопрос о привлечении женщин и детей к работе на фабриках. Еще в 1822 г. дюссельдорфский бургомистр, отвечая на вопросы ландсрата о детском труде, сообщал, что на прядильных фабриках задействован труд детей от 6 до 16 лет, чей рабочий день составляет 12 часов³⁶. Несмотря на наличие закона 1869 г., ограничивавшего труд детей от 12 до 14 лет 6 часами в день и труд подростков от 14 до 16 лет 10 часами, при отсутствии контроля за выполнением этого закона дети от 12 до 14 лет работали наряду со взрослыми по 10-12 часов и более. На детей, занятых в сельском хозяйстве и домашней промышленности, этот закон не распространялся³⁷.

Таблица 4

**Число детей (12-14 лет) и подростков (14-16 лет),
занятых на фабриках (в тыс. человек)³⁸**

Германская империя и входящие в ее состав немецкие государства.	1875 г.		1884 г.	
	дети	подростки	дети	подростки
Германия	21,2	66,8	18,9	134,5
Пруссия	7,1	40	5,7	80,1
Бавария	1,1	4,6	1,2	8,7
Саксония	8,3	8,7	8,7	20,5
Баден	2,2	4,5	1,5	7,3
Вюртемберг	0,6	2,4	0,3	6,7

Как видно из таблицы, в условиях бурного развития промышленности в последней трети XIX в. число детей и подростков, занятых на производстве, достигло огромных масштабов.

³⁵ Ibid. – S. 73.

³⁶ История Германии. Т.3. – С. 254.

³⁷ Галкин И.С. Рабочее движение в Германии 1871-1914 гг. Лекции. - М., 1957. – С. 9-10.

³⁸ История Германии. Т.3. – С. 284.

В своей программе «Центр» ограничился лаконичным требованием «законодательной защиты женского и детского труда от эксплуатации их предпринимателями»³⁹. Депутаты католической фракции высказывались за увеличение возрастного порога для работы на фабриках и сокращения рабочего дня детей и подростков. Более подробно этот вопрос обсуждался на католических съездах. Кроме государственных мер на собрании в Майнце было «рекомендовано образование христианских социальных союзов с целью морального и экономического подъема рабочего сословия, а в частности, для защиты детей из рабочих семей, а также для оказания им посильной помощи»⁴⁰. Христианские союзы занимались воспитанием детей рабочих, кроме духовного просвещения в духе христианства, давалось еще и техническое образование. В то время, когда рабочий был вынужден все силы и время отдавать работе, ему на помощь приходила церковь, которая брала детей под опеку.

Еще одной важной стороной рабочего вопроса была забота о нетрудоспособном населении. В качестве решения на 23-ем собрании католиков во Фрайбурге предлагалось создавать кассы взаимопомощи, сберегательные и кредитные кассы, в которых каждый рабочий мог получить необходимую сумму под минимальный процент. Данные рабочие объединения всячески поддерживались «Центром» и католическим духовенством.

В то же время депутаты католической партии понимали, что даже если правительство Германии в своих законодательных актах закрепит все перечисленные выше требования, на практике они могут и не выполняться. Чтобы избежать этого, «Центр» предлагал «учреждение инспекции для контроля над соблюдением законов о защите рабочего сословия»⁴¹.

Таким образом, все устремления «Центра» были направлены на то, чтобы посредством христианского духа и любви «посильно способствовать

³⁹ Treue W. Op.cit. – S. 62.

⁴⁰ Filthaut O. P. Op.cit. – S. 62.

⁴¹ Treue W. Op.cit. – S. 62.

моральному и материальному благополучию всего народа»⁴². Каких-то кардинальных перемен или проектов социальных реформ соратники Виндтхорста не предлагали.

Обозначенные идеи определили направление социальной политики партии. В Германии конца XIX века в католических кругах распространялось мнение, что для решения социального вопроса достаточно только церкви, государство не должно вмешиваться в эту сферу. Политики из «Центра» подчеркивали: «одна из самых возвышенных и прекрасных обязанностей всех христианских правительств – это забота об инвалидах, вдовах и сиротах»⁴³. То есть вполне естественной функцией всех по-христианских устроенных государств, к которым и стремился «Центр», была забота о ближнем. Позднее эта идея получила одобрение со стороны папы Льва XIII. Он подчеркнул, что «долг правительства - стремиться к усовершенствованию положения рабочих»⁴⁴. Вслед за римским понтификом и депутатами католической фракции делегаты 22-го съезда постановили, что «помощь государства и его законодательства необходима, однако следует обдуманно подходить к выбору кандидатов в законодательное собрание, голосуя за тех, кому близки интересы работающего класса». И тут же допускается оговорка: «Так как государственная помощь не достаточна для решения социального вопроса, то следует создавать учреждения по локальным потребностям, которые призваны, для того чтобы сохранить рабочих и их семьи от обеднения, для того чтобы предоставлять им по необходимости защиту и поддержку»⁴⁵. Речь идет о самых разнообразных католических союзах: союзах подмастерьев, крестьянских союзах, союзах торговцев, союзах мастеров, сберегательных союзах и союзах кредита, а также кассах взаимопомощи. В 1877 г. христианские союзы насчитывали более 110 тысяч членов.

⁴² Germania. № 137, 21. Juni 1871.

⁴³ S.B.R. Bd. 44. – B., 1877. – S. 503.

⁴⁴ Bachem K. Op. cit. – S. 326.

⁴⁵ Filthaut O. P. Op. cit. – S. 64.

Таким образом, несмотря на противостояние «Центра» проводимой правительством политике культуркампа, депутаты партии четко понимали, что для эффективной работы в социальной сфере церкви необходимо тесно сотрудничать с государством.

До 1877 г. в области социальной политики партия Виндтхорста бездействовала и ограничивалась лишь программными заявлениями. Рабочие, которые составляли значительную часть электората католической партии, осудили политику фракции «Центр». В Аахене и Эссене под предводительством Кроненберга и Лицангера возникло рабочее движение. В 1873 г. был созван конгресс христианских социалистов-рабочих Рейнской провинции и Вестфалии. В принятой резолюции было отмечено, что, так как депутаты «Центра» занимаются лишь религиозными вопросами, а решение социальных проблем у них сводится лишь к благотворительности, рабочие должны самостоятельно отстаивать свои интересы⁴⁶. Было решено, несмотря на наличие официального кандидата от партии католиков, выставить на выборы в рейхстаг своих представителей. В 1877 г. Герхард Штетцель, рабочий завода Круппа, получил большинство голосов избирателей города Эссен и по результатам голосования прошел в парламент⁴⁷. Под угрозой раскола партии руководство «Центра» пошло на примирение: в рядах фракции католиков появился первый рабочий.

Таким образом, стечение обстоятельств подтолкнуло католиков к активизации в решении социального вопроса: отход от партии рабочих Вестфалии и Рейнланда означал бы для «Центра» потерю значительной части электората, что повлекло бы за собой сокращение числа мандатов в обоих представительных собраниях, что, в свою очередь, означало бы ослабление парламентских позиций партии. Одновременно с этим усиливалась агитация социал-демократов, которые также оттягивали на себя часть избирателей-католиков. Рабочие католического вероисповедания все же оказывали

⁴⁶ Прокопович С. Указ. соч. – С. 130.

⁴⁷ Buchheim K. Op. cit. – S. 222.

сопротивление марксистскому учению, так как вместе с агитацией за экономический марксизм шла открытая пропаганда материалистически-атеистического мировоззрения. Однако при дальнейшем ухудшении положения рабочих и отсутствии реальных действий в сфере социальной политики со стороны «Центра» религиозный аспект мог перестать быть препятствием для поддержки католиками социал-демократической партии.

Первым шагом фракции в деле решения социальных проблем стало заявление графа фон Галена от 19 марта 1877 г. Он предложил во время следующей сессии представить рейхстагу поправки к закону о порядке на производстве от 21 июля 1869 г. Впервые в рейхстаге прозвучало требование охранного закона для промышленных рабочих.

В своем выступлении граф Гален обозначил направление необходимых изменений, а также подчеркнул отдельные пункты, в которых модификация существовавшего законодательства является крайне необходимой. Он разоблачал либеральную политику и базирующееся на ней законодательство как источник бедственного положения всего народа: «Мы видим в рабочем фабрике по сравнению с капиталом только лишь рабочую силу. Он полностью стал товаром и подчиняется закону ассортимента и спроса. Рабочий ищет место, где мог бы дороже продать свою рабочую силу. Но, в общем, цена его работы не удовлетворяет его жизненных потребностей»⁴⁸. Единственный выход депутат «Центра» видел в возвращении к христианскому социальному мировому порядку, корни которого уходят в семью: «Как в зерне находится зародыш всего органического развития растения, так в семье находится зародыш всего органического развития общества. Однако Бог основал семью как кооператив, следовательно, только кооперативное органическое развитие общества может происходить из этого зародыша»⁴⁹. Таким образом, в качестве основополагающего пункта социальных преобразований граф Гален предлагал «защиту и содействие подъему сословия ремесленников;

⁴⁸ S.B.R. Bd. 44. – B., 1877. - S. 503.

⁴⁹ Ibid. - S. 502.

регулирование отношений учеников и мастеров, содействие корпоративным союзам»⁵⁰. В рамках корпорации должны регулироваться отношения между рабочими и работодателями, должен осуществляться контроль над ведением трудовых книжек и соблюдением условий договора. Пристальное внимание к представителям ремесленного сословия объяснялось тем, что эта часть населения оказалась самой уязвимой перед суровыми законами свободного рынка.

Вторым основополагающим пунктом было требование «расширения законных определений для защиты работающих на фабрике людей; принятия нормативов для правил внутреннего распорядка; запрета привлечения детей до 14 лет к работе на фабриках»⁵¹. Депутаты фракции «Центр» указывали на скудость и несоответствие современным реалиям социальной законодательной базы Германской империи, которая была унаследована ей еще от средневековой Пруссии. Особое внимание должно было уделяться защите семьи путем ограничения работы женщин на фабриках. Это мотивировалось тем, что «там, где отсутствует мать, нет никакого домашнего быта, нет настоящей семьи, и, наоборот, там, где есть мать, где есть женщина, дети получают уют и воспитание, а у мужчин есть налаженный домашний быт»⁵². То есть, семья, где женщина полностью отдается работе, перестает быть источником духовного удовлетворения, которое играет немалую роль в жизни человека. Дитя в отсутствии материнского контроля не сможет приобщиться к христианскому духу и потребности любви к ближнему, которые являются залогом справедливого общества. По мнению графа Галена, кооперативная жизнь и народное благо невозможны без нравственности, а нравственность невозможна без религии: «Если бы однажды пришло время, когда работодатель и рабочий проникнутся духом христианства, тогда бы рабочий вопрос решился

⁵⁰ Ibid. Bd. 46. – B., 1877. – S. 274

⁵¹ Ibid. – S. 274.

⁵² Ibid. Bd. 44. – B., 1877. – S. 503.

бы самостоятельно»⁵³. Отсюда - требование «эффективной защиты религиозно-нравственной жизни всего работающего населения», под чем подразумевалось, в первую очередь, введение обязательного воскресного отдыха: «освящение воскресенья – это предварительное условие не только религиозно-нравственной жизни, но и материального блага народа»⁵⁴. С одной стороны, рабочие получали время на отправления религиозного культа, с другой - на элементарный узаконенный отдых.

Представители католической партии прекрасно понимали, что принятие рейхстагом социально ориентированных законов не на всех фабриках получит свое практическое воплощение. В большинстве случаев даже существующие законы действуют лишь на бумаге. В качестве действенной меры граф Гален предлагал «ввести промышленные арбитражи, в состав которых входили бы работодатель и свободно выбранные представители рабочих»⁵⁵. В их обязанность должны были включиться определение длительности рабочего дня и минимума заработной платы, а также контроль над соблюдением требований действующего законодательства.

Кроме того, «Центр» требовал ревизии закона от 7 июня 1871 г. об ответственности работодателя за несчастные случаи на производстве. Граф Гален обращал внимание парламентариев на неэффективность этого законодательного акта, согласно которому вся тяжесть доказательства вины предприятия за несчастный случай на производстве лежит на рабочем.

По сути, содержание заявления графа Галена полностью совпадает с ранее обнародованными программными установками «Центра». В целом решением рабочего вопроса, по мнению соратника Виндтхорста, было возвращение к христианскому укладу жизни. Все конкретные предложения по улучшению рабочего законодательства являлись как бы следствием такого

⁵³ Wattler T. Sozialpolitik der Zentrumsfraktion zwischen 1877 und 1889 unter besonderer Berücksichtigung interner Auseinandersetzungen und Entwicklungsprozesse. - Köln, 1978. - S. 12.

⁵⁴ S.B.R. Bd. 44. – B., 1877. - S. 502.

⁵⁵ Ibid. Bd. 46. – B., 1877. - S. 274.

порядка, ибо в своей основе они имели принципы любви к ближнему, справедливости, сострадания и сотрудничества.

Социальная инициатива католического «Центра» по силе произведенного впечатления на членов немецкого парламента была подобна разорвавшейся бомбе. Национал-либералы и социалисты, опасаясь потери инициативы в рейхстаге, выступили с встречными предложениями. Так, Риккерт и его товарищи уже 24 марта ходатайствовали о резолюции, в которой бы говорилось о регулировании отношений мастера с учеником и введении промышленных арбитражей. Социал-демократы также не остались в стороне. 11 апреля Бебель и Фришше выступили с крайне радикальным заявлением о необходимости социальной революции.

Выступление графа Галена вызвало бурю эмоций. Наиболее остро отреагировали национал-либералы. Риккерт назвал это заявление «отрицанием всего современного образования, отрицанием всего государственного развития», национал-либерал Веренпфеннинг сравнил речь графа Галена с «отрывком средневековой хроники, к примеру, истории франков и бургундцев». Даже социал-демократ Бебель насмеялся над «этим по-христиански социальным мировым порядком»: «Предложение Галена, требующего разрешения социального вопроса на основе христианской морали определенной религии, является фальшью. А как же быть с теми миллионами людей, которые не принадлежат к христианской церкви? Видно, забота о них со стороны «Центра» исключалась»⁵⁶. Только депутат консервативной партии Кляйст-Ретцов выразил, как заметил Э. Ласкер, «некоторое тихое соощущение»⁵⁷. Большинство депутатов рейхстага восприняли заявление графа Галена как нападение на принципы проводимой государством экономической политики. Таким образом, попытка католической фракции вести спокойные и объективные переговоры с партиями «культуркампа» потерпела неудачу. Однако это противодействие большинства депутатов

⁵⁶ Ibid. Bd. 44. - B., 1877. – S. 571.

⁵⁷ Цит. по: Bachem K. Op. cit. - S. 334.

рейхстага идеям «Центра» лишь способствовало сплочению электората партии.

Благодаря заявлению графа Галена усилилось парламентское значение партии, основным направлением деятельности которой с этого времени стало решение рабочего вопроса. В отличие от социал-демократов, которые видели выход в насильственной социальной революции, «Центр» не питал надежды получить быстрые результаты и стремился проводить политику органического прогресса, так как «общество, как и любой живой организм, должно развиваться только постепенно»⁵⁸.

В 1878 г. после работы правительственной комиссии о положении дел на фабриках правительство выступило с проектом закона о дополнении промышленного устава от 1869 г. Соратники Виндтхорста высказались в пользу преобразований в социальной сфере.

Депутат католической фракции Хертлинг в дебатах о законопроекте представил официальное мнение партии.

Георг Фрайхерр Хертлинг (1843-1919) был авторитетным государственным деятелем, его взгляды оказывали сильное влияние на социальную политику «Центра». Хертлинга можно отнести к представителям социально-либерального направления в решении рабочего вопроса: большие надежды он возлагал на взаимопомощь в рамках общин и кооперативов (социально-консервативное крыло большее благо видело в государственной помощи). Он разделял идею социальных реформ в сфере охраны труда, ограничения женской работы и детского труда. Хертлинг опасался, что чисто механическое государственное регулирование без соединения с христианскими воззрениями может привести к потере нравственности⁵⁹. Депутат «Центра» отстаивал мнение, что «законодательство способно

⁵⁸ S.B.R. Bd. 44. – B., 1877. - S. 504.

⁵⁹ Schraepler E. Op. cit. - S.8.

действовать только косвенно, а главное воздействие должно происходить от укрепления обычая и от инициативы отдельных организаций»⁶⁰.

Идеолог католиков напомнил членам представительного собрания о заявлении графа Галена, которое было отклонено решением большинства из-за конфессиональной принадлежности партии. Сейчас же спустя год депутаты пришли к необходимости принятия многих пунктов, предложенных католиками. Хертлинг заявил, что его соратники последовательны и постоянны в своем мнении, что безусловная экономическая свобода и безграничная конкуренция устанавливаются в отношениях рабочего и работодателя законы «купли и продажи». Либеральная политика превратила людей в обезличенный товар. В этих условиях страдает прежде всего семья, которая является основой общества. Если нет полноценной семьи, нет и здорового благополучного общества, следовательно, нет и сильного процветающего государства. Партия «Центр» в очередной раз выступила с требованием защиты семьи: «с самого начала это должно обозначаться как ненормальные, неестественные отношения, когда отец, мать и дети работают на фабриках; ведь у них не может быть настоящей семьи»⁶¹. Само собой разумеется, что внезапное тотальное исключение всей женской работы привело бы к значительным убыткам в индустрии. Однако необходимо шаг за шагом, постепенно вводя, ограничения женского труда, двигаться к этой цели. К мерам по защите семьи Хертлинг относил запрет использования на фабриках труда детей до 14 лет. Кроме того члены католической фракции повторили требование графа Галена о введении повсеместно фабричных инспекций, так как «в большей части Германии существующее законодательство остается мертвыми буквами на бумаге»⁶².

Католики и консерваторы поддержали предложенный законопроект и составили необходимое большинство.

⁶⁰ S. B.R. Bd. 47. – B., 1878. – S. 298.

⁶¹ Ibid. – S. 299.

⁶² Ibid.

Таким образом, согласно закону от 1878 г. вводились дополнения к промышленному уставу от 1869 г. А именно, подростки старше 12 лет имели право работать не более 6 часов и лишь в том случае, если они окончили начальную школу, для подростков до 14 лет вводился обязательный получасовой перерыв, женщинам воспрещалась работа под землей в горных промыслах и введен запрет на привлечение к работе женщин в течение трех недель после родов. Для надзора за исполнением требований закона во всех землях империи была организована работа фабричных инспекций. Кроме контролирующих функций инспектор должен был выполнять роль посредника между рабочим и работодателем, создавать возможность для диалога двух сторон, предлагать мирные пути решения возникающих конфликтов. По окончании календарного года союзному совету и рейхстагу подавались отчеты инспекторов о состоянии дел на производстве, что позволяло правительству ориентироваться в ситуации и проектировать дальнейшее расширение социального законодательства.

Этот рабочий закон, в принятии которого большую роль сыграла поддержка партии католиков, стал существенным шагом в решении социальных проблем и первым законодательным актом по регулированию работы женщин.

Итак, социальные воззрения «Центра» можно характеризовать как христианский социализм. Решение рабочего вопроса виделось исключительно мирным. Основным условием преодоления социальной неустроенности объявлялось возвращение к христианскому социальному порядку. Именно поэтому во всех программных заявлениях партийные идеологи делали акцент на сохранении и развитии религиозности и нравственности населения. В качестве форм организации социально-экономических отношений в промышленности предлагались корпорации. Деятели партии призывали рабочих и работодателей понять интересы друг друга и прийти к компромиссу: «с одной стороны, нужно защищать принципы, которые поддерживают собственность и социальный порядок с

другой, нужно учитывать правомочные требования рабочего сословия о принятии законов, защищающих права рабочих»⁶³. Подчеркивалась связь интересов между этими казалось бы противоположными лагерями: эффективный труд рабочего повышает прибыль промышленника, а рентабельность предприятия влияет на уровень заработной платы работника. Доход рабочего не должен быть ниже стоимости жизни. Если производственные отношения строить на принципах человеколюбия, сострадания, справедливости, то рабочий вопрос решается сам собой.

До 1877 г. фракция не проявляла никакой инициативы в сфере социального законодательства. Это можно объяснить гонениями, которым подверглась партия в годы «культуркампфа». Однако отсутствие практических действий в сфере решения рабочего вопроса на фоне увеличения числа пролетариев среди электората «Центра» угрожало партии расколом. Рабочее крыло партии требовало превращения программных документов католиков в реально проводимую политику.

Заявление графа Галена стало первым в череде социальных инициатив «Центра». Хотя оно и не получило поддержку в парламенте, были озвучены наиболее острые социальные вопросы современности. Фракция католиков заставила правительство обратить внимание на необходимость принятия скорейших мер по улучшению жизни рабочего класса.

В последующие годы партия добивалась дальнейшего расширения рабочего законодательства. Социальная политика католиков была исключительно последовательной, «Центр» не делал ставку на быстрый результат.

§2. «Центр» против «исключительного закона о социалистах»

Обострившиеся социальные проблемы немецкого общества - растущее несоответствие между темпами роста заработной платы и стоимости жизни,

⁶³ Salomon F. Op. cit. – S. 25.

продолжительный рабочий день, неэффективное рабочее законодательство - способствовали увеличению популярности социалистических идей: «Тяжелые нынешние обстоятельства гонят в армию социал-демократов множество людей, которые еще несколько лет тому назад не были настроены на социалистический лад»⁶⁴.

В то время, когда государство в ущерб социальной сфере занималось гонениями на церковь, рабочее движение в Германии набирало обороты и становилось реальной силой. В стране действовали две политические организации социалистов: Всеобщий германский рабочий союз (ВГРС в середине 1870-х гг. насчитывал 15,3 тыс. членов) и Социал-демократическая рабочая партия (СДРП в середине 1870-х гг. насчитывала 9,1 тыс. членов)⁶⁵. Эти организации соперничали друг с другом. Лидеры СДРП А. Бебель и В. Либкнехт добивались преодоления раскола и консолидации всех сил рабочего класса. В 1875 г. на съезде в Готе произошло объединение «эйзенахцев» и «лассальянцев» в Социалистическую рабочую партию Германии (СРПГ).

Социальные программы «Центра» и рабочей партии в видении конкретных практических задач по улучшению условий труда и жизни рабочего класса отчасти перекликались. Сторонники социализма и христианского социализма выступали за введение воскресного отдыха, запрещение детского труда, ограничение женской работы, установление фабричных инспекций, создание благоприятных жилищных условий для рабочих⁶⁶ и т.д.

Были и принципиальные отличия. Так католики выступали за достойное и справедливое вознаграждение рабочих за их труд, социал-демократы вовсе требовали «отмены системы заработной платы и равное

⁶⁴ Вестник Европы. № 2, февраль 1877. – С. 853.

⁶⁵ История Германии. Т.3. – С. 34-35.

⁶⁶ Сборник документов по истории рабочего и социалистического движения... – С. 16; Treue W. Op. cit. – S. 60-62.

распределение доходов от производства»⁶⁷. Основную предпосылку улучшения жизни рабочего класса СРПГ видела в отмене частной собственности. Соратники же Виндтхорста выступали за сохранение собственности⁶⁸, умеренное пользование которой воспринималось как благо, дарованное богом⁶⁹.

Идейная база двух партий также была совершенно разной. «Центр» необходимым условием разрешения социальных проблем общества считал распространение христианского духа. Люди, принимая принципы справедливости, человеколюбия, сострадания и сотрудничества в рамках прежнего государственного устройства, искореняли саму причину возникновения рабочего вопроса. То есть главную роль играли внутренние, духовные ресурсы общества. Социалисты же настаивали на организации нового государственного строя, при котором упразднялось социальное и политическое неравенство, происходило равное распределение дохода. Иначе говоря, социал-демократы являлись сторонниками механических средств воздействия. В этом главное отличие идейной базы двух политических образований, которые по праву могут называться партиями масс.

С каждым годом увеличивалось влияние партии социал-демократов. Этому способствовали дисциплина и чувство солидарности в ее рядах. Члены партии «на 99% состояли из молодых, здоровых людей, преданных душой и телом своему делу и готовых принести для него всевозможные жертвы»⁷⁰. Социалисты «с удивительной выдержкой и неподражаемым искусством работали над своей организацией и пропагандой идей»⁷¹. Ежегодно возрастало количество социалистически ориентированных газет. Простые лозунги социал-демократов, такие как «Хлеба и свободы!», способствовал ее стремительной популяризации среди рабочих масс. Еще в 1877 г.

⁶⁷ Сборник документов по истории рабочего и социалистического движения... – С. 14-15.

⁶⁸ Salomon F. Op. cit. – S. 25.

⁶⁹ Андреев А.А. Социальная демагогия... – С. 118.

⁷⁰ Вестник Европы. № 6, июнь 1878. – С. 795-796.

⁷¹ Там же. № 2, февраль 1877. – С. 853.

иностранный пресса, замечая скорость распространения социалистических идей, констатировала, что «уже нет никакой возможности подавить насилием социал-демократию»⁷².

Было очевидно, что при отсутствии противодействия со стороны государства, возрастающие темпы индустриализации Германии будут способствовать усилению влияния СРПГ. Благодаря активной агитации социал-демократы оттягивали на себя долю электората «Центра». Конечно, атеистические лозунги социалистов отпугивали часть католиков, но в условиях маргинализации рабочих масс этот момент мог перестать быть для них преградой.

Выборы 1877 г. оправдали ожидания сторонников социал-демократов: СРПГ получила около полумиллиона голосов и завоевала 12 мандатов⁷³.

Члены рабочей партии Германии праздновали победу. При этом социал-демократы прекрасно понимали, что вслед за ней неминуемо «наступит реакция с тяжелыми преследованиями»⁷⁴.

Бисмарк видел в социал-демократах явную угрозу существующему государственному порядку: «Я возвращаюсь к вопросу, когда и почему я оставил свои труды в области социальных отношений и когда, вообще, изменилось мое отношение к социальному вопросу. Началом этому послужило мгновение, когда на собрании в рейхстаге...депутат Бебель или Либкнехт указал на французскую коммуну как на образец политического устройства и открыто перед народом и евангелием признал себя сторонником этих убийц и поджигателей. С этого момента я убедился в опасности, которая грозит нам. Я распознал в социал-демократических элементах врага, против которого государство должно держать оборону»⁷⁵.

Немецкая католическая пресса с тревогой отмечала, что «социал-демократия в Германии растет и крепнет так, как нигде в мире, с каждым

⁷² Там же.

⁷³ Loth W. Das Kaiserreich. Obrigkeitsstaat und politische Mobilisierung. - B., 1997. – S. 234.

⁷⁴ Вестник Европы. № 2, февраль 1877. – С. 854.

⁷⁵ S.B.R. Bd. 51. – B., 1878. – S. 70.

новыми выборами число их сторонников только растет»⁷⁶. В качестве причины распространения социалистических идей указывалась неправильная экономическая, социальная и религиозная политика, проводимая правительством Бисмарка: «Социализм кроется не в социалистической прессе, а в современном законодательстве»⁷⁷. Католики утверждали, что политика правительства привела к ослаблению связи церкви и народа, тем самым облегчая задачу социалистической агитации: «Законы «культуркампфа» угнетают деятельность церкви, население Германии становится безрелигиозным и безнравственным, чем и пользуются социал-демократы»⁷⁸.

Депутаты «Центра» заявляли, что либерализм в его стремлении к индивидуализму, к личному благосостоянию «привел к эксплуатации рабочих работодателями, что в свою очередь повлекло за собой реакцию в виде популяризации социалистических идей»⁷⁹. Епископ Майнца Кеттелер констатировал, что успехи либеральной партии на выборах лишь «результат ее пустых обещаний, в то время как сама партия ничего не сделала для блага народа»⁸⁰. Католическая пресса проводила мысль, что именно политика фритредерства и полное отсутствие действенного социального законодательства стали основной причиной распространения идей социализма. Другой причиной популярности социалистов католики считали гонения на римскую церковь в Германии: «Бездуховность немецкого народа способствует успехам социал-демократов»⁸¹. Рост популярности социалистической идеологии стал удобным поводом для католических деятелей, чтобы еще раз показать общественности пагубность политики «культуркампфа». На 21-ом съезде католиков в Майнце епископ Кеттелер заметил, что «истинное порождение либерализма - это социализм, который -

⁷⁶ Germania. № 8, 11. Januar 1877.

⁷⁷ Ibid. № 57, 10. März 1876.

⁷⁸ Ibid. № 216, 21. September 1876.

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Ketteler W.E. Die Arbeiterfrage... - S. 9.

⁸¹ Germania. № 111, 16. Mai 1878.

представляет одно из самых пагубных заблуждений человеческого духа»⁸². Такими действиями «Центр» пытался склонить правительство к скорейшей отмене антицерковного законодательства.

Между тем, успешная агитационная кампания социал-демократов вызывала опасения у католической фракции. Депутаты «Центра» обвинили СДРП в использовании нарочито популистских требований, в то время как действительно конструктивные предложения по решению социальных проблем отсутствовали в их программных документах: «Лучший друг рабочего не тот, кто требует, а тот, кто действительно делает»⁸³. Для сопротивления социалистической пропаганде и разъяснения собственной позиции в решении социального вопроса католики издавали специальные листовки и газеты, ориентированные на рабочие массы (например: мюнхенская ежедневная газета «Arbeiterfreund» («Друг рабочего») или ежедневник «Die soziale Frage im Lichte des Christentums» («Социальный вопрос в свете христианства»)⁸⁴. Незначительная цена этих изданий делала возможным их массовый сбыт.

Глава римской церкви также не мог остаться в стороне, видя активную «социализацию и атеизацию» своей паствы. В своей энциклике папа Лев XIII (1878-1903) осудил «лжеучения» социализма, обосновал необходимость частной собственности и указывал церкви, государству, работодателям и работникам пути решения социального вопроса⁸⁵. Он объявил обязанностью христианства поддержку союзов ремесленников и рабочих, которые действуют в том направлении, чтобы их члены были довольны своей участью, терпеливы в трудах и были расположены к спокойному образу жизни.

⁸² Filthaut O. P. Op. cit. – S. 60.

⁸³ Цит. по: Brüggmann A. Roms Kampf um den Menschen. Grundlagen katholischer Politik im ausgehenden 19. Jahrhundert. - München, 1939. – S. 272.

⁸⁴ Filthaut O. P. Op. cit. – S. 68.

⁸⁵ Schraepler E. Op. cit. – S. 8.

Католические съезды поддержали идею понтифика и рекомендовали способствовать распространению существующих союзов подмастерьев и христианских рабочих обществ⁸⁶.

Организация христианских союзов рабочих, крестьян и ремесленников стала действенной формой сопротивления распространению идей социал-демократов. До 1869 г. рабочие союзы возникали разрозненно и точечно. Основным их предназначением являлось религиозно-нравственное воспитание и взаимопомощь. Организационная структура союза рабочих аналогична обществам подмастерьев. Члены христианских социальных обществ не могут быть членами социал-демократических союзов. Мастера являлись почетными членами, но не входили в состав правления, чтобы не вызвать недоверие рабочих. Священники активно участвовали в жизни союзов, но должность председателя занимал представитель рабочих. Основными мероприятиями были чтение докладов, организация библиотек, читален, обсуждение социальных вопросов. По возможности создавались кассы взаимопомощи и кредитные товарищества. В 1879 г. в Германии существовало 52 католических рабочих союза с 9500 членами, 43 кредитных товариществ с 8000 членами, 24 кассы взаимопомощи с 6216 членами⁸⁷.

Рабочие христианские союзы стали альтернативой профсоюзным организациям и эффективным способом борьбы с распространением идей социал-демократов среди рабочих масс. Их первоочередной задачей была пропаганда мирного решения социальных проблем на основе компромисса рабочего и предпринимателя, при котором учитываются интересы обеих сторон. Создатели христианских союзов вслед за Кеттелером говорят об обоюдной зависимости рабочих и работодателей, о материальной заинтересованности рабочих в своем труде, о зависимости размера заработной платы от доходов предприятия.

⁸⁶ Filthaut O. P. Op. cit. – S. 68

⁸⁷ Прокопович С. Указ. соч. – С. 116-118.

Опасность социализма могла стать основой для сближения непримиримого Бисмарка и партии Виндтхорста. Католическая пресса продолжала муссировать идею, что для успешной борьбы с красной чумой правительство должно заключить мир с церковью и отменить законы «культуркампа»⁸⁸. Иностранная печать также отмечала, что «многие признаки указывают на то, что обе враждующих стороны склоняются к примирению»⁸⁹. Бисмарк был уверен, что церковь не менее, чем государство, заинтересована в разгроме социал-демократии. Действительно, римскому папе Льву XIII давно не давали покоя «разрушительные учения, распутные и дерзкие стремления, угрожающие социальному, политическому и религиозному порядку»⁹⁰. Ватикан воспринимал социалистов как силу, «отнимающую у рабочих религию».

Первым проявлением потепления отношений стало официальное письмо папы Льва XIII императору Вильгельму I, в котором он возвестил о своем восшествии на престол. Ответ императора был более чем дружелюбен. Вильгельм I поздравил понтифика с восшествием на святой престол и высказал надежду, что силой своего духовного авторитета папа призовет немецких католиков к подчинению законам страны, в которой они живут, так как этого требует христианская религия⁹¹.

Вместе с тем внутривнутриполитическая ситуация в Германии продолжала накаляться. 11 мая 1878 г. подмастерье-жестянщик Годель на бульваре «Под липами» совершил покушение на императора⁹². «Он не имел отношения к социал-демократии и оказался помешанным»⁹³. Хотя связь террориста с социалистической партией и не была доказана, для канцлера этот акт стал

⁸⁸ Germania. №216, 21. September 1876; № 8, 11 Januar 1877; № 111, 16 Mai 1878.

⁸⁹ Вестник Европы. № 4, апрель 1878. – С. 864.

⁹⁰ Соколов В.К. Католическая церковь и государство в Германии во второй половине XIX века (историко-критический очерк немецкого культуркампа). - Казань, 1912. – С. 21.

⁹¹ Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. Ein Quellenwert für die politische Bildung und Staats bürgerliche Erziehung. Bd. I.: Die Reichsgründung und das Zeitalter Bismarcks 1848-1890 / Hrsg. J. Hohlfeld. – B., 1951. - S. 366.

⁹² Меринг Ф. История Германии с конца средних веков. - М., 1923. – С. 242.

⁹³ Жордания Н. Происхождение и развитие политических партий в Германии. - СПб., 1907. - С. 103.

предлогом, в котором он так нуждался. Получив это известие, Бисмарк немедленно телеграфировал министерству следующее: «срочно принять меры против социал-демократии!»⁹⁴. Л. Виндтхорст заметил, что «разумеется, это правильно, что общественное внимание было разбужено этим покушением, однако связь с социал-демократической партией еще не доказана»⁹⁵.

20 мая 1878 г. на рассмотрение рейхстага был представлен проект «Закона против общественно опасных стремлений социал-демократов». Он выглядел на поверхности как некая адекватная реакция на «социалистический террор»: «Если имперская конституция допускает временное прекращение действия самых важных основных прав и свобод в случаях внутренних беспорядков, законодатель в праве приравнять к подобным случаям такое одичание общественных элементов, которое смогло породить покушение на убийство императора»⁹⁶. Но, то был лишь повод, о чем справедливо заметили депутаты католической фракции: «Было бы лучше, если бы к обоснованию предложенного законодательства не относить вовсе данный инцидент. Причина для представления не лежит в покушении, оно дало только повод. Мы должны отказаться, по крайней мере, при обсуждении данного вопроса от этого покушения и представлять вещи так, как есть на самом деле»⁹⁷. Политическая мотивация была столь очевидной, что национал-либерал Гнейст вынужден был уступить: «Так как спор о причинах представления законопроекта становится безнадежным, то при определении необходимости принятия данных мер мы должны исходить из того, что имеющихся у государства средств для борьбы с возрастающим влиянием социал-демократов явно недостаточно»⁹⁸. Подобную позицию лидер «Центра» комментировал следующим образом: «Я считаю, что имеющихся средств, с помощью которых государство может влиять на

⁹⁴ Вестник Европы. № 6, июнь 1878. – С. 790.

⁹⁵ S.B.R. Bd. 48. – B., 1878. – S. 1528.

⁹⁶ Ibid. – S. 1526.

⁹⁷ Ibid. – S. 1529.

⁹⁸ Ibid. – S. 1525.

ситуацию, достаточно. И если бы правительство применило против социал-демократии действующие законы хотя бы в два раза с меньшей силой, чем по отношению к нашей партии, такой ситуации бы не сложилось»⁹⁹. С этим можно поспорить, так как единственным действенным методом борьбы с распространением идей социализма могло быть только улучшение материального положения рабочих, удовлетворение их социальных интересов.

Национал-либералы уверяли, что правительство не имеет никаких реакционных замыслов: «Если государство употребляет права, которые лежат в его компетентности, то это не реакция. Наоборот, реакция возникает, если государству мешают в исполнении его профессиональных компетенций»¹⁰⁰. Несмотря на подобные заверения, речь все же шла о чрезвычайном действии против определенного класса граждан. Католики, традиционно выступавшие за права и свободы для всего населения, указали на то, что «подобные мероприятия едва ли допустимы; так как, если в государственной жизни начинаются тенденции верховенства полицейского права, то это является плохим знаком для многих партий, не только для социал-демократов»¹⁰¹. Вполне логично, что правительство, встав на путь политических репрессий, могла обратить свое оружие против любой оппозиции независимо от ее партийной принадлежности.

В законопроекте оговаривался запрет союзов и собраний, печатных произведений, пропагандирующих идеи социальной демократии. По своей сути все предложенное сводилось к «средствам голых полицейских превентивных мероприятий без какого-либо судебного контроля»¹⁰², иными словами законопроект давал зеленый свет полицейскому произволу. Такие меры повлекли бы за собой лишь возрастание народного недовольства. Даже лидер национал-либеральной партии Беннигсен

⁹⁹ Ibid. – S. 1532.

¹⁰⁰ Ibid. – S. 1527.

¹⁰¹ Ibid. – S. 1529.

¹⁰² Ibid. – S. 1530.

довольно резко прокомментировал законодательную инициативу правительства: «Это первый акт законодательства, в котором правительство предлагает нам сделать противостояние классов основой государственной политики»¹⁰³. Национал-либерал Ласкер заметил, что «правительство в борьбе с социализмом применяет методы сегодняшних социал-демократов, которые основывают свои действия на ненависти и вражде классов друг против друга, на зависти более слабого против более сильного, бедняка против богача»¹⁰⁴.

Предполагаемый срок действия закона – три года. Авторы законопроекта в попытке обоснования апеллировали к историческому опыту разных стран. Но лидеры «Центра» справедливо заметили: «Можно ли найти подтверждение в истории, что подобные превентивные мероприятия, какие здесь предложены, смогли усмирить безумие людей? Наоборот, как раз подобные меры во многом провоцировали новые покушения»¹⁰⁵. Депутатов фракции «Центр» поддержал и член национал-либеральной партии Ласкер: «В истории всех конституционных государств чрезвычайный закон подобного вида, насколько мне известно, никогда не был внесен»¹⁰⁶.

В обосновании говорилось о том, что «социалистическая агитация оказывает пагубное влияние на население; для того, чтобы свергнуть существующий порядок и создать социалистическое государство, социал-демократия подрывает нравственные и религиозные воззрения, патриотизм, уважение и внимание к закону, вообще, все то, что является основой государства и стабильности общества»¹⁰⁷.

Наибольшее количество нареканий вызывала и сама формулировка закона. Расплывчатое определение «против мероприятий, преследующих цели социал-демократии», оставляла большие возможности для произвола полиции: «Дословный текст законопроекта не дает объективного признака,

¹⁰³ Ibid. – S. 1539.

¹⁰⁴ Ibid. – S. 1536.

¹⁰⁵ Ibid. – S. 1528.

¹⁰⁶ Ibid. – S. 1539.

¹⁰⁷ Ibid. Bd. 49. – B., 1878. – S. 1592.

тем самым создает простой произвол. Исполнители закона индивидуально и субъективно решают в зависимости от собственных впечатлений на кого направлять действие закона»¹⁰⁸. Партия «Центр» проводила аналогию с законом «Об Ордене «Общества Иисуса»», в котором также имеется расплывчатое определение «...и родственные ему ордена и конгрегации», дающее неограниченные возможности властям и полиции. Ласкер подчеркнул, что «в этом законе само понятие «иезуит» являлось исторически установленным. Понятие дает отчетливый обзор, против кого направлено действие закона. А, следовательно, можно было выносить приговор, ориентируясь хотя бы на внешние признаки, присущие членам ордена «Общества Иисуса»¹⁰⁹.

Было бы логично предположить, что «Центр», действовавший в согласии с Римом, поддержит инициативу введения закона, направленного против социал-демократов. Однако партийцы отклонили законопроект. Они были убеждены в бесперспективности противодействия социал-демократам методами грубой силы. Неприемлемой для «Центра» оказалась сама суть закона, которая сводилась к ограничению прав и свобод. Свою позицию католики выразили в следующих словах: «Мы хотим поддерживать все гарантии гражданской свободы... К ним не относятся чрезвычайные законы. В ходе культуркампфа мы получили их столько, что, наконец, пожалуй, поняли, что это значит»¹¹⁰. 24 мая 1878 г. на обсуждении в рейхстаге Виндтхорст продолжил эту мысль: «Мы должны признавать, что существуют права, которые старше, чем государство, что государство скорее призвано не создавать права, а защищать их»¹¹¹. Это был прямой упрек партиям национал-либералов и прогрессистов, программными требованиями которых было развитие гражданских свобод. Национал-либеральная партия пренебрегала своими принципами ради политической выгоды. «Центр»

¹⁰⁸ Ibid. Bd. 48. – B., 1878. – S. 1536.

¹⁰⁹ Ibid. – S. 1539.

¹¹⁰ Lill R. Zur Politik Ludwig Windthorst // Politische Ideologien und nationalstaatliche Ordnung. - München, 1968. – S. 326.

¹¹¹ S.B.R. Bd. 48. – B., 1878. – S. 1529.

оказался более либеральным, чем сами национал-либералы и в глазах общественности выступил в качестве единственного защитника конституционализма. Чтобы как-то оправдать такое расхождение реально проводимой политики с идейными установками, представитель национал-либералов Гнейст заявил: «В той опасности, которая грозит обществу, мы вынуждены подчинить нашу партийную точку зрения необходимости государственной безопасности и пойти на временное соглашение с правительством, закрыв при этом глаза на юридические недостатки законопроекта»¹¹². Но он не выражал мнения всей партии. Часть национал-либералов во главе с Ласкером поставила под сомнение необходимость принятия данного законопроекта: «Известно, что подавление движения вооруженной силой никогда не может привести к миру. Правительство не предлагает нам в законе действенных мер, это лишь купюра. Абсолютно беспристрастная проверка законопроекта покажет уже в ведущих основных чертах, что проект не только бесполезен, но и неприемлем во многих пунктах»¹¹³.

Однако правительство продолжало настаивать на необходимости крайних мер и выступать за расширение законодательства: «если имперская конституция разрешает приостанавливать действие основных прав при начале народных волнений, то законодатель в праве расценивать те мероприятия, где ведется обдуманная массовая систематическая агитация, пропагандирующая презрение божественных и человеческих законов, преступлением против государства»¹¹⁴.

В рамках обсуждения законопроекта между правительством и католиками завязалась некая игра: каждая из сторон, преследуя собственные интересы, преувеличивала связь популярности идей социализма и степени религиозности населения. Правительство пыталось склонить сторонников Виндтхорста к поддержке исключительных мер против социалистов.

¹¹² Ibid. – S. 1526.

¹¹³ Ibid. – S. 1536.

¹¹⁴ Ibid. – S. 1526.

«Центр» же, правильно оценив политическую обстановку и настроение общественности, поспешил тотчас объявить сложившуюся ситуацию прямым следствием гонений на церковь и предпринял попытку добиться от Бисмарка отмены антицерковного законодательства.

Католическая партия продолжала утверждать, что проводимая правительством политика «культуркампфа» способствовала распространению социалистических идей: «С давних пор главным делом государства была борьба против церкви. Правительство настолько увлеклось, что не заметило какие всходы породили эти гонения. Ведь только там, где у церквей есть полная свобода деятельности, социал-демократы напрасно пытаются распространить свое учение»¹¹⁵.

Президент рейхстага Карл Гофман, стараясь склонить «Центр» на сторону правительства, утверждал: «Борьба против идей социал-демократии должна быть в первую очередь делом церкви. Самый большой вред социалисты наносят не экономике... Они лишают рабочего религии, как раз того, что делает человеческую жизнь достойной человека. Это относится не только к рабочим. Религия наполняет жизнь людей настоящим содержанием»¹¹⁶. На это депутат «Центра» Йорг заметил: «Если вы хотите помощи церкви, то освободите ее»¹¹⁷. Католическая пресса поспешила напомнить, что своей антицерковной политикой правительство само подготовило почву для насаждения красной заразы: «Так в Бремене, где еще 7 лет тому назад никто даже не слышал такое слово «социализм», во время последних выборов в рейхстаг 1/3 голосов избирателей было отдано социалистам»¹¹⁸. Соратники Виндтхорста сошлись во мнении, что социалистическое учение заняло ставшую пустой нишу, которая ранее принадлежала религии. Естественно, что это был сугубо популистский ход, так как только экономическая неустроенность рабочего класса создавала

¹¹⁵ Ibid. – S. 1532-1533.

¹¹⁶ Bachem K. Op. cit. – S. 355.

¹¹⁷ S.B.R. Bd. 48. – B., 1878. – S. 1532.

¹¹⁸ Germania. № 191, 23. August 1876.

благоприятные условия для приобщения рабочих к социалистическому учению.

Но в тоже время законы «культуркампфа» никто не отменял, и католическая церковь по-прежнему испытывала притеснения со стороны государства, и могло показаться, что рост числа сторонников СРПГ прямо связан с развернувшейся в Германии антицерковной политикой. Президент рейхстага вынужден был дать пояснения: «Я не говорил о том, чтобы церковь делала что-либо для государства или оказывала ему любезность взамен на вознаграждение. Я говорил о том, что церковь, борясь с социал-демократами, действовала бы в своих интересах»¹¹⁹. Он еще раз подчеркнул, что одних только государственных мер для борьбы с социализмом недостаточно, необходимо усилить духовное воспитание населения. И здесь особая роль отводилась католической церкви, которая должна выступить в качестве «нравственного противоядия» для «красной чумы». Таким образом, косвенно правительство вынуждено было признать ошибочность политики «культуркампфа» и необходимость отмены ряда законов, ограничивающих свободу деятельности церковной организации. То была своего рода уступка католикам в надежде на поддержку исключительного закона против социалистов.

После обсуждения законопроекта 24 мая состоялось голосование. 251 депутат рейхстага выступил против и лишь 57 – за. В числе сторонников оказались имперская партия и консерваторы. Проект закона о социалистах был отклонен. Бисмарк потерпел неудачу.

Новый виток борьбы с социал-демократией начался 2 июня 1878 г., когда «немецкий народ все еще находился в состоянии глубокого возбуждения, которое вызвала попытка убийства императора, а рука преступника вновь покусилась на жизнь монарха»¹²⁰. Ровно в полдень на жизнь императора было совершено второе покушение: «человек,

¹¹⁹ S.B.R. Bd. 48. – В., 1878. – S. 1534.

¹²⁰ Ibid. Bd. 51. – В., 1878. – S. 1.

назвавшийся доктором Нобилингом, выстрелил из окна второго этажа дома на улице «Под липами» в проезжавшего в открытой коляске императора»¹²¹. Кайзер был тяжело ранен. Снова нельзя было доказать никакой связи с социалистической партией, но газета «Germania» поспешила объявить этот инцидент результатом борьбы с католической церковью, так как «кто свергает авторитет Бога, для того нет авторитета на земле»¹²². Национал-либеральная пресса представила социалистов как врагов немецкого государства и нации в целом и склоняла общественное мнение к жестким мерам. В столице сложилась напряженная обстановка: войска были постоянно наготове, часовые стояли на постах с заряженными ружьями. За несколько дней по призыву социал-демократии в Берлине собралось до 15 тыс. недовольных, которые могли инициировать беспорядки¹²³.

Бисмарк, рассчитывая на изменившееся общественное настроение, 11 июня распустил парламент и объявил о подготовке к новым выборам. Из официальных документов, указывающих причины роспуска рейхстага, нет ничего, кроме предложения прусского правительства от 6 июня, в котором говорилось: «прусское королевское правительство всего более настаивает на роспуске рейхстага, потому что оно не доверяет принципу случайной поддержки, которую могут оказать будущим законопроектам ораторы рейхстага»¹²⁴.

30 июля 1878 г. состоялись выборы в рейхстаг, в результате которых произошло перераспределение сил: национал-либералы заняли 98 депутатских кресел, партия прогресса – 35, консерваторы – 59, немецкая имперская партия – 57, «Центр» – 94¹²⁵. Эпоха могущества национал-либералов подошла к концу. «Центр» стал играть ключевую роль в рейхстаге. Католики в зависимости от решаемого вопроса могли образовывать большинство или с правыми, или с левыми. Оказалось, что для

¹²¹ Вестник Европы. № 6, июнь 1878. – С. 768.

¹²² Germania. № 128, 6. Juni 1878.

¹²³ Московские ведомости. 4 июня 1878.

¹²⁴ Вестник Европы. № 8, август 1878. – С. 770.

¹²⁵ Loth W. Op. cit. – S. 234.

проведения закона о социалистах Бисмарку придется опереться на фракцию «Центр».

В рейхстаг снова представили проект исключительного закона: «Уже после первого покушения правительство было убеждено, что злодеяние возникло под влиянием образа мыслей, которые направлены на подрыв существующего государственного порядка и общественного устройства... Мы выражаем уверенность, что вновь избранные представители нации не откажут государству в средствах, которые необходимы, чтобы обеспечивать мирное развитие империи против внутренних атак»¹²⁶. Канцлер обратился к парламентариям с просьбой: «Ни перед нигилистским ножом или оружием Нобилинга мы не должны существовать под тиранией общества бандитов. Я надеюсь, что рейхстаг поможет правительству и императору, который просит защиты для себя, для своих прусских подданных. Вероятно, еще несколько жертв вероломного убийства падут среди нас, но каждый, с которым это может произойти должен помнить, что он работает на пользу своего отечества»¹²⁷.

Так как Бисмарк считал, что первый вариант «законопроекта в его настоящем виде практически не принесет вреда социализму и никоим образом не явится достаточным для того, чтобы его обезвредить»¹²⁸, вместо семи параграфов, содержащихся в майском предложении, нынешнее – состояло из 24 параграфов. Согласно новому законопроекту под запрет попадали все союзы, собрания, денежные сборы и печатные произведения, служащие «стремлениям социал-демократии». В обосновании к закону правительство умышленно преувеличивало угрозу социалистической пропаганды, демонизируя ее. Естественно, что такая подача информации вызвала справедливое возмущение представителей левой партии: «Правительство формирует в глазах общественности выгодный их политическим целям образ рабочего как полностью безвольного, не

¹²⁶ S.B.R. Bd. 51. – В., 1878. – S. 1-2.

¹²⁷ Ibid. – S. 70.

¹²⁸ Бисмарк О. Указ. соч. – С. 171.

думающего существа, которое слепо следует за так называемыми руководителями»¹²⁹. Бебель заявил, что таким законом правительство оправдывает отсутствие мер по улучшению социального вопроса и ставит крест на любой законодательной инициативе в данной области: «На основании этого закона ни одно гуманное стремление не будет существовать действительно для блага работающих классов, так как будет расцениваться как социал-демократическое воззрение»¹³⁰. Канцлер в попытке оправдать мотивы своей политики так прокомментировал обоснование к законопроекту: «Я позволил себе еще при первом чтении заметить, что я содействую каждому стремлению, направленному на улучшение положения рабочих. Если бы от социал-демократов поступило какое-либо конструктивное предложение о новом устройстве общества, при котором положение рабочих стало бы лучше, я не уклонился бы от него. Однако как обстоят дела на самом деле? Уже 11 лет у нас есть преимущество заседать вместе с социал-демократами... Но в их длинных речах - только идеи отрицания, подрыва, свержения, нет ни одной положительной мысли, проекта на будущее... Я полагаю, что знаю, почему господа социалисты молчат о том, как они хотят устроить мир в будущем. Просто они не знают этого»¹³¹. Доводы, приводимые канцлером, возымели действие: национал-либералы в союзе с правыми перешли на сторону правительства. Консервативная партия, несмотря на то, что поддерживала инициативу правительства, высказывалась осторожно: «Это мучительная и большая проверка для молодой немецкой империи начать путем законодательства борьбу с врагом, который консолидируется не только в Германии, а распространен теперь во всем современном мире»¹³². Рейхстаг как бы разделился на два полюса: проправительственный (немецкая имперская партия, национал-либералы и консерваторы) и антиправительственный

¹²⁹ S.B.R. Bd. 51. – B., 1878. – S. 44.

¹³⁰ Ibid. – S. 38.

¹³¹ Ibid. – S. 125.

¹³² Ibid. – S. 52.

(«Центр», прогрессисты и другие мелкие фракции). Несмотря на то, что католики оказывались в меньшинстве, Виндтхорст продолжал твердо отстаивать свою позицию: «То, что касается нашего отношения к обсуждаемому закону, то мы еще 24 мая категорически заявили о том, что все необходимые средства для борьбы с социал-демократией есть в общем праве... Канцлер же и его команда настаивают на полицейском произволе... Однако это предосудительное, по нашему убеждению, предложение повлечет за собой прямо противоположный ожидаемому результат»¹³³. Депутаты католической фракции обращали внимание на то, что законодательство «культуркампа» и предлагаемый законопроект схожи: в обоих случаях имеет место государственный произвол, направленный на дискриминацию определенной группы людей (в первом случае – партии «Центр», во втором – социал-демократов), и защитить от него сможет лишь гарантия равных для всех прав и свобод. На такие замечания живо отреагировали консерваторы, обвинившие католиков просто в противостоянии правительству. На это Виндтхорст вынужден был возразить: «Мы не противники правительств вообще. Они должны быть. Но мы противники этого правительства, которое уже долгое время подвергает преследованиям 15 миллионов человек из-за их веры»¹³⁴. Бебель и вовсе провел аналогию между законом против социалистов и первыми гонениями на христиан: «Преследование социал-демократов, как и преследование первых христиан, приведет к еще более крайним проявлениям идеологии, вплоть до фанатизма. Рабочие с еще большим усердием будут отстаивать свои убеждения в общественных местах, на фабриках, в кругу семьи, на прогулках и во многих других местах, где контроль над ними будет невозможен. Каждый возьмет с собой в сумке по десять брошюр и распространит их среди друзей и знакомых в деревне и в

¹³³ Ibid. – S. 248-250.

¹³⁴ Ibid. – S. 206.

самых отдаленных частях городов. И парализовать эту деятельность будет невозможно»¹³⁵.

По-прежнему вызывали нарекания некоторые расплывчатые формулировки законопроекта. Так, Бебель указал, что любое недовольство рабочих существующим положением дел согласно действию закона может быть расценено как социалистические устремления: «Если рабочий проявит хотя бы самую незначительную оппозицию то он - социал-демократ, или он подстрекаем социал-демократами, хотя зачастую этот рабочий в своей жизни не прочитал еще ни одной социалистической брошюры и далек от идей социализма и социалистических устремлений»¹³⁶.

Правительство пыталось склонить на свою сторону депутатов от партии «Центр» попыткой представить социалистов как борцов против религии. Бебель вынужден был прокомментировать подобные обвинения: «Я категорично заявляю, что социал-демократия не требует, чтобы ее приверженцы имели определенное мнение о религиозных вещах, поэтому разговор о том, что социалистическая партия по своей сути атеистическая, не имеет оснований. Хотя я твердо уверен, что социализм в будущем приведет к атеизму»¹³⁷. П. Райхеншпергер заявил, что «католическая фракция будет противодействовать злу социализма исключительно мирными средствами... Если правительство будет следовать христианским принципам в своей политике, то социализм исчезнет сам собой»¹³⁸.

Некие сомнения по поводу христианской веры как панацеи от распространения идей социализма высказал консерватор Бамберг: «Я не оспариваю ценность и значительное влияние религии в этих вещах, я только хотел бы, что господа, которые так сильно рекламируют это средство,

¹³⁵ Ibid. – S. 46.

¹³⁶ Ibid. – S. 44.

¹³⁷ Ibid. – S. 48.

¹³⁸ Ibid. – S. 34.

поделились со мной рецептом, как можно в головы разуверившихся людей снова вложить христианские идеалы»¹³⁹.

Со своей стороны П. Райхеншпергер указал на то, что правительство, узаконив гражданский брак, разделив церковь и школы, способствуя безграничной конкуренцией в экономике, социальной неустроенности рабочих, в течение последних лет, а именно с 1872 г., само создало благоприятные условия для распространения идей социализма: «Если ограничить труд женщин и детей, сделать воскресенье выходным, установить нормальный рабочий день, вернуть церковное таинство брака и церковь в школу, то идеи социализма изживут сами себя»¹⁴⁰. Когда окончательно стало ясно, что властям не удастся склонить католическую фракцию на свою сторону, лидер консерваторов Бамберг в сердцах заявил: «Вы не боитесь социалистической угрозы, так как знаете, что государство достаточно сильно, к счастью, чтобы сегодня еще защитить вас. Вы не боитесь коммуны, которая расстреляла бы ваших епископов, так как вы уверены, что вы под защитой немецкой армии. Если бы немецкая власть была бы не так сильна, то вы бы сами предприняли все возможные меры для запрета всех социал-демократических союзов»¹⁴¹.

Прения в рейхстаге по законопроекту продолжались шесть недель. 19 октября состоялось голосование. Несмотря на то, что «Центр» был сильной фракцией, он не смог повлиять на исход голосования. Национал-либералы вместе с правыми смогли выступить единым фронтом и образовать необходимое большинство. 149 человек проголосовали против, 221 - за. 21 октября 1878 года «Закон против общественно опасных стремлений социал-демократов» вступил в силу.

Социалисты ожидали такого поворота событий. И еще до вступления в силу исключительного закона заявили о роспуске СРПГ: «Не ожидая того, когда полиция, на свой лад толкуя слово «ниспровержение» начнет

¹³⁹ Ibid. – S. 55.

¹⁴⁰ Ibid. – S. 32 – 33.

¹⁴¹ Ibid. – S. 229.

действовать ... и не желая потворствовать этому, мы решили сами распустить Центральный избирательный комитет»¹⁴². Главные печатные органы партии – «Berliner Freie Presse» и «Vorwarts» - также до 21 октября прекратили свою работу. Однако руководство партии призывало свой электорат к единству во время полицейского преследования: «Товарищи! Смыкайте ряды, ищите друзей, и вы их найдете. Единство нашей тактики во время гонений – гарантия лучшего будущего»¹⁴³. Социалисты ушли в подполье. Подобно воздействию «культуркампфа» на католиков действие исключительного закона только сплотило рабочую партию, придало ей ореол мученичества.

В силу нового закона в течение первого месяца закрылось 135 объединений, из них 21 – самые распространенные рабочие союзы (плотников, портных, сапожников, рабочих по металлу и т.д.), 55 избирательных обществ, 10 образовательных, 2 общества прессы. 35 партийных органов печати, в их числе и центральный орган, и 100 разных других неперiodических изданий было запрещено. Несколько городов – Берлин, Лейпциг, Франкфурт и другие - оказалось на «малом военном положении», при котором полиция могла произвольно высылать из них социал-демократических агентов и назначать место жительства в провинции¹⁴⁴.

Угроза со стороны социал-демократии заставила немецкое государство отказаться от линии «культуркампфа» и пойти навстречу католикам и их партии. Бисмарк представлял себе «Центр» партией, действующей исключительно в интересах папы. Поэтому большой неожиданностью для канцлера стал ее отказ поддержать закон, направленный против социалистов. «Центр» продемонстрировал, что национальные интересы, которые он видел в защите гражданских прав и свобод, для него выше интересов Рима.

¹⁴² Сборник документов по истории рабочего и социалистического движения... - С. 20.

¹⁴³ Там же. – С. 20 - 21.

¹⁴⁴ Жордания Н. Указ. соч. – С. 107.

Во время обсуждения закона он умело преподносил возросшую популярность идей социализма как следствие гонений на церковь. По мнению ведущих парламентариев фракции, против социализма бессильны государство, юстиция, полиция и даже армия, так как «это зло» имеет духовную природу, следовательно, оздоровление возможно только через христианство. Фактически партия подводила депутатов рейхстага и всю общественность в целом к мысли о пагубности антицерковной политики Бисмарка. В ходе дебатов фракция ясно дала понять, что готова на сотрудничество с правительством при условии отмены законов «борьбы за культуру»: «Мы будем счастливы, если «культуркампф» закончится, и мы снова сможем вместе со всеми работать на благо государства»¹⁴⁵.

Позиция партии «Центр», отказавшейся от исключительного законодательства в отношении социалистов, явилась более либеральной, чем линия самих национал-либералов. В то же время поддержка национал-либералами исключительного закона против социалистов скомпрометировала либеральную партию, которая таким образом поставила под сомнение собственную доктрину. Сильнейшая партия Германии, раздираемая внутренними противоречиями, теряла поддержку избирателей.

После выборов 1878 г. парламентское влияние католиков усилилось: «Центр» в зависимости от решаемого вопроса мог образовывать большинство или с правыми, или с левыми. Бисмарк понимал, что для проведения задуманной им новой экономической политики, отличной от идеалов национал-либералов, ему не обойтись без содействия со стороны «Центра». Однако чем сильнее канцлер нуждался в поддержке католиков, тем непреклоннее становились их требования об отмене майского законодательства. И правительство вынуждено было пойти на уступки: в 1878 – 1882 гг. большинство антикатолических законов было отменено, со времен «культуркампфа» остались лишь надзор правительства над школами и закон о гражданском браке.

¹⁴⁵ S.B.R. Bd. 48. – В., 1878. – S. 1533.

§3. Отношение к новой таможенной политике и сближение «Центра» с Бисмарком

Объединение Германии в 1871 г. привело к образованию единого внутреннего рынка. Территория Северогерманского союза с населением около 30 млн. человек расширилась за счет присоединения четырех южно-германских государств, Эльзаса и части Лотарингии с населением свыше 10 млн. человек¹⁴⁶.

С первых минут существования империи правительство было занято упорядочиванием денежной системы страны. В ноябре 1871 г. была введена единая денежная система, в основу которой была положена золотая марка. В 1875 г. Прусский банк был переименован в Имперский и наделен монопольным правом эмиссии банкнот. Создание единой денежной системы способствовало быстрому развитию промышленности и торговли. Кроме того, согласно Конституции от 1871 г. немецкие земли, входящие в состав империи, образовывали единую таможенную и торговую территорию, окруженную одной общей границей. На империю возлагалось исключительное право издания таможенного законодательства. Доход, полученный от пошлин, поступал в имперскую казну¹⁴⁷. Надо заметить, что бюджет Германии не был единым. Каждая из федеральных земель имела свой бюджет. А все приходы и расходы империи составляли имперский бюджет. В доходной части бюджетов государств преобладали прямые налоги: подоходный, имущественный, поземельный, подомовой, промысловый и другие. Покрытию же общих расходов служили прежде всего косвенные налоги (таможенные пошлины, налоги на соль, табак и т.д.), а также доходы от железных дорог, почт, телеграфа и других учреждений, которые находились в ведении империи. Если же расходы не покрывались

¹⁴⁶ Паламарчук В.Е. История народного хозяйства Германии (1871-1914 гг.). - Львов, 1960.- С. 4.

¹⁴⁷ Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия. Сборник документов / Под ред. проф. П.Н. Галанзы. - М., 1957. – С. 565-566.

этими доходами, то канцлер империи для пополнения бюджетной суммы назначал подати с отдельных союзных государств, пропорциональные их населению (так называемые матрикулярные взносы). Если же сумма взносов превышала расходы, то остаток возвращался федеральным землям¹⁴⁸. Но при такой системе имперских доходов империя всегда будет зависеть от милости отдельных государств. Упразднить же матрикулярные взносы возможно только в случае нахождения новых источников налогов, которые пополнят имперскую казну.

Других же существенных перемен в экономике не произошло. По-прежнему определяющими документами были Конституция Германской империи, закон о порядке на производстве от 21 июля 1869 г. и таможенный тариф от 17 мая 1870 г.

В первые годы существования объединенная Германия получила значительные денежные вливания: из общей суммы доходов Германской империи за 1872 и 1873 гг. в 2876552 тыс. марок на долю французской контрибуции приходилось 2189791 тыс. марок¹⁴⁹. Это способствовало стремительному оживлению немецкой экономики. В период «грюндерской горячки» (1871-1873 гг.) в Германии было основано 928 акционерных обществ с капиталом в 2781 млн. марок¹⁵⁰. По темпам строительства железных дорог Германия вышла на первое место среди стран Европы (в 1871 г. протяженность железных дорог в Германской империи составила 21,47 тыс. км., а в 1875 г. – 27, 97 тыс. км.¹⁵¹).

Развитие транспортных средств стимулировало рост международной торговли. Все сельское население восточных провинций и купечество приморских городов стали добиваться отмены пошлин. На стороне защитников отмены пошлин было все сельское население восточных провинций и купечество приморских городов. Крупные землевладельцы

¹⁴⁸ Там же. - С. 574.

¹⁴⁹ Галкин И. Рабочее движение... – С. 3.

¹⁵⁰ Паламарчук В.Е. Указ. соч. – С. 9.

¹⁵¹ История Германии. Т. 3. - С. 281.

утверждали, что от пошлин на изделия из железа страшно дороги сельскохозяйственные машины, в которых они крайне нуждаются¹⁵². Снижение в 1873 г., а затем и полная отмена пошлин на железо с 1 января 1877 г., ставили под удар немецкую промышленность.

В мае 1873 г. в стране разразился промышленный кризис: «Вслед за периодом необыкновенного промышленного развития, имевшего, конечно, недостаточно прочное основание, наступила катастрофа, поглотившая бесчисленное множество мелких и крупных состояний и понизившая общий уровень благосостояния, как рабочего класса, так и класса капиталистов»¹⁵³.

Таблица 5

Число германских акционерных обществ и их основной капитал (1872-1880 гг.)¹⁵⁴

Год	Число акционерных обществ	Капитал (в млн. марок)
1872	479	1478
1873	242	544
1874	90	106
1875	55	46
1876	42	18
1877	44	44
1878	42	13
1879	45	57
1880	97	92

Германский рынок захлебнулся от большого количества некачественного отечественного товара, не пользовавшегося спросом у потребителя, что повлекло падение товарных цен. Ряд предприятий обанкротились. Из таблицы видно, что за короткий срок обанкротилось огромное количество акционерных обществ, их капитал, даже если сравнивать показатели 1872 г. и 1873 г., уменьшился почти в три раза. В последующие годы ситуация только ухудшилась.

Особенно сильно кризис сбыта ударил по металлургической промышленности. Уже в 1875 г. промышленники, страдающие от

¹⁵² Вестник Европы. № 11, 1875. - С. 842.

¹⁵³ Там же. № 6, июнь 1878. – С. 792.

¹⁵⁴ Кучинский Ю. История условий труда в Германии (1800-1945). - М., 1949. – С. 130.

неблагоприятных условий, равно, как и от конкуренции с дешевыми и достаточно качественными товарами из Англии и Франции, пришли к единому мнению, что отмена пошлин с 1 января 1877 г. разорит их совсем¹⁵⁵.

Кризис сбыта в стране совпал с мировым экономическим кризисом. Немецкие промышленники стали требовать защитных пошлин. Сторонники протекционизма в 1876 г. объединились в Центральный Союз германских промышленников.

В 1875 г. начался мировой аграрный кризис. В Европу, вытесняя отечественного производителя, хлынул поток дешевой сельскохозяйственной продукции из США, Канады, Аргентины, России. Так «в 1877 г. в Германию было завезено на 717 млн. марок хлеба, а для немецкой продукции не оказалось рынка сбыта. Последовало катастрофическое падение цен, при котором самостоятельные зажиточные хозяйства остались без средств, так как прошлогодний урожай остался лежать в амбарах»¹⁵⁶. Особенно пострадали крупные хозяйства Восточной и Северной Германии. Вслед за промышленниками в лагерь сторонников протекционизма перешли и аграрии.

Бисмарк вынашивал мысль о необходимости принятия нового таможенного тарифа, который защитил бы немецких производителей и обеспечил финансовые поступления в казну империи. Однако на пути канцлера возникли трудности: протекционизм противоречил проводимой государством политике фритреда, которая активно поддерживалась национал-либералами, до той поры являвшимися активными сторонниками Бисмарка. Как только встал вопрос о новой экономической программе, прежде сильная и сплоченная партия национал-либералов раскололась на два крыла: одно готово было идти на уступки, другое оставалось верным «своим манчестерским убеждениям». Поэтому Бисмарку пришлось искать поддержку у других партий. Оплотом проведения новой политики мог стать

¹⁵⁵ Вестник Европы. № 12, декабрь 1875. - С. 839.

¹⁵⁶ Germania. № 177, 5. August 1879.

только союз консерваторов и католиков. Если первые были готовы поддержать канцлера, то со вторыми дело обстояло сложнее.

Еще в начале 70-х гг. члены партии «Центр» решительно высказывались против протекционизма. Так, в 1873 г. Герман фон Маллинкродт проголосовал за отмену пошлин на железо. Его поддержал и Людвиг Виндтхорст. В 1873 г. в одном из выступлений лидер католической партии высказал мысль, что «свободное развитие торговли не сможет тормозиться длительно»¹⁵⁷. Действия «Центра» соответствовали требованиям немецкой экономики того времени. Но постепенно из страны, вывозившей зерно, Германия превратилась в страну, ввозившую его: с 1876 г. импорт пшеницы постоянно превышал ее экспорт. И как только беспошлинная торговля обернулась против промышленников и аграриев Германии, тотчас изменилась и позиция католической партии. Так, уже в 1876 г. в предвыборной программе католики отмечали, что гражданское благосостояние заметно снизилось. По мнению депутатов от «Центра», причиной спада являлась ошибочная экономическая политика. В программе подчеркивалась скорейшая необходимость преобразований: «реформа экономических отношений, которая принадлежит к компетенции империи, сейчас крайне необходима»¹⁵⁸. Для оздоровления экономики Германии католики предлагали «создать предприятиям мелкого и среднего бизнеса благоприятные условия для здорового развития»¹⁵⁹.

В соответствии с программой партии в 1876 г. на заседании рейхстага Виндтхорст выступил с предложением отказаться от намеченной на 1 января 1877 г. полной отмены пошлин на железо. Но тогдашний министр финансов Кампгаузен не хотел признавать положение экономики Германии чрезвычайным, и, придерживаясь либеральной точки зрения, верил, что это «лишь временная торговая конъюнктура». Сторонники фритреда в Германии утверждали, что свобода торговли – единственная при всех возможных

¹⁵⁷ S.B.R. Bd. 53. – B., 1879. – S. 1064.

¹⁵⁸ Salomon F. Op. cit. – S. 5

¹⁵⁹ Ibid.

условиях правильная система, и что при этом решительно все равно, держатся ли соседние страны свободной торговли или нет¹⁶⁰. Национал-либералы заявляли, что улучшения наступят сами по себе уже в ближайшем времени. Но обещанный рост экономики не случился. И в 1877 г. депутат от «Центра» Вильгельм фон Шорлемер фактически склонился к необходимости защитных пошлин: «Мне бы хотелось, чтобы мы развивали нашу индустрию таким образом, чтобы не зависеть от заграницы. И я полагаю, что процветание индустрии идет рука об руку с процветанием сельского хозяйства»¹⁶¹.

К 1878 г. произошел крах немецкой железнорудной промышленности. Стало ясно, что без защитных пошлин продукция сельского хозяйства и промышленности Германии не выдерживали конкуренции. Однако принятие защитных пошлин, предлагаемых Бисмарком, способствовало бы финансовой независимости центральной власти, что противоречило федералистскому принципу империи. Несмотря на это, большинство субъектов федерации изъявило готовность поддержать новую экономическую политику, так как при условии растущих расходов империи сумма матрикулярных взносов должна была постоянно увеличиваться, что, в свою очередь, тормозило развитие экономики земель, а для отдельных становилось непосильным бременем. К тому же размер матрикулярных выплат, взимаемых с отдельно взятой федеральной земли, зависел от количества ее населения, а не от размера доходов этого субъекта федерации. Так, например, «богатое население города Гамбурга платит не более чем равное ему по численности население какого-нибудь мелкого княжества, не ведущего никакой торговли, не имеющего судоходства и занимающегося главным образом земледелием и еще, быть может, кое-каким

¹⁶⁰ Вестник Европы. № 12, декабрь 1875. - С. 840.

¹⁶¹ Bachem K. Op. cit. - S. 369.

не особо доходным промыслом»¹⁶². Следовательно, «Центр» не мог быть более федералистским, чем сами члены федерации.

К 1878 г. депутаты от католической партии стали высказываться за необходимость защитных пошлин. Так, Б. Шорлемер-Альст, еще недавно выступавший против пошлин на скот и зерно, 31 декабря 1878 г. на общем собрании вестфальского союза сельских хозяев заявил: «Князь Бисмарк предлагает программу помощи...сельскому хозяйству, поэтому в главных пунктах мы можем его поддержать. Ввоз чужеземных продуктов не будет больше подавлять наше сельское хозяйство»¹⁶³. Подобные идеи проповедовали и другие партии. Уже осенью 1878 г. в рейхстаге было создано народнохозяйственное объединение, программу которого подписали 204 парламентария из 397 депутатов. «Центр» составил самую большую группу (87 членов), вторыми по численности были консерваторы (56 членов), далее располагались имперская партия (39 членов) и национал-либералы (27 членов)¹⁶⁴.

После выборов 30 июля 1878 г. расстановка сил в рейхстаге изменилась: либеральное большинство рейхстага рухнуло. К тому же ведущая партия прежнего большинства – национал-либералы – медленно осознавала необходимость принципиальных перемен в экономической политике. Зато партия «Центра» лучше разбиралась в экономической конъюнктуре. Поддержка католиков в намеченном экономическом повороте стала необходимой. То, что ранее Бисмарк разделял и поддерживал политические идеалы национал-либералов, ничуть его не смущало: «Доктринером я никогда в моей жизни не был; все системы, с которыми партии считают себя связанными или отчужденными, имеют для меня значение второго порядка, на первом месте (для меня) стоит нация, ее позиция во внешнем мире, ее самостоятельность... Бывают времена, когда

¹⁶² Вестник Европы. № 2, февраль 1878. – С. 847.

¹⁶³ Оболенская С.В. Политика Бисмарка и борьба партий в Германии в конце 70-х годов XIX века. - М., 1992. - С. 119.

¹⁶⁴ Bachem K. Op. cit. - S. 367.

нужно править либерально, и времена, когда нужно править диктаторски, меняется все – здесь нет ничего вечного»¹⁶⁵. Таким образом, «Центр» из гонимого элемента мог превратиться в партию, существенно влияющую на проводимую канцлером политику Германии.

Лидер католиков правильно оценил ситуацию: «Без «Центра» нет спасения»¹⁶⁶. И хотя политика «культуркампфа» еще не закончилась, Виндтхорст был готов к сотрудничеству, по его мнению, на благо империи: «Я с удовлетворением отмечаю, что существует область, в которой мы можем со всей своей энергией поддерживать господина рейхсканцлера. И я надеюсь, что канцлер поймет, сколь неверно было рассматривать нас в качестве противника империи»¹⁶⁷. Взаимоотношения Бисмарка и Виндтхорста изменились даже внешне. Лидер партии «Центр» стал особым гостем на парламентских вечерах рейхсканцлера, хотя до этого, начиная с 1869 г., Виндтхорст, получив приглашения на подобные мероприятия, старался отвечать отказом. Вот как об этом вспоминает депутат рейхстага Евгений Рихтер: «3 мая 1879 г. неожиданное появление Виндтхорста вызвало среди гостей заметное волнение. Князь Бисмарк спешил ему навстречу, а затем заботливо проводил близорукого пожилого мужчину в зал... Виндтхорст сразу же представился хозяйке дома. А затем канцлер и лидер партии «Центр» углубились в непринужденную беседу, которая сопровождалась пивом и душистым пуншем»¹⁶⁸.

Новый курс Бисмарка поддерживал и император Вильгельм I. Так 12 февраля 1879 г. на открытии сессии рейхстага кайзер открыто заявил о несостоятельности политики фритреда и необходимости введения защитных пошлин: «Я полагаю, что у нашей экономической деятельности есть полное право на ту поддержку, которую в состоянии предоставить ей законодательство о налоге и пошлинах и которая предоставляется в странах,

¹⁶⁵ История Германии. Т.3.– С. 259.

¹⁶⁶ Цит. по: Чубинский В.В. Бисмарк. Биография. - СПб, 1999. - С. 425.

¹⁶⁷ S.B.R. Bd. 53. – В., 1879. – S. 1065.

¹⁶⁸ Цит. по: Bachem K. Op. cit. - S. 365.

с которыми мы общаемся... Я считаю своим долгом, чтобы, по крайней мере, немецкий рынок национального производства получил поддержку в этом отношении, ведь это соответствует нашим общим интересам... Соответственно этому, принятие таможенного закона снова сблизило бы нас с надежными принципами, на которых почти полвека основывалась эффективность таможенного союза, и от которых в 1865 г. мы существенно отошли в своей торговой политике»¹⁶⁹.

Заручившись поддержкой императора, 2 мая 1879 г. Бисмарк вынес на рассмотрение рейхстага проект нового таможенного тарифа, определявший размеры пошлин на ввозимые Германскую империю товары. Главными среди них были покровительственные пошлины на железо, лес, зерно и скот, нацеленные на ограничение ввоза товаров, которые производились в самой Германии. Это повышало цены на заграничную продукцию и предоставляло шанс промышленникам и аграриям для увеличения отечественного производства. Конечно, и государство получило от введения протекционистского таможенного тарифа определенные доходы. Повышены были взимавшиеся в пользу империи пошлины на товары, которые почти не производились или вообще не производились внутри страны: чай, кофе, вина, керосин¹⁷⁰.

Иностранная пресса характеризовала этот финансово-экономический проект, как «личную попытку князя Бисмарка поднять искусственными мерами промышленность и сельское хозяйство Германии, и одновременно доставить имперскому казначейству новые значительные финансовые средства»¹⁷¹.

В обосновании к закону канцлер говорил о том, что таможенный тариф в его современном виде не удовлетворяет требованиям национальной экономики. Бисмарк делал акцент на защите «народнохозяйственных интересов». Канцлер заявил, что главный мотив предложенных им

¹⁶⁹ Вестник Европы. № 5, май 1879. - С. 832.

¹⁷⁰ Оболенская С.В. Политика Бисмарка... - С. 133.

¹⁷¹ Вестник Европы. № 5, май 1879.- С. 426.

экономических преобразований - стремление «к облегчению бремени прямых налогов», что «требуется пересмотра таможенного тарифа на возможно более широком основании, так как чем более увеличится доход от таможенных пошлин, тем более значительные облегчения могут последовать в области прямых налогов»¹⁷². Действительно, на первый взгляд, прямые налоги более справедливые, но это только в теории, а на практике постоянный их рост становился бедствием для народа. Большинство людей не станет ежедневно откладывать определенную сумму для того, чтобы в конце месяца или четверти года уплатить этими сбережениями налоги¹⁷³. Следовательно, во многих случаях система прямых налогов загоняла людей в «долговую кабалу». В качестве альтернативы канцлер предлагал увеличение доли косвенных налогов в финансовой системе страны. Богатейшим источником косвенных налогов была бы, без сомнения, табачная монополия, чистый доход, от которой, по подсчетам министра финансов Кампгаузена, мог составить около 400 млн. марок. В качестве примера эффективности функционирования системы налогообложения, где в приоритетном положении были косвенные налоги, приводился успешный опыт стран-соседей. Так, в Англии доход от прямых налогов составлял 13 %, от косвенных – 87 %, во Франции было похожее распределение налогов: на прямые приходилось 18 %, на косвенные – 82 %. Ситуация в немецкой налоговой системе была совершенно другая: 44 % составляли доходы от прямого налогообложения и 56 % от косвенного¹⁷⁴.

Однако, говоря о стремлении к облегчению налогового бремени народа, Бисмарк лукавил. Имперское правительство больше привлекала финансовая сторона закона: «Развитие империи началось бы с расширения собственных доходов, что позволило бы разгрузить бюджет отдельных государств»¹⁷⁵. Бисмарк подчеркивал, что растущие потребности Германии

¹⁷² Там же. – С. 428.

¹⁷³ Там же. № 2, февраль 1878. – С. 848.

¹⁷⁴ S.B.R. Bd. 51. – В., 1878. – S. 119-123.

¹⁷⁵ Ibid. Bd. 56. – В., 1879. – S. 784.

уже невозможно покрыть матрикулярными выплатами. Та сумма, которая остается в казне государств, входящих в состав империи, явно недостаточна для удовлетворения их собственных нужд. Новые пошлины стали бы для казны стабильным источником доходов, что позволяло сделать центральную власть более независимой. Бисмарк на одном из заседаний рейхстага открыто заявил: «Империя, которая должна собирать матрикулярные взносы у ворот отдельных государств, не отвечает моим идеалам; лишь империя, являющаяся главным источником финансов, которая сама определяет степень довольствования своих субъектов в форме жалования – вот мой идеал. И этого мы должны добиться благодаря реформам»¹⁷⁶. Таким образом, прикрываясь заботой о бюджете членов федерации, канцлер стремился уйти от федеративного принципа империи.

Католическая партия при обсуждении законопроекта в рейхстаге выступила оппонентом прежней линии в экономике. Депутаты от «Центра», говоря о необходимости введения защитных пошлин, указывали на то, что «либеральная экономика приведет страну к банкротству, что ежегодно у империи был дефицит бюджета, что отдельные государства, входящие в состав империи, близки к исчезновению»¹⁷⁷. Позиция католиков не связывалась с приверженностью к какой-либо экономической теории, как в случае с национал-либералами. По мнению Виндтхорста, сама динамика экономических отношений требовала чередования протекционизма и фритредерства: «Я полагаю, что при развитии взаимодействия среди народов, при развитии транспортных отношений снова и снова идея свободной торговли будет возноситься, а затем опровергаться. Каждый, кто изучал историю торговой политики и тарифов, знает, что экономическое развитие в рамках свободной торговли очень часто происходит с перерывами. Такие перерывы возникают особенно тогда, когда в стране произошли большие потрясения, когда были проведены большие войны, вследствие чего

¹⁷⁶ Ibid. Bd. 52. – B., 1879. – S. 143.

¹⁷⁷ Ibid. Bd. 54. – B., 1879. – S. 2199.

экономические отношения вступают в стадию застоя, что делает необходимым принятие защитных мер по отношению к экономике. По моему мнению, мы в такой фазе, и поэтому я сегодня выступаю за создание умеренной защиты для нашей индустрии, чтобы она снова смогла окрепнуть и опять конкурировать с другими странами»¹⁷⁸. Таким образом, по большинству пунктов партия «Центр» готова была поддержать проект закона о таможенных тарифах, допуская при этом возможность небольших изменений.

В ходе дебатов в рейхстаге национал-либералы неоднократно пытались скомпрометировать своих противников. Так, их лидер Риккерт заметил, что в рядах «Центра», стремящегося определять экономику страны, насчитывается множество священников, больше сведущих в духовной сфере, нежели в материальной. Виндтхорст ответил: «Мы выигрываем по сравнению с другими партиями, потому что в наших рядах есть священнослужители, которые прекрасно осведомлены о воззрениях и потребностях народа, среди которого они живут, с которым они делят радости и страдания»¹⁷⁹. Национал-либерал Бамбергер обвинил католиков, что, действуя по указке Бисмарка, «Центр» надеется на отмену законодательства, направленного против римской церкви. Виндтхорст отверг обвинение: «Центр» никогда не был партией, стремящейся постоянно выступать в качестве оппозиции правительству. Католическая партия готова поддержать правительство, если это соответствует ее убеждениям; если речь идет о существенных основах государства, то, несмотря на то, что это не совсем соответствует убеждениям партии, католики также выступают на стороне правительства. И «Центр» никогда не будет преследовать свои интересы и выдвигать свои особые претензии, если речь идет о жизненных интересах отечества и нации»¹⁸⁰.

При обсуждении в рейхстаге новой таможенной политики одним из первых рассматривался вопрос о возврате пошлин на железо. Виндтхорст

¹⁷⁸ Ibid. Bd. 53. – B., 1879. – S. 1064.

¹⁷⁹ Ibid. – S. 1065.

¹⁸⁰ Ibid. – S. 1066.

подчеркнул, что задолго до того, как рейхсканцлер пришел к протекционизму, депутаты от «Центра» выступали против политики фритреда и, прежде всего против отмены пошлин на железо, однако инициатива католиков в разгар «культуркампфа» была отклонена: «...направление в экономическом законодательстве, которое способствовало, по меньшей мере, притеснениям бизнеса, отказывало в помощи, которая могла служить для улучшения положения в экономике страны»¹⁸¹. Теперь же большинство парламентариев согласилось с тарифом на ввоз железа. И 20 мая 1879 г. подавляющим большинством в 218 голосов против 88 была принята пошлина на железо в размере 1 марки за 100 кг.

В тот же день, ссылаясь на состояние здоровья и расхождения с парламентским большинством, национал-либерал Форкенбек сложил с себя полномочия президента рейхстага. Вместе с ним ушел и вице-президент рейхстага Штауфенберг. 21 мая состоялись выборы на вакантные должности. По негласному парламентскому обычаю место президента рейхстага должен был занять представитель самой сильной фракции нового большинства, то есть «Центра». Однако руководство партии сочло разумным уступить эту должность представителю правых. Новым президентом рейхстага стал консерватор фон Зейдевиц. А пост первого вице-президента занял представитель «Центра» Франкенштейн. Вторым вице-президентом остался депутат от имперской партии Люциус. В последующем национал-либералы были полностью вытеснены из президиума рейхстага: 14 июля отставку получил министр по делам образования и религии Фальк, затем - министр финансов Гобрехт и близкий к национал-либералам министр сельского хозяйства Фриденталь. Лидер национал-либеральной партии Беннигсен обвинил союз католиков и консерваторов в причастности к событиям. На это Виндтхорст ответил: «Если «Центр» и объединился с правыми по ряду пунктов, то этот союз совершенно невиновен в увольнении министров... И мы совершенно спокойно можем говорить о том, что «Центр» никак не

¹⁸¹ Ibid. Bd. 54. – В., 1879. – S. 2199.

связан с дискуссиями между правительством и национал-либералами»¹⁸². Далее он настаивал на том, что, сотрудничая с правительством или с консерваторами, «Центр» ни разу не отступил от своей программы. Следовательно, это сотрудничество происходило не из корыстных побуждений, а на основании схожих целей и интересов.

После утверждения президента рейхстага депутаты вернулись к обсуждению проекта закона о новых таможенных тарифах, одним из центральных пунктов которого было увеличение пошлин на зерно. Князь Бисмарк подчеркивал, что, «по его мнению, пошлина на зерно, в особенности для видов зерновых, служащих в основном как пищевые продукты, должна быть финансовой, а не защитной»¹⁸³. По словам канцлера, империя «из надоедливового пенсионера» должна стать для федерации «великодушным кормильцем».

В свою очередь, «Центр» и консерваторы под принятием пошлины на зерно понимали меру для защиты экономики страны. Виндтхорст обращал внимание на то, что с каждым днем производители хлеба Америки, России и Австрии становятся сильнее, что для аграриев этих стран просто необходим внешний плацдарм для сбыта и что объектом этого рынка будет, прежде всего, Германия. При таком давлении со стороны заграницы отечественный производитель зерна просто не выдержит конкуренции. Но повышение пошлин на зерно автоматически влекло за собой повышение цен на хлеб. По мнению депутата от национал-либералов Ласкера, население воспримет это негативно. Депутаты фракции «Центр» настаивали, что реакция народа будет неоднозначной: жители больших городов, в которых преобладают рабочие, с большей вероятностью выступят против повышения ввозных пошлин, а жители маленьких городов, теснее связанные с производством и торговлей хлебом, выскажутся за введение протекционистских мер. А так как в стране количество крупных городов невелико, то основная масса населения

¹⁸² Ibid. - S. 2198.

¹⁸³ Bachem K. Op. cit. - S. 371.

позитивно воспримет изменения экономического курса. Далее Виндтхорст замечал, что даже среди рабочих найдутся сторонники увеличения ввозных пошлин на зерно: «Для рабочих крайне важно покупать дешево, однако еще важнее то, что они вообще могут покупать. В свою очередь, в основе этой возможности лежит сильное сельское хозяйство и развитая индустрия, чего нельзя достигнуть без защиты от заграницы». Депутаты от «Центра» справедливо указывали на связь между промышленным и аграрным сектором: «Индустрия, развитая надлежащим образом, образует покупателей продуктов сельского хозяйства, и наоборот. А при приросте покупателей цены будут расти самостоятельно»¹⁸⁴. Виндтхорст полагал, что, говоря о проблемах аграриев, нельзя забывать о тяжелом положении отечественного животноводства. Поток дешевого импорта мяса из Америки делал невыгодным развитие собственного производства. В заключении лидер фракции пришел к выводу о необходимости введения протекционистских мер не только в отношении промышленности, но и сельского хозяйства.

Если в отношении защитных пошлин позиция Бисмарка и консервативно-католического большинства совпадала, то в отношении финансовых пошлин возникали некоторые разногласия. Ожидаемый доход от финансовых пошлин намного превышал потребности империи, что сделало бы матрикулярные взносы ненужными. Империя перестала бы быть финансово зависимой от федерации. По сути, этот план Бисмарка противоречил федералистскому принципу, который был заложен в имперской конституции.

25 июня 1879 г. на рассмотрение в рейхстаг было вынесено два предложения по распределению дохода от финансовых пошлин. Проект национал-либерала Беннигсена носил конституционный характер: матрикулярные взносы отменялись, а избыток финансовых средств распределялся между отдельными государствами в соответствии с численностью населения, кроме того рейхстаг получал право ежегодно

¹⁸⁴ S.B.R. Bd. 53. – В., 1879. – S. 1067.

устанавливать ввозные тарифы на кофе и налог на соль. Проект от партии «Центр», озвученный депутатом Франкенштейном, напротив, сочетал в себе федералистский и конституционный принцип: матрикулярные взносы, размеры которых ежегодно определялись на заседании рейхстага, сохранялись, одновременно с этим каждые два года рейхстаг утверждал пошлину на кофе и налог на соль, кроме того устанавливался максимальный доход империи от финансовых пошлин в размере 130 млн. марок, излишек финансов каждые три года (в окончательной формулировке поправки – каждый год) передавал членам федерации в соответствии с численностью их населения. Сохранение матрикулярных взносов, по мнению Франкенштейна, позволило бы не устанавливать слишком высокий размер финансовых пошлин. Откуда же взялась круглая цифра в 130 млн. марок? Барон Франкенштейн говорил, что средний доход от пошлин до сих пор составлял от 105 до 110 млн. в год и в принципе можно ограничиться и этой суммой. Бисмарк же требовал установку максимума в 150 млн. марок. В ответ депутат от «Центра» объяснил канцлеру, что при сумме свыше 130 млн. его соратники по партии никогда не поддержат этот законопроект. А для устранения дефицита бюджета империи 130 млн. марок - вполне достаточно.

В ходе обсуждения национал-либералы обвинили «Центр» в сепаратистских настроениях. Виндтхорст должен был возразить: «Вопрос, являются ли члены фракции «Центра» сепаратистами - или нет, совершенно праздный... Я сам - сторонник партикуляризма... Германская империя – это союз между отдельными государствами и городами, которые имеют полное право на суверенитет, в той мере, как это оговаривается в конституции. Если я и мои товарищи по фракции в любое время беспокоятся о том, чтобы поддерживать права отдельных государств, то мы делали, несомненно, то, что требует наша конституция»¹⁸⁵. В ходе дальнейшего обсуждения «Центр» отказался от периодического утверждения отдельных пошлин и налогов, поскольку их размер менялся незначительно, что могло повлечь даже

¹⁸⁵ S.B.R. Bd. 54. – В., 1879. – S. 2198.

отрицательный эффект для экономики. Национал-либеральная партия выступила категорически против поправки Франкенштейна, ибо отказывалась признавать незыблемость федералистского принципа империи. Тем не менее, во втором чтении поправка Франкенштейна получила большинство голосов (211 против 122).

12 июля 1879 г. принят протекционистский закон о таможенном тарифе. При поименном голосовании 217 депутатов высказались «за», а 117 – «против». Новый таможенные тарифные ставки практически полностью закрыли германский рынок от иностранной конкуренции во всех главных отраслях промышленности¹⁸⁶, что позволило отечественным производителям восстановить утерянные в ходе тяжелейшего кризиса позиции.

Принятие закона о таможенных тарифах с поправкой депутата от фракции «Центр» Франкенштейна имело большие политические последствия: рост парламентского значения католической партии и крах либерализма. Государство отказалось от либеральной модели экономики. Из-за доктринерства национал-либеральная партия не смогла достигнуть компромисса с правительством и оказалась вытесненной из президиума рейхстага. Она ослабла как организация: количество ее членов существенно сократилось, от чего выигрывал и «Центр».

Поддержка в 1879 г. партией «Центр» новой таможенной политики канцлера ознаменовала фактическое завершение противостояния власти и католиков, а также обозначила переход «Центра» из статуса гонимой партии в одну из влиятельнейших политических сил Германской империи.

Конец 70-ых гг. девятнадцатого столетия стал переходным периодом для партии «Центр». Постепенное сворачивание законодательства «культуркампа» позволило соратникам Виндтхорста в сфере социальной политики перейти от теории к практике. Изменению приоритета в

¹⁸⁶ Тарле Е.В. Сочинения. В 12-ти томах. Т.5: Европа в эпоху империализма 1871-1919. - М., 1958. – С. 113.

политической линии «Центра» способствовало и возрастающее давление со стороны рабочих, которые составляли значительную долю избирателей.

Благодаря политической гибкости партии в экономических вопросах, а также последовательности и принципиальности «Центра», проявившихся в отказе поддержать чрезвычайный закон против социалистов, в расширении социального законодательства, в отстаивании гражданских свобод и федеративного характера империи, партия пользовалась успехом у избирателей. По результатам выборов в рейхстаг в период с 1874 по 1881 гг. «Центр» имел стабильно высокое число мандатов в рейхстаге¹⁸⁷. Партия превратилась в одну из влиятельнейших политических сил страны.

¹⁸⁷ Specht F. Die Reichstags Wahlen von 1867 bis 1897. Eine Statistik der Reichstagswahlen nebst den Programmen den Parteien u. dem Verzeichniß der gewählten Kandidaten. - B., 1898.- S. 352.

Заключение

13 декабря 1870 г. в прусской палате депутатов 48 парламентариев достигли договоренности по созданию новой фракции, что фактически означало появление партии «Центр». Катализатором в создании католической партии стала перспектива объединения немецких земель под главенством Пруссии. Католики оказывались в положении конфессионального меньшинства. Радикально настроенные евангелисты посчитали, что настало время для «похода на Рим». Положение усугублялось неприязнью населения Западной и Южной Германии (значительную часть составляли католики) к Пруссии, которая стремилась взять под контроль эти земли.

Первые же выборы в немецкий рейхстаг оказались успешными для новой партии. Впоследствии на протяжении многих лет «Центр» имел стабильно высокое число депутатских мандатов. Залогом политического успеха партии стал постоянный контакт с избирателями, который осуществлялся через католические союзы, газеты, листовки, ежегодные съезды католиков с участием представителей от партии. Огромным политическим преимуществом стала поддержка духовенства. Любая дверь открывалась перед священниками. Благодаря священнослужителям партия первоначально не нуждалась в общеимперском руководящем органе и могла сконцентрироваться на работе фракции в парламенте. Деятельность служителей церкви обеспечивала дисциплину и сплоченность членов партии и ее электората. Этим во многом и объяснялась сила «Центра», его удивительная способность к быстрой мобилизации и долговечность.

В идеологии партии можно выделить несколько принципиальных направлений. Во-первых, «Центр» желал подлинно федеративного государственного устройства; во-вторых, он добивался утверждения гражданских прав и политических свобод; в третьих, речь шла о создании благоприятных жизненных условий для разных общественных групп, включая и социально слабые категории. Наконец, «Центр» настаивал на

автономии церкви вообще, и католической, в частности. Предусматривалось сотрудничество с государством, но на взаимовыгодных основаниях, с приоритетом церковных кругов в сфере воспитания и морали.

Все эти идеи и соображения нашли отражение в сочинениях такого крупного партийного мыслителя, как фон Кеттелер, а также в программных документах «Центра». Католики не оспаривали единства Германии, но ратовали за широкую автономию частей империи. Они склонялись к реальной федерации немецких земель, противились политике опруссачивания, к которой тяготел Бисмарк, и, тем более, к унитаристскому, по существу, курсу национал-либералов. Подобный подход импонировал населению ряда регионов, которые были, по преимуществу, католическими. Для поляков, датчан, эльзасцев, вельфов и других меньшинств, протестовавших против онемечивания, федеративный характер империи являлся залогом сохранения национальной идентичности и культурной самобытности.

Идеи политической свободы и гражданского равенства не только провозглашались, но и последовательно проводились партией. Такое соответствие слов и дел вызывало уважение и поддержку среди населения. В конечном счете, это благоприятно сказывалось на результатах выборов и укрепляло позиции «Центра» в общеимперском рейхстаге.

Социально-экономическая платформа партии учитывала интересы малозащищенных категорий населения. Предусматривались меры, направленные на удовлетворение нужд мелких собственников – торговцев, ремесленников, крестьян. Кеттелер особо оговаривал необходимость помощи нетрудоспособным людям, имея в виду и активность церкви в этом направлении.

Особое место в программах «Центра» и в работах его идеологов занимал немецкий пролетариат. Христианский социализм, принятый партией на вооружение, отвергал буржуазный индивидуализм и крайности капиталистического рыночного хозяйства. Такой философии

придерживались противники католиков - национал-либералы, озабоченные, в основном, судьбами и прибылью владельцев предприятий. Теоретик «Центра» фон Кеттелер акцентировал внимание на взаимозависимости предпринимателей и рабочих. Он предлагал решить возникавшие в процессе производства проблемы в соответствии с христианскими принципами, добивался сбалансированного распределения доходов между ними. Важным средством обеспечения социального благополучия широких народных слоев партия считала производственную кооперацию. Во всех этих социально-экономических планах роль скрепляющего фактора отводилась христианским идеалам справедливости и сострадания.

В партийных программах и у идеологов «Центра» огромное значение придавалось нравственному облику человека. Основные надежды возлагались на семью, как фундамент общества, и школьное воспитание. Партия выступала против государственной школьной монополии, указывая на особую роль церкви в воспитании молодежи и нравственных ориентиров граждан.

Программа «Центра», основанная на идеях справедливости, нашла отклик среди всех слоев населения. Отличительной чертой новой партии стала ее социальная гетерогенность. Как вспоминал известный католический политик Ю. Бахем в 1906 г.: «Политические партии Германской империи представляют преимущественно определенную группу населения. В отличие от них «Центр» объединяет в себе самые различные слои и классы, материальные интересы которых иногда прямо противоположны¹⁸⁸». Основатели «Центра» не позиционировали партию как католическую, но религия сделалась связующим звеном между ее разными элементами. Особенно это стало заметно во время антицерковного «похода» властей в 70-е годы XIX в.

Начатый Бисмарком с целью усиления светской власти «культуркампф» стал особым периодом в истории партии «Центр» и в

¹⁸⁸ Цит. по: Das Deutsche Kaiserreich 1871-1914... - S. 140.

истории Германии в целом. Развязывание антицерковной политики стало возможным благодаря поддержке парламента и общественности, в глазах которой «Центр» действовала по указке Римского престола, стремившегося удержать свои позиции. Многие законы того времени – гражданский брак, отделение школы от церкви, борьба с иезуитами – были разумными и передовыми, но их реализация оборачивалась политическим произволом. Притеснения со стороны государства испытывали не только церковь и «Центр», но и рядовые граждане-католики: жестким гонениям подверглась значительная часть населения империи. Правительство Бисмарка попирало права и свободы, произвольно меняло законы, вносило поправки и в саму Конституцию. Политика репрессий способствовала изменению общественного мнения: католики из «врагов империи» превратились в гонимых «борцов за свободу».

Успех партии принесло внимание к нуждам и интересам германских рабочих. Идеологи «Центра» и, прежде всего фон Кеттелер, не только развивали идеи «христианского социализма», но и сформулировали конкретные реформистские предложения. Но последние долго не становились предметом обсуждения в германском рейхстаге. Во многом отвлекал «Центр» мощный антицерковный прессинг со стороны властей и поддерживающих «культуркампф» партий.

Но подобная нерешительность католиков стала вызывать недовольство части рабочего электората из развитых промышленных районов. Страх лишиться многих голосов пролетариев - с одной стороны, антикатолический натиск Бисмарка – с другой, подталкивали партию к реальным действиям в социальном вопросе.

В 1877 г. в общегерманский парламент поступили развернутые предложения представителя «Центра» графа Галена. Предусматривались определение длительности рабочего дня и минимальной заработной платы, обязательный воскресный отдых, содействие корпоративным союзам, которые регулировали бы отношения рабочих и работодателей. Тогда

большинство рейхстага провалило законопроект. Но через год более скромные инициативы католиков были одобрены. Удалось внести дополнения к промышленному уставу 1869 г., ограничившие труд подростков и женщин, организовавшие во всех землях империи работу фабричных комиссий.

Конкурентами «Центра» в борьбе за голоса избирателей-рабочих выступали, в первую очередь, социал-демократы. Идеи классовой борьбы и атеизма резко расходились с глубокой религиозностью и христианским мировоззрением «Центра». Но последний, вопреки надеждам Бисмарка, решительно отказал в поддержке «исключительного закона против социалистов». Партия заняла принципиальную позицию, отстаивая гражданские права, в том числе, и своих политических оппонентов.

Деятели «Центра» придерживались умелой и гибкой политики в экономических вопросах. Проводившийся до этого в Германии курс на свободу торговли не оправдал надежд правительства и партий. Промышленный кризис 1873 г. и аграрный – 1875 г. подорвали экономическое благополучие страны. Следовало срочно менять стратегию государства в хозяйственной сфере.

Часть национал-либеральной партии, составившей основу правительственного большинства, догматично уверовала во всесилье рыночных механизмов, в их саморегулирующую роль. Католики же, напротив, быстро переориентировались и поддержали протекционистские меры. При этом «Центр» смог также отстоять матрикулярные взносы каждого немецкого государства в общегерманскую казну, что способствовало сохранению федеративного характера империи.

Произошедшие перемены подтолкнули Бисмарка к поиску нового правительственного большинства. К концу 70-х годов он убедился, во-первых, в неэффективности «культуркампфа», только укрепившего влияние католиков. Во-вторых, «железный канцлер» понял, что социалистической агитации способны противостоять христианские принципы, разделяемые

большинством населения. Наконец, бесполезно было делать ставку на национал-либералов – растерявшую популярность и раскалывающуюся партию. Отсюда – сближение с «Центром» и создание новой проправительственной коалиции в германском рейхстаге.

Библиография

Источники:

1. Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. 2. - М., 1940. - 288 с.
2. Вестник Европы. - СПб., 1871-1879.
3. Вильгельм, Гогенцоллерн. Мемуары. - Петроград, 1923. - 168 с.
4. История Германии. Т.3: Документы и материалы / Под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактиновой - М., 2008. - 591 с.
5. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия. Сборник документов / Под ред. проф. П.Н. Галанзы. - М., 1957. - 587 с.
6. Московские ведомости. - М., 1876.
7. Сборник документов по истории нового времени. Экономическая политика стран Европы и Америки, 1870-1914. - М., 1989. - 295 с.
8. Сборник документов по истории рабочего и социалистического движения стран Европы и США / Под ред. П.И. Острикова. - М., 1985. - 320 с.
9. Тиссо В. Пруссаки в Германии. - СПб., 1876. - 394 с.
10. Aktenstücke zur Geschichte der kirchenpolitischen und kirchlichen Kämpfe der siebenziger Jahre / Gesammelt und mit Bemerkungen begleitet von A. Keller. - Aarau. 1883. - 492 s.
11. Baumstark R. Der erste Deutsche Reichstag und die Interessen der katholischen Kirche. - Freiburg im Breisgau. 1871. – 66 s.
12. Bismarck Briefe / Ausgewählt und eingeleitet von H. Rothfels - Göttingen, 1995. - 456 s.
13. Das Deutsche Kaiserreich 1871-1914. Ein historisches Lesebuch // Hrsg. G.A. Ritter. - Göttingen. 1975. - 387 s.
14. Die Vorgeschichte des Kulturkampfes. Quellenveröffentlichung aus dem Deutschen Zentralarchiv. - B., 1956. - 366 s.
15. Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. Ein Quellenwert für die politische Bildung und Staats

- bürgerliche Erziehung. Bd. I.: Die Reichsgründung und das Zeitalter Bismarcks 1848-1890 / Hrsg. J. Hohlfeld. – B., 1951. - 472 s.
16. Germania. - B., 1871-1879.
 17. Ketteler W.E. Die Arbeiterfrage und das Christentum. - Mainz, 1864. - 224 s.
 18. Ketteler W.E. Die Centrums-Fraction auf dem ersten Deutschen Reichstage. - Mainz, 1872. - 155 s.
 19. Ketteler W.E. Freiheit, Autorität und Kirche. Erörterungen über die großen Probleme der Gegenwart. - Mainz, 1862. - 120 s.
 20. Ketteler W.E. Die Anschauungen des Cultusministers Herrn Dr. Falk über katholische Kirche. Nach dessen Rede von 10. Dezember 1873. - Mainz, 1874. - 32 s.
 21. Kölnische Volkszeitung. - Köln, 1870-1879.
 22. Lepper H. Volk, Kirche und Vaterland. Wahlaufufe, Satzungen und Statuten des Zentrums 1870-1933. Eine Quellensammlung zur Geschichte insbesondere der Rheinischen und Westfälischen Zentrumspariei. - Düsseldorf, 1998. - 814 s.
 23. Mommsen W.J. Imperialismus und wirtschaftlichen Grundlagen. Ein Quellen- und Arbeitsbuch. - Hamburg, 1977. - 279 s.
 24. Reichensperger P. Kulturkampf oder Friede in Staat und Kirche. - B., 1876. - 100 s.
 25. Salomon F. Die deutschen Parteiprogramme vom Erwachen des politischen Lebens in Deutschland bis zur Gegenwart. Heft 2. Im deutschen Kaiserreich 1871-1918. Dritte Auflage. - Leipzig, 1924. - 194 s.
 26. Schraepler E. Quellen zur Geschichte der sozialen Frage in Deutschland. Bd. 2.: 1871 bis zur Gegenwart. - Göttingen, B., F. am M., 1957. - 246 s.
 27. Specht F. Die Reichstags Wahlen von 1867 bis 1897. Eine Statistik der Reichstagswahlen nebst den Programmen den Parteien u. dem verzeichniß der gewählten Kandidaten. - B., 1898. - 510 s.

28. Stenographische Berichte über Verhandlungen des Reichstags (далее – S.B.R.). Bd. 19-56. - B., 1871-1879.
29. Treue W. Deutschen Parteiprogramme 1861-1956. - Göttingen, 1956. - 371 s.

Литература:

30. Андреев А.А. Отражение классовой борьбы в «культуркампе» в Германии (70-е 19 века) // Московский областной пед. институт им. Н.К.Крупской. Ученые записки. Т. 101, вып. 3. - М. 1961. - 34-62 с.
31. Андреев А.А. Социальная демагогия партии «Центра» в «культуркампе» и позиция социал-демократической партии Германии // Ученые записки Московского областного пед. института. Т. 52, вып. 1. - М., 1958. - 105-133 с.
32. Андреев А.А. Социальный вопрос в «культуркампе» в Германии // Ученые записки Московского областного пед. института. им. Н.К. Крупской. Т.3, вып. 1. - М., 1971. - 3-33 с.
33. Андреев А.А. Социальный вопрос в культуркампе в Германии 1871-78 гг. (автореферат). - М., 1981. - 14 с.
34. Андреев А.А. Социальный вопрос в «культуркумпе» в Германии (1871-1878 гг.) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - М., 1951. - 316 с.
35. Бабанцев Н.Ф., Прокопьев В.П. Германская империя 1871-1918 гг. Историко-правовое исследование. - Красноярск, 1984. - 176 с.
36. Баев В.Г. Бисмарк и Конституция Германской империи 1871 года // Вопросы истории. 2005, № 8. - М., 2005. - 113-121 с.
37. Бузескул Л. Современная Германия и немецкая историческая наука XIX. К происхождению современной немецкой идеологии. – Птг., 1915. - 72 с.
38. Варнке Г. Очерк истории профсоюзного движения в Германии. - М., 1956. - 200 с.

39. Вишнев М.Р. Барон Вильгельм Эммануил фон Кеттелер – «епископ рабочих» // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С.И.Ворошилова): Материалы международной конференции. СПб., декабрь 2009. - СПб., 2011. - 169-171 с.
40. Власов Н.А. Военное законодательство Бисмарка после объединения Германии (1871-1874) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - СПб., 2005. - 345 с.
41. Галкин И.С. Германия 1870-1914 гг. Стенограмма лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). - М., 1949. - 54 с.
42. Галкин И.С. Рабочее движение в Германии 1871-1914 гг. Лекции. - М., 1957. - 84 с.
43. Галкин И.С. Создание Германской империи, 1815-1871гг. - М., 1986. - 175 с.
44. Галкин И.С. Франко-прусская война и Парижская Коммуна. Франция и Германия в 1870-1914 гг. Лекции. - М., 1952. - 59 с.
45. Германская история в новое и новейшее время: в 2 т. Т.1. - М., 1970. - 504 с.
46. Гольдштейн И., Левина Р. Германский империализм. - М., 1947. - 478 с.
47. Градовский А. Государство и церковь в Пруссии. Пятнадцать лет «культуркампфа», 1870-1886 гг. // Вестник Европы, 1887. - СПб, 1887. - 50-198 с.
48. Дживелегов А.К. История современной Германии. Часть II: 1862-1910. - СПб., 1910. - 210 с.
49. Дирльмайер У., Гестрих А. Краткая история Германии. - М., 2008. - 542 с.
50. Дрио Э. История Европы в конце XIX века. - СПб., 1901. - 192 с.

51. Еллинек Г. Правительство и парламент в Германии: история развития их отношений. Лекция, прочитанная 13 марта 1909 г. в Gehe-Sitzung в Дрездене / Пер. с нем. Э. Пашкевич. - М., 1910. - 62 с.
52. Ерусалимский А.С. Бисмарк как дипломат. - М., 1940. - 51 с.
53. Ерусалимский А.С. Бисмарк: дипломатия и милитаризм. - М., 1968. - 286 с.
54. Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в к. XIX в. - М., 1951. - 600 с.
55. Ерусалимский А.С. Германский империализм: история и современность. - М., 1964. - 664 с.
56. Жордания Н.Н. Происхождение и развитие политических партий в Германии. - СПб, 1907. - 112 с.
57. Из истории Германии нового и новейшего времени. Сборник статей / Под ред. А.С. Ерусалимского. - М., 1958. - 396 с.
58. История Германии. Т.2. От создания Германской империи до начала XXI века. / Под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактиновой. - М., 2008. - 672 с.
59. Кауфман Г. Политическая история Германии в XIX в. - СПб., 1909. - 695 с.
60. Кнюппель Х. «Культурная борьба» в Пруссии // Историзм в культуре. Материалы международной научной конференции в Санкт-Петербурге. 24-25 ноября 1997. - СПб., 1998. - 16-21 с.
61. Кучинский Ю. История условий труда в Германии (1800-1945). - М., 1949. - 632 с.
62. Кучинский Ю. Очерки истории германского империализма. Т.1. - М., 1952. - 365 с.
63. Лависс Э. Очерки по истории Пруссии. - М., 1915. - 331 с.
64. Лампрехт К. История германского народа. Т.2. - М., 1985. - 656 с.
65. Лаптев Б.Н. Германский консерватизм эпохи Бисмарка. От партии власти к парламентской оппозиции. - Уфа, 1998. - 108 с.

66. Лихтенберже А. Современная Германия / Пер. с фр. Р.М. Марголиной. - СПб., 1914. - 319 с.
67. Лортц Й. История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей. Т.2. - М., 2000. - 230 с.
68. Матвеева А.Г. Германская империя 1870-1914. – М., 2002. – 162 с.
69. Меринг Ф. История Германии с конца средних веков. - М., 1923. - 266 с.
70. Модестов В.И. О Германии (наука, школа, парламент, люди, стремления). - СПб., 1888. - 276 с.
71. Новгородцев Л.В. Германия и ее политическая жизнь. - СПб., 1904. - 181 с.
72. Оболенская С.В. Бисмарк в современной западногерманской буржуазной историографии // Ежегодник германской истории. 1984. - М., 1986. - 159-179 с.
73. Оболенская С.В. Политика Бисмарка и борьба партий в Германии в конце 70-х годов XIX века. - М., 1992. - 176 с.
74. Оболенская С.В. Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. - М., 1977. - 336 с.
75. Озмент С. Могучая крепость: новая история германского народа. - М., 2007. - 539 с.
76. Очерки истории Германии с древнейших времен до 1918 г. / И.М. Кривогуз, М.А. Коган, Р.С. Мнухина, И.В. Ковалев. - М., 1959. – 358 с.
77. Паламарчук В.Е. История народного хозяйства Германии (1871-1914 гг.). - Львов, 1960. - 46 с.
78. Палмер А. Бисмарк. - Смоленск, 1997. - 337 с.
79. Патрушев А. Германская история. - М., 2003. - 256 с.
80. Патрушев А. Германская история: через тернии двух тысячелетий. – М., 2007. – 703 с.

81. Петряев К.Д. Западногерманская историография о «социальной политике» Германии в 1871-1914 гг. // Германский империализм. - М., 1965. - 347-361с.
82. Петряев К.Д. История политических партий кайзеровской Германии в освещении западногерманской буржуазной историографии // Ежегодник германской истории. 1968. - М., 1969. - 391-403 с.
83. Петряев К.Д. Курс лекций по истории Германии, Франции, Англии и США. 1871-1914. Ч.1: 1871-1900. - Киев. 1958. - 443 с.
84. Петряев К.Д. Очерки истории рабочего движения Германии, Франции, Англии, США в 1871-1914 гг. - Киев, 1974. - 206 с.
85. Покудов О.А. Новая экономическая политика О. Бисмарка после объединения Германии (1871-1878 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2009, № 4-2(64). – Барнаул, 2009. - 170-172 с.
86. Полянский Ф.Я. Экономическая история зарубежных стран: эпоха империализма. - М., 1973. - 173 с.
87. Прокопович С. Рабочее движение в Германии. - СПб., 1908. - 322 с.
88. Прокопьев В.П. История германской государственности XIX-XX вв. - Калининград, 1985. - 88 с.
89. Рейснер М.А. Христианское государство: идея христианского государства в прусской церковной политике и учении некоторых немецких канонистов. - Томск, 1899. - 114 с.
90. Ренненкампф В. Конституционные начала и политические воззрения князя Бисмарка. - Киев, 1890. - 416 с.
91. Ротштейн Ф. Из истории Пруско-германской империи. - М.-Л., 1948. - 240 с.
92. Соколов В.К. Католическая церковь и государство в Германии во второй половине XIX века (историко-критический очерк немецкого культуркампа). - Казань, 1912. - 351 с.

93. Степанова В.В. Социальная политика О.Бисмарка в период конституционного конфликта // Научные труды Нижневартковского гос. пед. института. 1999. Вып. 1. - Нижневартовск. 1999. - 50-57 с.
94. Тарле Е.В. Сочинения. В 12-ти томах. Т.5: Европа в эпоху империализма 1871-1919. - М., 1958. - 597 с.
95. Устинова Ю.Н. Национал-либеральная партия в политической жизни Германии: 1871 – 1878 годы. - Брянск, 2013. – 191 с.
96. Устинова Ю.Н. Национал-либеральная партия в политической жизни Германии: 1871 – 1878 годы // Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. - Брянск, 2011. – 24 с.
97. Фалькович П. Политическая жизнь Германии. - М., 1914. - 32 с.
98. Фогараши Б. Германия. - М., 1941. - 134 с.
99. Фридлянд Ц., Слущкий А. История революционного движения Западной Европы (1789-1914). - М., 1924. - 840 с.
100. Ходорковский Л.Д. Католицизм и рабочий класс Германии, 1871-1933. - М., 1978. - 334 с.
101. Цфасман А.Б. Католическая партия Центра и рабочий класс накануне первой мировой войны // Ежегодник германской истории. 1973. - М., 1974. - 87-104 с.
102. Чубинский В.В. Бисмарк. Биография. - СПб, 1999. - 528 с.
103. Шейман М.М. Христианский социализм: история и идеология. - М, 1969. - 316 с.
104. Шейнман М.М. От Пия IX до Павла VI. - М., 1979. - 176 с.
105. Шидлинг А. Циглер В. Кайзеры. Священная Римская империя, Австрия, Германия. – Ростов на Дону, 1997. - 636 с.
106. Шульце Х. Краткая история Германия. - М., 2004. - 254 с.
107. Bachem J. Das Zentrum wie es war, ist und bleibt. - Köln, 1913. - 84 s.
108. Bachem K. Vorgeschichte, Geschichte und Politik der Deutschen Zentrums Partei. Bd. 3.: Das neue Zentrum der Kulturkampf in Preußen, 1870-1880. - B., 1927. - 451 s.

109. Baldeer H.A. Das Problem der Sozialpolitik und Sozialreform auf den Deutschen Katholikentagen von 1848 bis 1891. Ein Beitrag zur Geschichte der katholisch-sozialen Bewegung. - Bonn, 1972. - 668 s.
110. Becker W. Der Kulturkampf als europäisches und deutsches Phänomen // Historisches Jahrbuch. № 101. - B., 1981. - 422-446 s.
111. Becker W. Liberale Kulturkampf-Positionen und politischer Katholizismus // Innenpolitische Probleme des Bismarck-Reiches. - München, Wien, 1983. - 47-71 s.
112. Bergsträsser L. Geschichte der politischen Parteien in Deutschland. - München. 1965. - 395 s.
113. Blackbourn D. Catholics and Politics in Imperial Germany: The Centre Party and its Constituency // Populists and patricians. Essays in Modern German History. - London, 1987. - 188-214 p.
114. Blackbourn D. Die Zentrumspartei und die deutschen Katholiken während des Kulturkampfes und danach // Innenpolitische Probleme des Bismarck-Reiches. - München, Wien, 1983. - 73-94 s.
115. Blackbourn D. The political alignment of the Centre Party in Germany, Wilhelmine: A study of the party's emergence in nineteenth-century Württemberg // Historical Journal. № 18. - B., 1975. - 821-850 p.
116. Blackbourn D. The problem of democratization: German catholics and the role of the centre party // Society and Politics in Germany, Wilhelmine. - London, 1978. - 160-185 p.
117. Blum H. Das deutsche Reich zur Zeit Bismarcks. Politische Geschichte von 1871 bis 1890. - Leipzig, 1893. - 708 s.
118. Blum H. Fürst Bismarck und seine Zeit. Bd.5 Bis zu Bismarcks Ernennung zum preußischen Vertreten am Bundestage 1871-1879. - B., - 430 s.
119. Blum H. Das erste Vierteljahrhundert des Deutschen Reiches (1871 bis 1895). - Braunsweig, Limbach, 1896. - 222 s.
120. Borutta M. Antikatholizismus: Deutschland und Italien Zeitalter der europäischen Kulturkämpfe. - Göttingen. 2010. - 488 s.

121. Brüggemann A. Roms Kampf um den Menschen. Grundlagen katholischer Politik im ausgehenden 19. Jahrhundert. - München, 1939. - 303 s.
122. Buchheim K. Geschichte der christlichen der Parteien in Deutschland. – München, 1953. - 467 s.
123. Deutsche Geschichte in Schlaglichtern / Von H.M. Müller. – Mannheim, 1996. - 512 s.
124. Die deutschen Parteien im Überblick: Von den Anfängen bis Heute / Hrsg. W. Schlangen. - Königstein, 1979. - 302 s.
125. Eggers K. Rom gegen Reich. Ein Kapitel deutschen Geschichte um Bismarck. - Stuttgart, 1935. - 62 s.
126. Engelberg E. Deutschland von 1871 bis 1897. - B., 1965. - 446 s.
127. Filthaut E.O.P. Deutsche Katholischentage 1848-1958 und Soziale Frage. – Essen, 1960. - 409 s.
128. Focke F. Sozialismus aus christlicher Verantwortung. Die Idee eines christlichen Sozialismus in der katholischsozialen Bewegung und in der CDU. - Wuppertal, 1978. - 399 s.
129. Franz G. Kulturkampf: Staat und katholische Kirche in Mitteleuropa von der Säkularisation bis zum Abschluss des preußischen Kulturkampfes. - München, 1954. - 355 s.
130. Goldberg H.-P. Bismarck und seine Gegner. Die politische Rhetorik im kaiserlichen Reichstag. – Düsseldorf, 1998. - 559 s.
131. Gollwitzer H. Der politische Katholizismus im Hohenzollernreich und die Außenpolitik // Staat und Gesellschaft im politischen Wandel. - Stuttgart, 1979. - 224-257 s.
132. Görtemaker M. Deutschland im 19. Jahrhundert. Entwicklungslinien. - Opladen, 1996. - 400 s.
133. Hartung F. Deutsche Geschichte 1871-1919. - Stuttgart, 1952. - 446 s.
134. Heinen E. Der Kölner Piusverein. Ein Beitrag zu den Anfängen des politischen Katholizismus in Köln // Jahrbuch des Kölnischen Geschichtsvereins. Jg. 57. – Köln, 1968. - 147-242 s.

135. Heinen E. Windthorst und die Gründung der preußischen Zentrumsfraktion (1870) // Historisches Jahrbuch. Jg. 111, Hbd. 2. - Freiburg, München, 1991. - 452-465 s.
136. Hoensbroech P. Rom und das Zentrum, zugleich eine Darstellung der politischen Machtansprüche der drei letzten papste Pius IX, Leos XIII, Pius X und der Anerkennung dieser Ansprüche durch das Zentrum. - Leipzig, 1907. - 284 s.
137. Hoffman R. Geschichte der deutschen Parteien: Von der Kaiserzeit bis zur Gegenwart. - München, 1993. - 381 s.
138. Hüsgen E. Ludwig Windthorst. Sein Leben, sein Wirken. - Köln, 1911. - 364 s.
139. Iserloh E. Wilhelm Emmanuel von Ketteler – sein Kampf für Freiheit und soziale Gerechtigkeit // Abh. der geistes- u. sozialwiss. Klasse // Akad. der Wiss. u. der Lit. Jg. 1987, № 9. - B., 1987. - 8-16 s.
140. Kaack H. Geschichte und Struktur des deutschen Parteiensystems. - Opladen, 1971. - 750 s.
141. Kißling J.B. Geschichte des Kulturkampfes im Deutschen Reiche. Bd. 2: Die Kulturkampfgesetzgebung 1871-1874. - Freiburg, 1913. - 512 s.
142. Klönne A. Arbeiterkatholizismus. Zur Geschichte des Sozialkatholizismus in Deutschland // Sozial und Links- Katholizismus. Erinnerung, Orientierung, Befreiung. - F.-am-M., 1990. - 32-45 s.
143. Lamprecht K. Deutsche Geschichte der jüngsten Vergangenheit und Gegenwart. Bd.2: Geschichte der inneren und ausseren Politik in den siebziger bis neunziger Jahrhunderts. – B., Weidmann, 1913. - 563 s.
144. Laux J.J. (Metlake G.) Christian Social Reform. – Philadelphia, 1912. - 246 p.
145. Lexikon zur Parteiengeschichte: die bürgerlichen und kleinbürgerlichen Parteien und Verbände in Deutschland (1789-1945). Bd. 4: Reichsverband der Deutschen Industriezweckverband der freien Deutschtumsvereine / Hrsg. von D. Fricke. – Leipzig, 1986. - 743 s.

146. Lill R. Zur Politik Ludwig Windthorst // Politische Ideologien und nationalstaatliche Ordnung. - München, 1968. - 317-335 s.
147. Loth W. Das Kaiserreich. Obrigkeitsstaat und politische Mobilisierung. - B., 1997. - 242 s.
148. Machtan L. Risikoversicherung statt Gesundheitsschutz für Arbeiter: Zur Entstehung der Unfallversicherungsgesetzgebung im Bismarck-Reich // Leviathan. Jg. 13, H.3. - Wiesbaden, 1985. - 420-446 s.
149. Majunke P. Geschichte des «Kulturkampfes» in Preussen-Deutschland. - Paderborn, 1902. - 284 s.
150. Maslowski P. Was ist deutsche Zentrumsparlei? Klerikalismus und Proletariat. - B., 1925. - 131 s.
151. Mittmann U. Fraktion und Partei. Ein Vergleich von Zentrum und Sozialdemokratie im Kaiserreich. - Düsseldorf, 1976. - 455 s.
152. Mommsen W. Bismarcks Sturz und die Parteien. - B., 1924. - 206 s.
153. Mommsen W. Otto von Bismarck in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten. - Hamburg, 1966. - 190 s.
154. Morsey R. Bismarck und das Zentrum // Otto von Bismarck und die Parteien. - Paderborn, München, 2001. - 43-72 s.
155. Morsey R. Bismarck und die deutschen Katholiken. Friedrichsruher Beiträge. Bd. 8. - Friedrichsruh, 2002. - 36 S.
156. Morsey R. Der deutsche Katholizismus in politischen Umbruchsituationen seit dem Beginn des 19. Jahrhunderts // Entwicklungslinien des deutschen Katholizismus. - München-Paderborn. - 31-39 s.
157. Morsey R. Die Deutschen Katholiken und der Nationalstaat zwischen Kulturkampf und Erstem Weltkrieg. // Deutsche Parteien von 1918. - Köln, 1973, 270-298 s.
158. Morsey R. Die ungleiche Dauerfehde: Bismarck und Windthorst // Neue Gesellschaft. Frankfurter Hefte. Jg. 45, № 5, - Bonn, 1998. - 410-414 s.
159. Nipperdey T. Die Organisation der deutschen Parteien vor 1918. - Düsseldorf, 1961. - 240 s.

160. Nipperdey T. Religion im Umbruch: Deutschland 1870-1918. - München. 1988. - 167 s.
161. Nipperdey T. Deutsche Geschichte in 2 Bde. Bd. II. Machtstaat vor der Demokratie. 1866-1918. - München, 1998. – 948 s.
162. Pack W. Das parlamentarische Ringen um das Sozialistengesetz Bismarcks 1878-1890. - Düsseldorf, 1961. - 280 s.
163. Parisius L. Deutschland politische Parteien und das Ministerium Bismarcks. Ein Beitrag zur vaterländischen Geschichte. Bd. I. - B., 1878. - 230 s.
164. Pracht E. Parlamentarismus und deutsche Sozialdemokratie, 1967-1914. - B., 1990. - 663 s.
165. Rehm H. Deutschlands politische Parteien. Ein Grundriß der Parteienlehre und der Wahlsysteme. - Jena, 1912. - 131 s.
166. Ritter A. G. The Sozial Basis of the German Political Parties, 1867-1920 // Elections, Parties and Political Traditions. Sozial Foundations of German Parties and Party Systems, 1867-1986. - N.-Y., 1990. - 27-52 p.
167. Roeren H. Veränderte Lage des Zentrumsstreits: Entgegnung auf die Kritik meiner Schrift Zentrum und Kölner Richtung. – Trier, 1914. - 136 s.
168. Roeren H. Zentrum und Kölner Richtung. – Trier, 1913. - 120 s.
169. Schaeven P.J. Hochburg des Zentrums wird Hochburg der CDU // 10 Jahre CDU in Köln. Eine Festschrift. - Köln, 1955. - 33-35 s.
170. Schauff J. Katholische Wähler und Zentrumspartei // Wählerbewegung in der deutschen Geschichte. - B., 1978. - 219-224 s.
171. Schmidt U. Zentrum oder CDU: Politischer Katholizismus zwischen Tradition und Anpassung. – Opladen, 1987. - 410 s.
172. Schmidt-Volkmar E. Der Kulturkampf in Deutschland 1871-1890. - Göttingen, B., Frankfurt, 1962. - 387 s.
173. Spahn M. Das deutsche Zentrum. – München, 1906. - 171 s.
174. Sperber J. The Kaiser's voters: Elektors and elections in Imperial Germany. - Cambridge univ. press., 1997. - 389 p.

175. Ullmann H.-P. Das Deutsche Kaiserreich 1871-1918. - F.-a.-M., 1995. - 308 s.
176. Wattler T. Sozialpolitik der Zentrumsfraktion zwischen 1877 und 1889 unter besonderer Berücksichtigung interner Auseinandersetzungen und Entwicklungsprozesse. - Köln, 1978. - 314 s.
177. Wehler H.-U. Das Deutsche Kaiserreich. 1871-1918. - Göttingen, 1979. - 272 s.
178. Wehler H.-U. Geschichte als historische Sozialwissenschaft. – Frankfurt-am-Main, 1973. - 124 s.
179. Wehler H.-U. Krisenherde des Kaiserreich: 1871-1918. Studie zur deutsche Sozial- und Verfassungsgeschichte. – Göttingen, 1979. – 559 s.
180. Wiermann H. (Robolsky H.) Geschichte des Kulturkampfes. Ursprung, Verlauf und heutiger Stand. - Leipzig, 1885. - 330 s.
181. Winkler J.R. Sozialstruktur, politische Traditionen und Liberalismus: eine empirische Langsschnittstudie zur Wahlenwicklung in Deutschland 1871 – 1933. - Opladen, 1995. - 478 s.
182. Ziekursch J. Politische Geschichte des neues Deutschen Kaiserreiches. Bd. 1.: Die Reichsgründung. - F-am–M., 1925. - 362 s.